

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Национальный исследовательский
Томский политехнический университет»

ФОРСАЙТ

**как инструмент
технологического
предвидения**

Томск 2015

Министерство образования и науки Российской Федерации

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Национальный исследовательский
Томский политехнический университет»

ФОРСАЙТ КАК ИНСТРУМЕНТ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДВИДЕНИЯ

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО
НАУЧНОГО СЕМИНАРА СТУДЕНТОВ
И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

1—2 октября 2015 года

Томск
2015

УДК 005.95/.96+316.74(063)
ББК 65.240+71л0
Ф799

*Издание осуществлено в рамках проекта РГНФ №15-03-00812
«Молодежный портрет будущего: методология
исследования репрезентаций»*

Редакционная коллегия:

Н. А. Лукьянова, доктор философских наук, отв. редактор (Томск);
С. А. Маленко, доктор философских наук, редактор (Великий Новгород);
А. Г. Некита, доктор философских наук, редактор (Великий Новгород)

Ф799 **Форсайт как инструмент технологического и социального пред-
видения** : материалы междисциплинарного научного семинара сту-
дентов и молодых ученых (1—2 октября 2015 г.) / ред. Н. А. Лукьянова,
С. А. Маленко, А. Г. Некита. — Томск : Дельтаплан, 2015. — 144 с.

ISBN 978-5-94154-195-9

УДК 005.95/.96+316.74(063)
ББК 65.240+71л0

*Ответственность за достоверность фактов, цитат
и иных сведений несут авторы материалов, помещенных в сборнике.
Редакция может не разделять точку зрения авторов,
высказанных в публикациях.*

ISBN 978-5-94154-195-9

© Коллектив авторов, 2015
© Оформление. ООО «Дельтаплан», 2015

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1 ФОРСАЙТ — ТЕХНОЛОГИИ, СПОСОБНЫЕ ИЗМЕНИТЬ БУДУЩЕЕ

Председатель

д-р филос. наук, доцент Н.А. Лукьянова

Ученый секретарь

ассистент А.А. Карташова

Ю. И. Балаева

Подбор персонала: инновационные персонал-технологии рекрутинга. . . 6

Т.А. Белькова, С.Ю. Тадыева

Формирование готовности молодых спасателей
к профессиональной деятельности в ЧС 7

П.А. Глик

Исследование и разработка топливно-энергетического комплекса
страны на основе технико-экономических затрат. 10

Е. Н. Дырина, Л. И. Иванкина

Применение форсайт в России и за рубежом 14

Н. В. Демидов

Форсайт как элемент нормотворчества в трудовом праве. 19

А. И. Зиборова

Форсайт менеджмент: определение, применение,
основные элементы. 23

Е. С. Кашин, К. А. Свиридов

Процесс осуществления форсайта
в стратегическом государственном управлении. 27

С. А. Липушина

Технология форсайта как основание
разработки молодежного проекта 31

Р. И. Лоскутов

Компьютерная лингвистика как тренд в области
современных информационных технологий 34

А. К. Лукьянов

Прогнозный мониторинг загрязнения почв
на газо-нефтяном месторождении: значение и методы 37

Р. Т. Назмутдинов

Форсайт как инструмент политики. 43

Нгуен Тхи Хоай Чанг

Технологии, способные изменить будущее Вьетнама. 45

Д. А. Новосельцева, О. Л. Крицкий

Расчет стохастической процентной ставки
и нахождение соотношения «волатильность-страйк» 47

СЕКЦИЯ 2 ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ В КОНТУРЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Председатель

канд. ист. наук, доцент Н. Н. Мещерякова

Ученый секретарь

ассистент Е. В. Чибир

А.Э. Архипова

Кинематограф как способ управления обществом и личностью 51

М.В. Берсенева

Исследования социальной идентичности молодежи
и прогнозирование социальных процессов 53

Н.Б. Бронина

Катастрофичность искусства в контексте регулирования
социального поведения 57

Е.В. Ваганова

Нейросетевые технологии для прогнозирования
научного и технологического развития государства 59

Н.Ю. Васильева

Экранизация художественного произведения
как способ управления зрительской аудиторией 62

А.А. Волкова

Страх как способ управления человеком 65

А.В. Горюнова

Мода как способ управления поведением 67

Т.С. Дмитриева

Древнерусские праздники как способ
регулирувания повседневности 70

А.А. Долганова

Воспитание как форма социального управления
(на примере воспитательной системы Советской России) 72

А.В. Ефремова

Культура комикса как способ формирования
мировоззрения молодежи 74

Т.А. Жукова

Мультимедийное обучение как способ управления
новой образовательной средой 77

В.А. Карбанова

Символизм хоррор-кинематографа
как управленческий ресурс «общества потребления» 79

В.А. Карбанова

«Кукольная» модель постмодернистской инкультурации
в западном хоррор-кинематографе 85

<i>А. А. Карташова</i> Познание и образование как основные элементы при изучении будущего	91
<i>А. Ю. Ложкина</i> Почитаемые ландшафтные объекты как формы управления культурным поведением	97
<i>С. А. Маленко</i> Танатологические топосы Руси: стратегии обретения «самости».	100
<i>Н. С. Максименко</i> Роботы вокруг нас	104
<i>А. В. Михеева</i> Дорожная карта как вид документа	106
<i>А. С. Морозова</i> Управленческие стратегии в культуре майя	108
<i>А. Г. Некита</i> Феномен святого целительства в традициях Древней Руси	110
<i>А. Г. Некита</i> Култ святых мощей в зеркале «самости»	114
<i>А. А. Николаенко</i> Инквизиция как способ управления средневековой повседневностью	119
<i>М. А. Павлова</i> Манипуляции как способ управления политическими процессами	123
<i>А. А. Пинаева</i> Популярная культура как способ регуляции рекреативной деятельности	125
<i>Г. С. Полякова</i> «Индекс гражданского общества» как показатель манипулятивной устойчивости политической системы	127
<i>Е. О. Попова</i> Роль куратора в подготовке специалиста будущего	130
<i>К. О. Синченко</i> Инструменты LEAN-технологии для производства как элемент управления будущим состоянием.	132
<i>А. П. Спорник</i> Спорт как технология управления обществом потребления	135
<i>Т. А. Шибеева</i> Насилие как способ социальной манипуляции	138
<i>М. П. Шульмин</i> Результаты проективного исследования предпринимательской идентичности студентов.	140

СЕКЦИЯ 1

ФОРСАЙТ — ТЕХНОЛОГИИ, СПОСОБНЫЕ ИЗМЕНИТЬ БУДУЩЕЕ

ПОДБОР ПЕРСОНАЛА: ИННОВАЦИОННЫЕ ПЕРСОНАЛ-ТЕХНОЛОГИИ РЕКРУТИНГА

Ю. И. Балаева

Томский политехнический университет

E-mail: djeezap@sibmail.com

RECRUITMENT: INNOVATIVE TECHNOLOGY OF STAFF RECRUITING

Y.I. Balaeva

Tomsk Polytechnic University

Staff recruitment or recruitment — a business process, which is one of the main responsibilities HR-managers or recruiters. Also the selection of personnel — the main service offered by employment agencies and Internet sites to find staff.

Нет необходимости доказывать, что залог успешности той или иной компании надо искать в качестве ее персонала. Грамотно организованный процесс подбора персонала — первый шаг к успеху на рынке.

Подбор персонала (или рекрутинг) — это бизнес-процесс, который является обязанностью рекрутеров или HR-менеджеров. Это — основная услуга, которую предлагают кадровые агентства и специализированные интернет-сайты по поиску персонала. Это и персонал — технология, которая рассматривается как «средство управления количественными и качественными характеристиками персонала, обеспечивающее взаимодействие интересов работников и компании в целях эффективного функционирования организации» [1, с. 20].

Следующее место по данным исследования занимают *Brainteaser-интервью* (если говорить дословно, то «интервью, щекочущее мозг»). Этот метод любят российские представительства западных

организаций. Сущность такого метода состоит в том, что кандидатам необходимо дать ответ на замысловатый вопрос или решить задачу на логику. Целью такого нестандартного метода является проверка аналитического мышления и творческих способностей соискателя. Следовательно, целевая аудитория для использования Brainteaser-интервью — работники умственного труда и креативщики, среди которых программисты, менеджеры по рекламе, аудиторы, консультанты [2].

Таким образом, процессы подбора, отбора и оценки персонала занимают значительное место в системе управления организации. От правильно выстроенной технологии подбора персонала, применения новых технологий, наиболее соответствующих целям организации, зависит ее успешность на рынке.

Литература

1. Дуракова И. Б., Родин О. А., Талтынов С. М. Теория управления персоналом : Учеб. пособие. — Воронеж : Изд-во ВГУ, 2008. — 83 с.
2. Рутицкая В. А. Подбор персонала торговых сетей [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kadry.ru/articles/detail.php?ID=18190-16.02.2013>.

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ МОЛОДЫХ СПАСАТЕЛЕЙ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЧС

Т. А. Белькова, С. Ю. Тадыева

*Юргинский технологический институт ТПУ
e-mail: xeroxrambler@mail.ru*

FORMATION OF READINESS OF YOUNG RESCUERS FOR PROFESSIONAL WORK IN EMERGENCIES

T. A. Belkova, S. Y. Tadieva

Yurga Institute of Technology of TPU

The author considers the feature of training young rescuers to work in emergency situations. Studied in detail by the use of interactive games that are embedded in YUTI TPU.

Вероятность возникновения чрезвычайных ситуаций сегодня приобретает глобальные масштабы. Частые природные катаклизмы,

террористические акты, социальные волнения ставят задачи качественной подготовки специалистов в области защиты от чрезвычайных ситуаций. Ведь от их действий напрямую зависит качество предотвращения той или иной ЧС и уменьшение потерь среди населения [1].

Регулярное переоснащение аварийно-спасательных формирований, разработка новой техники и технологий для проведения аварийно-спасательных работ требует от молодого специалиста не только теоретических знаний по проведению аварийно-спасательных работ, но и способности оперативно применить эти знания на практике [2]. Поэтому в современном вузе психологическая подготовка и прогнозирование особенностей будущей профессии студентами видится особенно актуальным. Использование «форсайт-технологии» с применением интерактивных игр позволит молодому спасателю оценить масштаб работ, закрепить полученные теоретические знания и выработать четкий алгоритм действий в ЧС.

Цель настоящей работы изучить процесс формирования готовности молодых спасателей к профессиональной деятельности в ЧС на примере студентов направления «Техносферная безопасность» ЮТИ ТПУ.

Задачи:

1. Изучить требования, предъявляемые к молодым специалистам на этапе профессиональной подготовки в вузе.
2. Исследовать использование интерактивных форм обучения на практических занятиях специальных дисциплин для формирования необходимого уровня профессиональной подготовки молодых спасателей.
3. Провести анкетирование среди студентов ЮТИ ТПУ.

На первом этапе было проведено теоретическое изучение проблемы формирования готовности молодых спасателей к профессиональной деятельности в чрезвычайных ситуациях, изучалось современное состояние, проблемы и опыт профессиональной подготовки молодых спасателей.

Психологическая подготовка будущих специалистов в области защиты от ЧС — это система целенаправленных воздействий, деятельность руководителей, необходимая для формирования и закрепления у спасателей психологической готовности и устойчивости преимущественно на основе самосовершенствования личностных и развития профессионально важных качеств, приобретения опыта успешных действий в моделируемых условиях обстановки проведения аварийно-спасательных работ. Формирование профессиональной устойчивости (подготовленности) осуществляется в процессе повседневной учебной деятельности студентов [3].

В ходе обучения и воспитания любого специалиста в области безопасности предусмотрено формирование широкого спектра необходимых для выполнения профессиональной деятельности качеств. Однако опыт выполнения задач в экстремальных условиях показывает, что не каждое качество, ранее сформированное, может проявиться у молодого специалиста при изменении условий деятельности.

Поэтому уже на этапе подготовки специалиста в вузе необходимо смоделировать обстановку возможной аварии, катастрофы, предусмотреть и поставить обучаемого в такие условия, в которых будут выработаны необходимые для профессиональной деятельности психологические качества.

На втором этапе осуществлялось исследование по использованию интерактивных методов обучения на специальных дисциплинах. Нами было предложено на практических занятиях использовать интегративные игры, обладающие следующими особенностями:

- ❶ имитационное моделирование игровых ситуаций, максимально приближенных к реальным условиям профессиональной деятельности, что позволяет обеспечить целеполагание игры;
- ❷ реализация способа действий, обеспечивающего не только трансляцию знаний, но и приобретение умений и усвоение навыков профессиональной деятельности;
- ❸ формирование инновационной установки на обучение при эмоционально-активной совместной деятельности обучаемых.

На третьем этапе проведено анкетирование студентов. В анкетировании участвовали студенты специальности «Техносферная безопасность» 1—4 курса (всего опрошено 65 человек в возрасте от 18 до 21 года). Анкета состояла из опроса, составленного совместно со специалистами-психологами Главного Управления МЧС России по Кемеровской области. Анализ анкет показал, что проведение интерактивных игр не только по-настоящему интересно и увлекательно для студентов (85 % опрошенных), но также помогает лучше усвоить теоретический материал (70 % респондентов) и выработать необходимые личностные качества для будущей работы (93 % студентов).

Однако, также подавляющее большинство студентов отметили необходимость расширения материально-технического оснащения занятий (63 %).

В заключении можно сделать вывод, что проведение занятий в форме интерактивных игр с использованием «форсайт-технологий» обеспечивают необходимый уровень профессиональной подготовки молодых спасателей в учреждениях высшего профессионального образования.

Литература

1. Арустамов Э. А., Безопасность жизнедеятельности. — М. : Изд. центр Академия, 2012.
2. Концепция национальной безопасности Российской Федерации // Учеб.-метод. пособие, дополнение к Информац. сборнику «Безопасность». — 2009. — № 1—2 (53). — С. 3.
3. Человек и катастрофы: проблемы обучения новым технологиям и подготовки населения и специалистов к действиям в чрезвычайных ситуациях : Междунар. симпозиум. — М. : ВНИИ ГО и ЧС, 1999. — 500 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ И РАЗРАБОТКА ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА СТРАНЫ НА ОСНОВЕ ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАТРАТ

П. А. Глик

*Томский политехнический университет
e-mail: glik.pavel@mail.ru*

RESEARCH AND DEVELOPMENT OF FUEL AND ENERGY COMPLEX OF THE COUNTRY ON THE BASIS OF TECHNICAL-ECONOMIC COSTS

P.A. Glik

Tomsk Polytechnic University

Analyzed the prospects for the development of the fuel and energy complex of Russia in view of the growing importance of oil and natural gas in the current economic conditions.

The dependence of modern economies on the extraction and processing of oil and petroleum products. Estimated cost of production of various energy resources and the cost of their transportation to the place of their processing into the desired product. The estimation of natural resources of Russia with regard to their exports in the long run. Prospects for the development of the fuel and energy complex of Russia in the coming decades.

Топливо-энергетический комплекс (ТЭК) страны является основой и залогом стабильности. Чем выше запасы углеводородного сырья (нефти, угля, газа), тем более спокойное и позитивное будущее ждет эту страну. В настоящий момент около 90 % стран мира проводят оценку запасов своих энергетических ресурсов, с целью спрогнозировать период, на который данная страна будет полностью обеспечена

как топливом, так и сырьем во многих нефте-, газо-, углехимических процессах и связанных с ними производствах [1].

Главная задача всех стран — качественный прогноз и оценка объемов природных ресурсов на основе не только геологических данных, но и с учетом экономической эффективности разработки и строительства в будущем нефтяных скважин, газовых месторождений и угольных карьеров. Ранее, в 70—80-е годы, геологи, определив точные координаты расположения месторождения природного газа, задумывались лишь над тем, как качественно построить и расположить газодобывающие скважины, завод по подготовке газа к транспортировке, транспортные сети — в целом, наладить инфраструктуру газового месторождения. Цель преследовалась одна — обеспечение теплом и сырьем на некоторый период (до момента выработки месторождения) некоторых близ лежащих регионов и промышленных объектов.

С момента экологизации — начало XXI века — наблюдается иная схема разработки месторождений [1]. На карте ТЭК любой страны нанесены все зоны, в которых располагаются перспективные и малые скопления тех или иных углеводородов. Только не все из них находятся в проектах по добыче и утилизации. Объясняется это следующим. В зависимости от страны, обладающей определенными запасами нефти или газа, целесообразно учитывать территориальные, климатические и геологические (рельефность) факторы. В условиях России, Канады, США разработка месторождений крайнего севера является убыточной, поскольку для поддержания инфраструктуры месторождения в зимний период времени (сроком от 6 до 10 месяцев) потребуются дополнительные финансовые затраты, но самое главное здесь — транспортировка добытых нефти или газа до потребителей. Строительство газо-, нефтепроводов является рентабельным лишь в том случае, если месторождение является гигантским или крупным, что обеспечит добычу нефти или газа высокой мощностью в долгосрочном периоде — 40—55 лет, лишь при данном условии проект по строительству и разработке месторождения будет одобрен.

Особенным становится то, что лишь совместное сотрудничество представителей таких отраслей, как геология, экономика, химия и физика, позволяет определить эффективность и рациональность эксплуатации новых и старых месторождений. Совместное ведение процесса позволяет в кратчайшие сроки разработать проект и обеспечить регион добычи всем необходимым спектром продуктов нефтехимии.

Наряду с оценкой выгодности, расчетом окупаемости самого месторождения экономисты и химики должны решить вопрос об удаленности от месторождения нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ), ГПЗ или обогатительных угольных установках. Казалось бы, самое ближай-

шее к месторождению расположение наиболее выгодно, но с учетом номенклатуры продукции возникнут сложности с их транспортировкой (продукты переработки нефти, газа или угля), но самая большая проблема в том, что завод работает до тех пор, пока не выработается месторождение, после — дальнейшее функционирование завода является мнимым. В таком случае проектно-конструкторское бюро с учетом экономических затрат и рынка готовой продукции нефтехимии должно определить рентабельность завода в долгосрочном периоде, определить срок функционирования завода с учетом возможных вариантов сцепки с другими нефтепроводами других месторождений.

Ранее нерентабельным было строительство заводом с объемом переработки нефти менее 4—5 млн т/год. Потому все заводы прошлого века сконцентрированы в западной части России (Волгоград, Ульяновск, Пермь) [2]. Расположение обеспечивалось пересечением или слиянием нескольких нефтяных или газовых потоков, что поддерживало объем поступающей на переработку нефти более 7 млн т/год. Сегодняшняя ситуация в корне изменилась. Актуальным стало строительство так называемых мини-НПЗ, объем переработки которых редко превышает 200 тыс. т/год. Их строительство чаще всего происходит в непосредственной близости от места добычи или рядом с небольшим промышленным объектом нефтехимического направления, в таком случае НПЗ крепится к ветке трубопровода и потребляет необходимый объем нефти для переработки. Выгодность строительства таких мини-НПЗ в том, что ввиду их компактности достигается их быстрое строительство, и срок окупаемости таких заводов редко превышает одного года. Также мини-НПЗ полностью обеспечивают локально всем необходимым спектром продуктов производственные и жилые объекты.

В качестве основных проектов, разработка которых представляла ряд сложностей, является запуск в эксплуатацию Ванкорского и Северо-Ванкорского нефтегазовых месторождений (Таймырский автономный округ). Ванкорский блок был открыт геологами еще в 1988 году, а эксплуатация и запуск проекта по добыче нефти и газа промышленными масштабами началась в 2009 г. Долгое время проект считали нерациональным ввиду большой удаленности месторождений от перерабатывающих заводов и сложности рельефа. После длительного мониторинга, анализов полученных прогнозов было определено, что общие запасы нефти составляют около 800—900 млн т нефти и около 75 млрд м³ газа (на 1 января 2011 года). Ввиду возможности проложить трубопроводы прямым образом до Восточного магистрального нефтепровода, как и газопровода, что обеспечит более легкий доступ качественным нефти и газу до НПЗ на Востоке и в Западно-Сибирском

направлении. Совместное решение геологов, химиков-технологов, экономистов при разработке проекта ООО «Роснефти».

После оценки возможного срока службы, окупаемости и рентабельности месторождения в августе 2009 года Ванкорское месторождение пустило нефть по трубопроводу к Восточной магистрали. Таким образом, совместными усилиями специалистов разных областей было принято решение о целесообразности и выгоды запуска Таймырского месторождения. На сегодняшний момент месторождение наращивает свои темпы добычи и к 2016 году планируется полная реализация затрат на разработку, строительство инфраструктуры нефтедобывающей компании и бурение 425 скважин. Такие темпы развития, обеспеченного совместным сотрудничеством и умелым прогнозированием, могут свидетельствовать о необходимости комплексного междисциплинарного подхода к ТЭК любой страны.

Дальнейшими проектами стали разведка и разработка береговой линии моря Лаптевых с целью нахождения и запуска комплексной нефтедобывающей и перерабатывающей системы на Севере. Север — непосредственная удаленность не только от трубопроводов, крупных НПЗ, но и от крупных, густонаселенных городов, что является серьезной проектной задачей, решение которой будет зависеть от многих факторов, главный из которых — общие запасы нефти и газа береговой линии. Именно от срока службы месторождений зависит целесообразность их разработки.

В реальном времени «Роснефть» и ExxonMobil начали сейсморазведку на Анисинско-Новосибирском и Усть-Оленекском участках в акватории моря Лаптевых. Работы ведутся с опережением лицензионных обязательств [2]. Для проведения работ задействовано научно-исследовательское судно «Академик Ферсман», работы проводит ОАО «Дальмор-нефтегеофизика». В результате исследований будут получены региональные данные о геологическом строении недр в пределах участков работ, которые позволят выявить нефтегазоперспективные объекты для их последующей детализации и подготовки к бурению.

Литература

1. Вахитов Г. Г. Нефтедобывающая промышленность СССР и России: полувековой опыт разработки месторождений в 1950—2000 гг., проблемы будущего. — М. : ОАО «ВНИИОЭНГ», 2006. — 228 с.
2. Книжников А., Пусенкова Н., Солнцева Е. Социально-экологический взгляд на российскую нефтепереработку. — М. : Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2008. — 46 с.

ПРИМЕНЕНИЕ ФОРСАЙТ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Е. Н. Дырина, Л. И. Иванкина

Томский политехнический университет

e-mail: zhenya_9309_93@mail.ru, ivankina@tpu.ru

APPLICATION OF FORESIGHT TECHNOLOGY IN RUSSIA AND ABROAD

E. N. Dirina, L. I. Ivankina

Tomsk Polytechnic University

The article describes the main specificity of development trends in the application of technology foresight in the Russian and foreign practice. Were identified key conditions that shape the effectiveness of this technology.

Резко возрастающий объем информации в контексте действия фактора времени (быстрого устаревания технологического продукта на основании быстрого устаревания знаний) определяют в качестве приоритетной необходимость развития способности мыслить творчески и творчески работать с информацией. В условиях неравновесности, когда образцы прошлого перестают действовать, каждый из субъектов реальности должен инновационироваться, те, кто первыми адаптируются к новой реальности, становятся новыми фокусами, узлами, энергетическими центрами новой реальности и в этом качестве выступают резервом, аттрактором настройки для остальных. Возникает новая когерентность социокультурных процессов. Сегодня данный процесс особенно заметен в отношении развития, реализации и применения форсайт-технологии, ориентированной на определение возможных вариантов будущего.

Линейные бизнес-прогнозы, основанные на предположении, что сегодня будет похоже на вчера (технология «усиление ренессанса», или поддерживающая активность), а завтра — на сегодня, отлично работали до тех пор, пока мир был линейным. Труднопрогнозируемые события, имеющие значительные последствия для общества и экономики, и получившие название «черный лебедь» (введено в научный оборот Нассим Николас Талебом), обесценивают значимость линейных прогнозов в условиях, когда цель невозможно достичь, получив прорыв лишь в одной области без качественных изменений в смежных областях.

В настоящее время процессом изменений охвачены основные сферы жизни современного человека, утратившие определенность, превратившись во множество «сценариев» развития, реализация которых

зависит во многом от случайных факторов. В этих условиях будущее формируют те, кто принимает вызов современности, находит и предлагает решения, а не стоит в стороне от происходящих процессов.

Японское чудо начиналось с поиска и реализации в продукте технологий, востребованных преимущественно не сегодня, а уже завтра. Способность предвидеть, что будет необходимо человеку через несколько лет, куда направить движение человечества, решают ученые-исследователи и техники-технологи. Без постоянного ориентирования в текущем и перспективном, а, следовательно, без экспертного знания теории и практики вопросов внедрения нового достичь движения вперед представляется практически нереальным. И не случайно, конкурентная борьба в мировой практике бизнеса смещается сегодня в область новых идей и технологий. «Охота за головами» и идеями в современном мире имеет стабильную тенденцию, поскольку в условиях новой парадигмы — «мыслю, следовательно, произвожу», выигрывает конкуренцию тот, кто предлагает продукты будущего, формируя направления спроса и производства, а, значит, перспективы развития и благополучия сообщества. Смена цивилизационной парадигмы, обусловившая реальный переход к образовательному обществу, сопровождается действием ведущего закона развития общества и экономики — закона опережающего развития качества человека, качества образовательной системы и качества общественного интеллекта.

Первые разработки теоретико-методологических оснований и технологий долгосрочного прогнозирования были предприняты в 1950-е гг. корпорацией RAND, позже эта идея была активно апробирована и применена в бизнес-практиках японцами, которые, начиная с 1970-х гг., проводят каждые пять лет масштабные исследования долгосрочных перспектив развития технологий, занимая лидирующую позицию в мировом пространстве. Отраслевые лидеры, такие как Shell, Boeing, GE и многие другие корпорации имеют форсайт-подразделения, которые стали использовать технологию для того, чтобы конструировать желаемое будущее и управлять осознанным движением к нему, или хотя бы быть к нему готовыми.

В качестве набора технологий, форсайт включает в себя от простых, например, работу с литературой, до сложных в методологическом плане приемов (выявляются драйверы развития, позиции основных конкурентов и их планы, вероятные трансформации потребительской среды и каналов продвижения, определяются новые рыночные ниши и способы их захвата и многое другое). Результат фиксируется в разработке дорожной карты как некоего первичного продукта форсайта, а также во многих других формах первичных результатов, которые имеют не статичный, а циклический характер, когда намечен-

ные результаты становятся гибкими и корректируются для того, чтобы иметь более точные, актуальные дорожные карты.

Начало массового применения методики форсайт относят к началу 1970-х годов, когда ее взяла на вооружение компания Royal Dutch/Shell, в последствии основавшие консалтинговую компанию Global Business Network, по сей день специализирующуюся на методике сценарного планирования. Компания Shell в период нефтяного кризиса 1970-х гг. благодаря применению методики сценарного планирования получила существенное преимущество относительно своих конкурентов. Есть примеры объединений мировых корпораций в рамках форсайта, например, проект Vision 2050. Это проект Всемирного совета предпринимателей по устойчивому развитию, каким будет бизнес в 2050 г. в рамках смены парадигмы экономики и вызовов, на которые миру предстоит ответить.

Начиная с конца 1990-х гг. форсайт стал применяться не только в технологической и бизнес-среде, но и в самых разных отраслях и сферах общественной жизни. К примеру, в Великобритании был реализован «молодежный форсайт», целью которого было привлечение молодых людей к научным исследованиям. В Швеции был осуществлен форсайт для школьников, который обозначил перечень наиболее востребованных в ближайшем десятилетии профессий, а также форсайт для домохозяек, где эксперты отразили свое видение будущего бытовой техники и электроники (цель этого форсайта заключалась в помощи домохозяйкам в вопросе наиболее рационального ведения домашнего хозяйства в будущем). Количество выполненных проектов в последние годы растет по экспоненте, что позволяет утверждать, что мир включился в борьбу за свое будущее. На сегодняшний день только в базе интеллектуального партнерства Fast Foresight имеется более пяти тысяч материалов различных выполненных форсайтов, число которых постоянно растет [1].

В России институт форсайта до недавнего времени почти не развивался, прогнозами будущего занимались либо отдельные энтузиасты, либо академические институты. Однако, востребованность форсайт-проектов в различных сферах жизни нашего общества постоянно растет. Их актуальность обоснована тем, что научные исследования становятся все более дорогостоящими и мультидисциплинарными, и даже наиболее богатые страны вынуждены ограничивать исследовательские бюджеты, а сетевые взаимодействия, возникающие в процессе проведения форсайтов между многочисленными экспертами, являются двигателем развития в новой экономике.

Кроме того, Россия пытается перейти от сырьевого к высокотехнологичному пути развития, к экономике, основанной на знаниях. Такой стратегический маневр помимо масштабных инвестиций требует

своевременного выявления технологических возможностей и угроз, определения приоритетов, а затем и поддержки потенциальных точек роста новых эффективных технологий.

Центром компетенций по форсайту в России является созданный в структуре Высшей школы экономики Международный научно-образовательный форсайт-центр. Высшая школа экономики также издает ежеквартальный научный журнал «Форсайт». Основная задача форсайт-центра, к сожалению, ограничена преимущественно теоретическим изучением практики форсайта, что, безусловно, важно, но явно недостаточно.

В настоящее время предпринимаются попытки формирования региональных форсайтов в Башкортостане, Иркутском и Пермском субъектах Российской Федерации. Среди субъектов-претендентов также уже называются Владивосток, Екатеринбург, Уфа и Санкт-Петербург. К примеру, основная цель форсайта Иркутской области состояла в выявлении возможностей выведения ее населения на уровень европейских стандартов качества жизни к 2030 году.

В целом, форсайтов в России немного, к самым известным форсайт-исследованиям можно отнести те, что приведены в таблице 1.

Таблица 1

Типы проводимых в России форсайт-исследований

Название форсайта	Инициаторы проведения форсайта	Горизонт форсайта
Долгосрочный технологический прогноз IT-Foresight	Министерство информационных технологий и связи РФ	До 2020 г. (15 лет)
Промышленно-энергетический форсайт	Минпромторг России	До 2020 г. (10 лет)
Технологический форсайт в сфере энергетики и энергомашиностроения	Федеральное агентство по науке и инновациям, Государственная корпорация по атомной энергии	До 2025 г. (15 лет)
Прогноз научно-технологического развития России на долгосрочную перспективу	Министерство образования и науки РФ	До 2015 г. (15 лет)
Форсайт развития науки и технологий	Курчатовский научный центр	
Форсайт ГК «РоснаноТех»	Государственная корпорация «РоснаноТех»	
Региональный форсайт Башкортостана	Роснаука и Башкортостан	10 лет

Название форсайта	Инициаторы проведения форсайта	Горизонт форсайта
Региональный форсайт Иркутской области	Администрация Иркутской области	До 2030 г. (15 лет)
Форсайт «Детство-2030»	Благотворительный фонд «Мое поколение» совместно с Общественной палатой РФ	До 2030 года (15 лет)

Источник [2]

Горизонт форсайта в российских исследованиях достаточно короткий, ближе к стратегическому планированию в 10—15 лет, нет форсайтов, предполагающих увидеть изменения через 40—50 лет. При этом повторных исследований, мониторинга практически не предполагается осуществлять. Между тем, затраченные усилия на проведение форсайта окупаются только при условии, если они станут повседневным предметом постоянного обсуждения в обществе.

Что влияет на практику предвидения будущего? Прежде всего, социально-культурные традиции отношения к новому, наличие института экспертов и экспертного знания, а также комплексный подход к решению реализации новых идей: от разработки и поддержки финансирования перспективных научных направлений, проектов до их практического применения и реализации в готовом продукте.

В докладе «Форсайт и стратегии: постановка проблемы и определение перспектив» зам.директора департамента экономического анализа и перспективного планирования Министерства промышленности и энергетики В. Никитаев представил модель понимания форсайта, которой руководствуется Министерство, проводя соответствующие работы, отметив, что «одной из главных целей форсайта является организация общего пространства коммуникации, взаимодействия между госструктурами, наукой и бизнесом» [3].

Чтобы данные условия были соблюдены, необходима поддержка правительства и соответствующая политика государства. Правительство страны пока мало участвует в процессе, одним из более или менее вменяемых действий стало утверждение «приоритетных направлений развития науки, технологий и техники и перечня критических технологий Российской Федерации».

Данный документ содержит 27 пунктов, среди которых в качестве важнейших «точек прорыва» перечислены клеточные, биоинженерные и (почти ставшие ругательством из-за использования данного термина к месту и не к месту) — нанотехнологии.

Вместе с тем, принимаемые в данном направлении решения свидетельствуют о том, что в России активно развивается и поддержи-

вается интерес к технологии форсайта. Взятый на сегодняшний день правительством курс на поддержку перспективных направлений, формирование института научно-технической экспертизы, изменение схемы финансирования исследовательских проектов (заявки на научные проекты подаются на конкурсной основе через научные фонды и судьба проектов решается экспертным оцениваем) позволяет обоснованно надеяться на прорыв в ближайшем и обозримом будущем в области применения форсайт-технологии в отечественном бизнесе и социальных практиках.

Литература

1. Кузьминов Я. Перспективы Форсайта в России безграничны // Форсайт. — 2007. — № 1. — С. 8—12.
2. Старцев А. Saga о форсайте [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.a-segment.ru/magazine/analitika/saga-o-forsajte/> (дата обращения: 11.09. 2014 г.).
3. Форсайт: мост от прогноза к стратегии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.sibai.ru/forsajt-most-ot-prognoza-k-strategii.html> (дата обращения: 11.09. 2014 г.).

ФОРСАЙТ КАК ЭЛЕМЕНТ НОРМОТВОРЧЕСТВА В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

Н. В. Демидов

Томский политехнический университет
e-mail: fra_nickolas@list.ru

FORESIGHT AS AN ELEMENT OF RULEMAKING IN LABOUR RELATION LAW

N. V. Demidov

Tomsk Polytechnic University

The article describes particularities of rulemaking in labour relation law closely connected with goal-setting, planning and predicting. The author shows particularities of implementation of foresight methods in the particular branch of law.

Процесс нормотворчества в отрасли трудового права неразрывно связан с прогнозированием, целеполаганием и планированием. Элементом деятельности правотворческого субъекта является объек-

тивно обусловленное программирование правовой нормы. Феномен в целом характеризуется тем, что посредством интеллектуального моделирования определяются перспективы практической реализации трудовой нормы. В частности происходит оценка последствий ее принятия в различных аспектах жизни общества, соответствии поставленным целям, ожидаемая мера эффективности, потребности в дальнейшем совершенствовании и дополнении. Предполагается социальный, экономический, политический отклик на новеллу со стороны адресуемого субъекта — работника, работодателя как социальных групп, населения региона, муниципального образования, трудового коллектива организации. Особое значение имеет правильное понимание изначального социального запроса на закрепление правовой нормы, который определяется двумя факторами: наличием определенного неурегулированного правом общественного отношения в сфере труда и потребностью в его правовой регламентации. Такая потребность, в свою очередь, мотивируется более правильным, гармоничным разграничением интересов сторон общественного отношения.

Система методов форсайта способна быть воспринята в трудовом правовом нормотворчестве. Прежде всего, это затрагивает область федерального законодательства о труде. Статистика работающего населения в современной России — 71 млн человек [1], следует также учесть количество лиц, социально зависящих от трудящихся. Кроме этого, отрасль трудового права выступает одним из механизмов регулирования и обеспечения продуктивности национальной экономики. Значимость новелл общероссийского законодательства, регламентирующего социально-трудовые отношения, трудно переоценить. В то же время актуальное правотворчество на этом уровне не всегда отличается должным качеством юридической техники, надлежащим уровнем прогнозирования, анализа причин и последствий закрепления правовой нормы. Свидетельством этого служат периодически вносимые законопроекты с предложениями ввести дополнительные дни отдыха работницам-женщинам в критические дни [2], идея увеличения минимального размера оплаты труда до 100 рублей в час [3] и ряд других, подобного же содержания и обоснованности. Так, вряд ли следует ожидать разрешения проблем заемного труда после введения в действие Федерального закона от 5 мая 2014 г. [4]. Запреты, оторванные от реальной практики хозяйственных отношений, плохо пригодны как средство обеспечения желаемой модели общественных отношений.

Предложить инструментарий для более качественной разработки законодательного нормативного правового акта способен метод форсайта. Прежде всего следует обратить внимание законодателя на дельфи, т. е. заочный экспертный опрос. Возможны формы как ан-

кетирования, так и составления кратких записок, эссе, схематического изложения логических построений. Ценность такого подхода — в привлечении обширного корпуса специалистов в области трудового права в спектре от теоретиков до юристов-практиков. Критерием для отбора участников способна стать публикационная активность на страницах центральных изданий («Трудовое право», «Трудовые споры», «Хозяйство и право», «Человек и труд» и др.), опыт работы в соответствующих органах и организациях (Федеральная инспекция труда, трехсторонние социально-партнерские комиссии, органы профсоюзов различных уровней, органы объединений работодателей и т. д.), опыт судебной практики по трудовым спорам. В высшей степени конструктивным будет привлечение к работе не только специалистов-трудо­виков, но и представителей иных отраслей знания: экономистов, социологов, документоведов, медиков, историков, математиков, психологов и др.

Обязательным условием должна быть массовость и анонимность источников, по крайней мере, на первом этапе. Подобный сценарий опроса экспертного сообщества в сегодняшней законодательной процедуре не применяется. Экспертные заключения, сопровождающие федеральные законопроекты, достаточно ограничены в репрезентативности и зачастую поверхностны, так как вменены в обязанность отдельным должностным лицам. Подлежит технической разработке, но не составляет проблемы алгоритм разноуровневости опроса. Так, возможно проведение двухчастного сбора мнений: сначала на уровне широкого круга участников (юристов-практиков, молодых ученых, профсоюзных активистов, работников кадровой службы, иных заинтересованных субъектов), а затем, после обработки и структурирования полученной информации — для более узкого сообщества специалистов-трудо­виков. Допустимо представить результаты первого широкого опроса в виде статистических показателей, а второго — в виде более развернутых точек зрения. Представляется, что трехэтапный подход, с первой стадией в виде постановки вопросов методом опроса, делает процедуру избыточно громоздкой. К обсуждению и опросу могут предлагаться проблематика необходимости правовой нормы, ее соответствие поставленным целям, содержание, связь с иными нормами и институтами трудового права, последствия закрепления нормы для различных отраслей хозяйства и секторов экономики, для повседневной общественной жизни. Итоговой стадией должна стать аналитическая: структурирование мнений экспертов по согласованности, изучение полученных выводов и формулирование конечных рекомендаций. Технология процесса в информационную эпоху, с развитием сети «Интернет», не составляет сложности. При этом применительно

к трудовому праву спорной видится критика метода, связанная с его стратегическим, а не конкретным характером.

Метод заочного анонимного экспертного опроса отвечает социологической теории трудового права, разрабатываемой профессором В. М. Лебедевым. Согласно этой концепции, процесс нормотворчества строится не на технико-юридическом совершенствовании трудового права, так как такой подход способен вести все дальше по изначально ошибочному пути и только увеличивать меру деструктивности в правовом регулировании. Главенствующим становится анализ «закономерностей, вызывающих эти нормы к жизни, а также причин (необходимости) их закрепления в действующем законодательстве. К таким методам следует отнести наблюдение, интервью, анкетирование, эксперт-опрос, правовую эксперимент, некоторые психологические и другие методы сбора социально-правовой информации». Нет сомнений, что метод «дельфи», как обращение к первоисточнику нормы — работнику, работодателю, правоприменителю, юристу-трудовику — обладает серьезным потенциалом в обеспечении объективности, точности разрабатываемой правовой нормы. Профессиональная корпорация в области трудового права сегодня крайне велика, но при этом ее мнение по вопросам новел законодательства фактически не учитывается, а предложения остаются не услышанными.

Несомненный интерес представляет и метод фокус-группы. Представителями социологической школы трудового права неоднократно подчеркивалась необходимость детально изучать общественную потребность в установлении нормы права. Интервьюирование групп работников и работодателя, сценарное и внесценарное групповое обсуждение, обобщение полученной информации наилучшим образом отвечает этой идее и позволяет составить представление об отражении правовой регламентации конкретных общественных отношений в сознании целевых социальных страт, выявить социальные ожидания, протесты.

В связи с особенностями юридической деятельности вряд ли стоит говорить о широкой применимости мозгового штурма, так как конкуренция идей не должна идти во вред их продуманности. Аналогичные трудности возникают при анализе применимости форсайта на иных, кроме законодательного, уровнях правотворчества. Так, разработку и принятие локальных нормативных актов в организации небольшого масштаба достаточно трудно сопроводить репрезентативной выборкой мнений специалистов. SWOT-анализ также относится скорее к области менеджмента организации, нежели к трудовым отношениям. В то же время проблематика применения форсайта в нормотворчестве на уровне законодательства о труде Российской Феде-

рации и ее субъектов, нормативных правовых актов Правительства РФ, актов министерств и ведомств, думается, заслуживает внимания субъектов правотворчества и теоретиков трудового права.

Литература

1. Занятость и безработица в Российской Федерации в апреле 2014 года. Сайт Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d03/103.htm (дата обращения: 30.09.2014).
2. Проект Федерального закона Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 29 июля 2013 года № 323325-6 «О внесении изменения в главу 19 Трудового кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://docs.pravo.ru/document/view/40713397/46902927/> (дата обращения: 10.10.2014).
3. Федеральный закон от 5 мая 2014 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 12 мая 2014, № 19. Ст. 2321.
4. Лебедев В. М. Социологическая школа трудового права России // Правоведение. — 2006. — № 4. — С. 68—72.

ФОРСАЙТ МЕНЕДЖМЕНТ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ, ПРИМЕНЕНИЕ, ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ

А. И. Зиборова

*Томский институт бизнеса
e-mail: fiesta6031@mail.ru*

FORESIGHT MANAGEMENT: DEFINITION, IMPLICATION, KEY ELEMENTS

A. I. Ziborova

Tomsk Institute of Business

In the article the definition of foresight management is given. The author shows how foresight management can be used in management and long-range planning. The author demonstrates that implementation of foresight management can lead to growth of organization potential and influence on competitive ability.

Форсайт менеджмент — это способ контроля, который характеризуется выраженной способностью стратегического планирования и понимания ответственности за результаты их решений [1].

Методология форсайт менеджмента является своего рода видом стратегического управления и помогает сформировать «желаемое будущее» бизнес-организации в конкурентной среде, контролируя ее конкурентное преимущество. Примером успешного применения основных принципов форсайт-менеджмента остается компания Apple, поднявшейся под руководством Стива Джобса.

В начале 2010-х годов Родион Колесников (консалтинговая фирма Manhattan Skyline и исследовательская группа факультета управления Российского государственного университета им. А. И. Герцена) ввела в управленческую практику термин «форсайт менеджмент». В дополнение к достаточно полным исследованиям «форсайта», как такового, описанным в литературе, Р. Колесников и соавторы, вместе с новым термином «форсайт менеджмент» предлагают конкурентную методологию, использование которой может достичь долгосрочного успеха компаний и руководителей. Предложенные в исследовании элементы «матрицы форсайт менеджмента» лежат в основе практики управления конкурентным преимуществом. Эта практика является основой для реализации конкурентной стратегии.

В процессе выбора успешного решения руководство компании ищет ответы на ряд вопросов: Каковы конкурентные преимущества, которые компания может конвертировать в прибыль? Как влияет бизнес-среда на способность компании конвертировать это преимущество в прибыли; и что руководство может сделать, чтобы либо уйти от конкуренции в долгосрочной перспективе, или — чтобы изменить рынок, предлагая потребителям новые продукты или услуги?

Матрица форсайт менеджмента помогает наиболее эффективно распределить усилия менеджмента и обратить свое внимание на те элементах управления, которые наиболее значимы не только для настоящего, но и для будущего процветания компаний [2]. Она включает в себя шесть основных элементов:

1. Принцип «Look At Yourself». Принцип «посмотреть на себя в зеркало» — основной принцип управления форсайт. Руководители и владельцы бизнеса должны поставить себя на место клиента и ответить на 4 ключевых вопроса:

- Нужны ли клиенту продукты или услуги, предлагаемые компанией?
- Удовлетворены ли вы продуктами или услугами, предлагаемые компанией?
- Все ли компания сделала для клиента, должны что бы он был доволен предоставленными продуктами или услугами?
- Что нового клиента может потребоваться в ближайшем и отдаленном будущем; и что может сделать компания чтобы предвидеть ожидания клиента? [3]

2. Ценности. Ценности компании являются обязательным атрибутом организационной культуры, которые чаще всего рассматриваются как «особого рода нормы, ценностей, убеждения и поведения, которые характеризуют способ работы групп и отдельных лиц в организациях». Ценности компании — это инструмент, который успешным менеджером можете использовать: При управления человеческим капиталом. Общие ценности рабочих, которые поддерживаются владельца и руководством не только на словах, а на деле — истинный великий мотиватор, используя который можно, например, очень долго «блокировать» вопросы, связанных увеличением компенсационных пакетов, улучшение условий труда, возможностей для продвижения карьеры, не ставя под угрозу уровень лояльности сотрудников. В качестве инструмента для продаж и повысить лояльность клиентов. Тем не менее, этот инструмент применяется только, если заявленная стоимость не радикально отличается от реального поведения компании по отношению к своим клиентам и партнерам.

3. Человеческий капитал. Люди — это генератор идей и взглядов. В эпоху доступности и «повторяемости» технологии, только новые идеи могут дать результат и только надежно разработанные отношения помогут удержать клиентов. Люди являются основным активом для будущего успеха компаний. Эффективное управление человеческим капиталом является основой сегодняшнего успеха не только организации, но и в значительной степени определяет, сможет ли существовать организация в будущем, учитывая растущее влияние агрессивной конкретности в бизнес-среде. Управление человеческим капиталом — критический элемент матрицы форсайт менеджмента и он рассматривается с холистических позиций управления организационным поведением.

4. Стопроцентный клиентский сервис. Способность компании зарабатывать деньги неразрывно связана с впечатлением, оказываемом сотрудниками на клиентов организации. «Так как качественный сервис — эффективный инструмент продаж, он обеспечивает устойчивое конкурентное преимущество».

В клиентском сервисе нет мелочей. Из мельчайших деталей складывается общее представление о компании. Развитые рынки переходят от понятия «customer satisfaction» — «удовлетворенность клиента», к понятию «customer delighting» — «восхищенность клиента» применительно к качеству обслуживания. В любой ситуации руководитель компании должен поставить лично себя на место клиента и тогда он сможет получить ответы на вопрос «что нужно клиенту?». На практике, соблюдение базовых этических принципов компаниями, задачами которых является устойчивое развитие (sustainable development),

ведет к росту числа постоянных клиентов, и, как следствие — к росту компании. Статистические данные, полученные Bain Company в конце прошлого века, показывают, что увеличение числа постоянных клиентов на 5 % приводит к росту прибыли минимум на 25 %. Более того, компании с наибольшим числом постоянных клиентов (названные Bain Company лидерами лояльности — *loyalty leaders*), как правило, получали доходы, в два раза превышавшие доходы конкурентов.

5. Абсолютное качество. Экономия на качестве продукта может дать сиюминутный результат, но для будущего она может оказаться фатальной. С точки зрения экономической целесообразности, обоснованность расходов на качество определяется тремя ключевыми моментами: Качество продукта или услуги является весомым, а зачастую, единственным преимуществом компании в конкурентной бизнес-среде. Наличие работоспособной (а не просто декларированной) системы менеджмента качества (СМК) на предприятии является обязательным атрибутом при выходе на цивилизованные рынки. Наличие сертифицированной системы менеджмента качества (например, по ISO), а также систем контроля качества производства (например, Six Sigma), учитываются при оценке компаний, наряду с другими активами, и положительно влияют на формирование финальной стоимости компании при ее продаже.

6. Управление по KPI «Управлять можно только тем, что можно измерить» (Питер Друкер). Прямолинейная (только по уровню достижения плановых показателей) оценка результатов деятельности компании или подразделений может привести к некорректным выводам в условиях быстро меняющейся конкурентной среды.

Для оценки успеха всей организации и ее подразделений очень удобно использовать систему ключевых показателей эффективности, или KPI (Key Performance Indicators). Рекомендуется использовать сравнительную эффективность с набором универсальных показателей.

Литература

1. Формирование понятия «форсайт менеджмент» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.quickwiki.com/ru>.
2. Развитие исследований в области форсайт менеджмента [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/advanc.io/wiki>.
3. Матрица форсайт менеджмента [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://maria-online.com/beauty/article>.

ПРОЦЕСС ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ФОРСАЙТА В СТРАТЕГИЧЕСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

Е. С. Кашин, К. А. Свиридов

Научный руководитель: Налетова А. И., ассистент

Томский политехнический университет

e-mail: kashin-e@mail.ru

THE PROCESS OF FORESIGHT IMPLEMENTATION IN STRATEGIC PUBLIC ADMINISTRATION

E. S. Kashin, K. A. Sviridov

Research advisor: Naletova A. I., assistant

Tomsk Polytechnic University

The article defines the term foresight and considers its implementation in contemporary practice of administration. The process of using foresight technology is analyzed. The authors observe the possibilities for further of using the foresight technology for strategic public administration.

Форсайт можно определить, как спланированную попытку расширить границы восприятия и повысить осведомленность о возникающих проблемах и ситуациях. Он нацелен на поддержку стратегического мышления и принятия решений путем создания спектра возможных путей развертывания будущего [1, p. 239].

Европейский основополагающий документ по региональному форсайту дает такое его толкование: это «процесс активного познания будущего и создания видения среднесрочной и долгосрочной перспективы, нацеленной на принятие актуальных решений и мобилизацию совместных усилий. Он объединяет ключевых участников изменений и различные источники знания для разработки стратегического видения и развития способностей к прогнозированию будущего» [2, p. 3].

Форсайт исходит из вариантов возможного будущего, которые могут наступить при выполнении определенных условий: правильного определения сценариев развития, достижения консенсуса по выбору того или другого желаемого сценария, принятых мер по его реализации. Существует множество методов прогнозирования, однако в программах форсайта наиболее интенсивно используются лишь 10—15 из них.

В настоящее время не только развитые, но и развивающиеся страны, и государства с переходной экономикой взяли на вооружение эту методику. Перейдя из сферы технологических прогнозов, форсайт стал

концентрироваться на неразрешимых для страны вопросах. Технологический прогноз привязывался к решению таких проблем, как бедность, голод, безопасность. На последнем этапе — этапе социально-экономического форсайта, он все больше является технологией переговоров для элит, способом достижения в обществе консенсуса относительно будущего. Сегодня форсайт используется как системный инструмент влияния на формирование будущего, позволяющий учитывать возможные изменения во всех сферах общественной деятельности: в науке и технологиях, экономике, социальных, общественных отношениях, культуре [3, с. 53].

На практике существуют различные виды форсайта. Исследователи выделяют национальный, региональный и корпоративный. В Западной Европе распространен форсайт на национальном и региональном уровнях, в США — больше на уровне корпораций. На международном уровне активными пропагандистами данного инструмента предсказания является ЮНИДО и Европейский Союз, который рекомендовал в Лиссабонской стратегии в 2000 г. шире использовать инновационный инструмент форсайт для определения перспектив развития научно-технической сферы [4, с. 109].

Процесс форсайта состоит из трех фаз: раннего распознавания и анализа информации; продуцирования форсайт-знания; разработки вариантов будущего и политики. Данные фазы также принято рассматривать как фазы ввода форсайта и вывода.

Первая фаза процесса, введение, состоит из этапов сбора, сопоставления и обобщения имеющейся информации. Концептуальной идеей данной фазы является создание систематизированного и структурированного процесса, обнаруживающего разрывы в трендах, которые считались до этого стабильными и неизменными. Данные разрывы возникают в форме слабых сигналов, указывающих на изменения задолго до того, как они станут общим знанием и попадут в сферу внимания политиков. Источниками информации могут служить мнение экспертов, публикации университетов, информация бизнес-сетей, личных каналов, клиентов, поставщиков, литературные источники, публикации правительства, другие форсайт-отчеты и исследования. При этом, может применяться множество технологий и процессов: сканирование горизонта, мозговой штурм, абстрагирование или просто опрос. Всестороннее сканирование горизонта основано на предположении, что продолжающееся накопление информации позволяет наблюдателю извлечь больше неявных фактов. Ожидается, что сканирование горизонта обеспечит понимание того, что происходит во внешней среде, и выявит процессы, вызывающие и поддерживающие изменения, определит отношения между процессами, обнаружит основных

актеров и их цели, ожидаемые изменения и необходимые возможности и ресурсы. Целью данной фазы является избежание стратегической неожиданности, что даст достаточно времени для принятия контрмер против возникающих угроз.

Вторая фаза форсайта — процесс, или непосредственно форсайт, заключается в оценке и понимании последствий данной информации для будущего конкретной организации. Данная фаза должна ответить на вопрос: что это означает для нашей организации; каковы ее последствия для нас; что можно сделать сегодня? Проблемы, важность которых может возрасти в будущем, тщательно отбираются и изучаются. Их выбор основан на следующих критериях: высокий потенциал влияния на общество и экономику, обусловленность новыми технологиями или принадлежность к сферам с комплексными и стремительными изменениями или с высокой неопределенностью будущих событий. Другим критерием отбора является политическая поддержка правительства и других важных групп участников, которая гарантирует, что новое понимание позже приведет к политическим решениям.

Третья фаза состоит в разработке вариантов политических решений. В настоящее время будущего не существует, поэтому исследуются множество потенциальных его вариантов, исходя из убеждения, что в условиях повышенной неопределенности лучшими из действий является целенаправленное ожидание и представление альтернативных сценариев. Сценарии могут варьироваться между вероятным, возможным, правдоподобным и лучшим будущим. Преимущественное будущее рассматривается с точки зрения разработки сценариев, которые исследуют аспекты желаемой политики. достижения широкого консенсуса относительно преимущественного будущего является труднодостижимыми в государственной политике, поскольку дискуссии между множеством заинтересованных групп, представляющих различные интересы и ценности, почти неизбежно приводят к противоречивым рекомендациям. Итак, разработку таких сценариев следует рассматривать как открытую дискуссию, которая способствует взаимодействию и коммуникации участников, что в конце концов приведет к взаимному пониманию видения каждым приоритетного будущего.

На основе описанного процесса можно сделать вывод, что стратегический форсайт может способствовать стратегическому государственному управлению двумя путями. Во-первых, он обеспечивает правительство информацией, предоставляя более систематизированное знание о потенциально значимых трендах и событиях в политической, экономической, социальной или технологической среде. Фокус на сборе, документировании и предоставлении информации подчеркивает важность разработки «конкретных информационных

продуктов», таких как отчеты, аналитические записки или сценарии. Однако такой традиционный подход критикуют за излишнюю статичность и недостаточную ориентированность форсайта на будущее. В итоге, сегодня внимание сместилось на вторую функцию, что концептуализирует форсайт как движущую силу процессов взаимного социального научения политиков и стимулирует возникновение общего видения. Данная трактовка затрагивает ресурсы всех трех фаз и рассматривает форсайт как процесс, улучшает способность правительств стратегически мыслить и принимать решения, поскольку он способствует обучению, создает связи, сети и потоки знаний между людьми и организациями, генерирует знания, идеи и видения. Итак, форсайт улучшает стратегическое управление не только с помощью конкретных продуктов, но и за счет участия стейкхолдеров в процессе форсайта. Форсайт может обратить внимание политиков на возникающие риски и возможности, а также выявить нежелательные последствия. Это становится особенно важным по мере усложнения рисков, с которыми сталкивается общество.

Литература

1. Schwarz, J.-O. Assessing the future of futures studies in management // *Futures*. — 2008. — Vol. 40, Iss. 3. — P. 237—246.
2. *A Practical Guide to Regional Foresight European Communities*. — European Commission Joint Research Centre. Institute for Prospective Technological Studies (IPTS). — Seville : Edificio Expo-WTCS, 2001. — 121 p.
3. Гохберг Л. М. Новые тенденции в российской практике Форсайт-исследований / Л. М. Гохберг // *Форсайт*. — 2009. — № 3 (11). — С. 5.
4. Третьяк В. Форсайт как технология предвидения / Вл. Третьяк // *Экономические стратегии*. — 2009. — № 8. — С. 52—59.
5. Федулова Л. И. Форсайт: современная методология технологического прогнозирования / Л. И. Федулова // *Экономика и прогнозирования*. — 2008. — № 3. — С. 106—120.

ТЕХНОЛОГИЯ ФОРСАЙТА КАК ОСНОВАНИЕ РАЗРАБОТКИ МОЛОДЕЖНОГО ПРОЕКТА

С. А. Липушина

*Томский университет систем управления и радиоэлектроники
e-mail: svetik.lipushina@mail.ru*

FORESIGHT TECHNOLOGY AS A GROUND FOR A YOUTH PROJECT DEVELOPMENT

S. A. Lipushina

Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics

The article gives the definition of the term “foresight”. A possibility of using foresight technology for social and youth projects revealed. Particularities of foresight technology described. The author introduces the example of implementing foresight technology for youth sport project planning.

В современном мире технология форсайта довольно широко распространена в сфере бизнеса, используется властью и обществом в качестве одного из важнейших инструментов, позволяющих обоснованно принять необходимое решение, а так же участвовать в планировании собственного будущего. Форсайт (от англ. Foresight— «взгляд в будущее») — инструмент формирования приоритетов и мобилизации большого количества участников для достижения качественно новых результатов в сфере науки и технологий, экономики, государства и общества. По результатам форсайт-проектов создаются дорожные карты. Данная технология является одним из важнейших инструментов инновационной экономики. Вместе с тем, технология применима и для социальных и молодежных событий.

В настоящий момент отсутствует единое определение Форсайта. Каждая организация, страна, группа экспертов, занимающиеся Форсайтом, предлагают свое определение, которое подчеркивает и выделяет тот или иной аспект Форсайт-подхода. Классическое определение Форсайта передал американский исследователь Бен Мартин: «Форсайт — это систематическое попытка заглянуть в долгосрочное будущее науки, технологии, экономики и общества с целью идентификации зон стратегического исследования и появления родовых форсайт-технологий, подающих надежды приносить самые крупные экономические и социальные выгоды» [1].

Форсайт акцентирован на исследование всех возможных вариантов будущего. Базой для оценивания полученных вариантов будущего являются экспертные оценки. Методология Форсайт вобрала в себя

десятки традиционных и достаточно новых экспертных методов. При этом происходит их постоянное совершенствование, отработка приемов и процедур, что обеспечивает повышение обоснованности предвидения перспектив научно-технического и социально-экономического развития. Основной вектор развития методологии направлен на более активное и целенаправленное использование знаний экспертов, участвующих в проектах. Обычно в каждом из форсайт-проектов применяется комбинация различных методов, в числе которых экспертные панели, метод Делфи (опросы экспертов в два этапа), SWOT-анализ, мозговой штурм, построение сценариев, технологические дорожные карты, деревья релевантности, анализ взаимного влияния и др. Для того, чтобы учесть все возможные варианты и получить достоверную картину привлекается, как правило, значительное число экспертов [2].

Среди наиболее популярных методов используются: Сценирование — одна из самых старых и эффективных технологий работы с будущим, в основе которой стоит разработка нескольких развернутых картин будущего, реализующиеся при исполнении определенных условий. В отличие от классического прогнозирования, которое строится на выявлении всех последствий текущей ситуации, сценирование проективно. Метод Делфи — это технология, которая применяется для прогнозирования и экспертизы. Суть метода состоит в структурировании процесса групповой коммуникации, направленном на создание условий эффективной работы группы над комплексной проблемой. Главное преимущество метода состоит в возможности получить развернутые, прозрачные и объективные результаты. SWOT-анализ — один из самых распространенных методов, оценивающих в комплексе внутренние и внешние факторы, влияющие на развитие компании. Это анализ сильных и слабых сторон организации, а также возможностей и угроз со стороны внешней окружающей среды. Дорожная карта — это наглядное представление пошагового сценария развития определенного объекта — отдельного продукта, класса продуктов, некоторой технологии, группы смежных технологий, бизнеса, компании, объединяющей несколько бизнес-единиц, целой отрасли, индустрии и даже плана достижения политических, социальных целей, например, урегулирования международных конфликтов и борьбы с особо опасными заболеваниями.

Спорт немыслим без соревнований и состязаний, которые включены в его природу, внутренне присущи ему. Для наиболее эффективной организации массовой оздоровительной и спортивной работы проводятся различные спортивные соревнования, которые в свою очередь выступают как средство активизации общефизической, спортивно-прикладной и спортивной подготовки студентов.

В ТУСУРе зимой 2014 г. реализован проект спортивного мероприятия «Первенство по фигурному катанию среди факультетов ТУСУР», целью которого, в соответствии с программой «Команда-2018» Федерального агентства по делам молодежи, является личное самосовершенствование молодежи, повышение уровня проведения спортивных мероприятий через создание условий для развития и популяризации спортивного волонтерства и менеджмента. Применительно к нашему проекту данная технология может позволить проектировать такие молодежные события, которые будут способствовать прогнозу новых эффективных социальных процессов. Каждое мероприятие, спортивные соревнования представляют собой некий проект. При реализации каждого проекта достижение целей, выполнение соответствующих задач, соблюдение сроков и бюджета, ожидаемые результаты и риски непосредственно зависят от грамотности построения управления данным проектом [3]. Следует отметить этапы жизненного цикла проекта, поскольку при отсутствии одного звенья, вся система рискует развалиться. Основываясь на правилах реализации проекта, был разработан план мероприятия (дорожная карта), которая включила в себя такие блоки — сроки проведения этапов мероприятия, цели, задачи, место проведения мероприятия, технические задания, информационное сопровождение и менеджмент, распределение ролей в организационной группе.

Литература

1. Афанасьев Г. Э. История Форсайта. Становление, возникновение, первые форсайт-проекты [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://foresight.sfu-kras.ru/node/47>.
2. Соколов А. В. Форсайт: взгляд в будущее [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.hse.ru/data/380/621/1234/Whatforesight.pdf>.
3. Международный научно-образовательный Форсайт-центр ВШЭ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://foresight.hse.ru>.

КОМПЬЮТЕРНАЯ ЛИНГВИСТИКА КАК ТРЕНД В ОБЛАСТИ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Р. И. Лоскутов

Томский политехнический университет

e-mail: mxhpns@mail.ru

COMPUTER LINGUISTICS AS A TREND IN THE MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES

R. I. Loskutov

Tomsk Polytechnic University

В настоящее время все больше ученые и крупные компании сосредотачиваются на разработке систем искусственного интеллекта: это и распознавание изображений в видеопоследовательности с использованием технологии CUDA [1], и технологии распознавания речи (например, используемые разработки компании Google), и программирование ботов (программных роботов), которые предугадывают действие игрока (используются, например, в шахматах, в 3D-играх), и конечно, искусственные нейронные сети, исследования нечеткой логики. Но в настоящем докладе внимание сосредоточено на перспективном направлении в области технологий искусственного интеллекта — это компьютерная лингвистика.

В нашем мире появляется все больше и больше информации. Часто поиск необходимой крупницы знаний может не дать нужных результатов. Так, например, поисковые сервисы интернета, не способны анализировать и выдавать ответ частного на основе общего высказывания. То есть необходима система, способная анализировать информацию, полученную из текста, и отвечать на поставленные вопросы. При этом система должна быть интерактивной.

Этим уже долгие годы занимались отчаянные исследователи, но сейчас это уже не кажется невозможным. Существует множество работ, посвященных данному вопросу: книга Мельчука «Русский язык в модели СМЫСЛ-ТЕКСТ», «Семантико-синтаксический анализ естественных языков» И. В. Смирнова и А. О. Шелманова. Также существуют уже готовые системы извлечения информации из текстов: система «АВВУУ Compreno», «ЭТАП-3», «Xerox XLE».

Эти идеи открывают невероятные возможности. Скажем, Вам необходимо вычислить циклический интеграл. Вы просто обращаетесь к компьютеру с целью получения ответа с решением. Или, необходи-

мо выполнить сложную последовательность действий на компьютере — это будет сделано за Вас. Вот почему эти новые развивающиеся технологии так привлекательны для исследователей.

Систему, о которой идет речь, можно представить в виде блока, имеющего на входе текст от пользователя, а на выходе — выполняемые действия и ответы пользователю на его вопросы. Для существования данной системы необходимо использовать методы компьютерной лингвистики, которые позволяют выполнить графематический, синтаксический, семантический анализ поступающего на вход текста с целью извлечения информации из данного текста. После чего он представляется в памяти персонального компьютера в виде различных структур (деревьев, графов). Далее полученная информация анализируется в пассивном режиме (без участия пользователя). Недостаточные сведения могут быть получены в интерактивном режиме.

Это является логическим продолжением в развитии информационных технологий. Исследования, связанные с рентабельностью подобных проектов, были проведены на основе эмпирических данных, полученных из различных источников. Так, скажем, компания АBBYY до сих пор финансирует проект «comrgeno», а значит это имеет смысл с точки зрения основного предположительного результата действия компании — извлечения прибыли.

Альтернативой методам компьютерной лингвистики (так называемый лингвистический подход к представлению и обработке текстов) является статистический подход, заключающийся в том, что «текст представляется как упорядоченное множество последовательностей символов (слов), а обработка текстов сводится к статистической обработке встречаемости слов», но несмотря на его большую распространенность и возможность решать многие задачи обработки текстов, он принципиально не позволяет на высоком уровне качества решать многие задачи, такие как машинный перевод, извлечение фактов и т. д. Лингвистический подход, напротив, позволяет решать многие задачи обработки текстов на более высоком уровне.

Рассмотрим наиболее важные проблемы, появляющиеся на этапе разработки систем автоматизированной обработки текстов.

Первая из них — это явление различного рода омонимии, присущее всем существующим естественным языкам (русский, английский и т. д.). Такой проблемы не возникает когда дело касается формальных языков (языков программирования, например). Часто используемый пример, который подчеркивает данную проблему, следующий: «Эти типы стали есть на складе». В данном высказывании компьютеру надо будет определиться с тем, о чем идет речь: о том что определенные люди устроили пир на складе, или о том, что определенные типы

металла имеются на складе. То есть, в данном предложении словоформа «СТАЛИ» может относиться как к лексеме «СТАЛЬ» (сплав металлов), так и к лексеме «СТАТЬ» (глагол); а словоформа «ЕСТЬ» может интерпретироваться как глагол (кушать или существовать, быть) или же как частица (или военная команда). В связи с этим возникает дополнительная проблема: необходимость в анализе контекста, приущему данному отрывку.

Вторая проблема, не менее значительная, относится к тому, что согласно современным исследованиям синтаксис неразрывно связан с семантикой языка, но большинство существующих на данный момент разработок анализаторов текста строго разделяют фазу синтаксического анализа и фазу семантического анализа, что связано с основными принципами технологии программирования (крупные проекты разрабатываются так, чтобы разделить всю задачу на обособленные, не связанные между собой, что улучшает сопровождаемость разработок и ускоряет процесс кодирования за счет привлечения отдельных групп людей, каждая из которых занимается только своей, менее крупной, задачей и не вникает в подробности других задач), но вместе с этим увеличивает продолжительность анализа текста и не учитывает факт неразрывной связи синтаксиса и семантики языка.

Отметим также то, что компьютер не является человеком, а значит у него не может быть понятия красоты, нет возможности ориентироваться в нашем мире, нет понятий духовности и т. д. А значит, на вопросы типа «Тебе нравится такая-то игра?» или «Как твои дела?» ответ будет надуманным, зависящим от реализованных идей разработчиков по этому поводу.

Подводя итоги, заметим, что все перечисленные проблемы решаемы и можно утверждать, что существование полностью готовых систем подобного рода является вопросом времени и привлечет значительную прибыль для организаций, занимающихся разработками в этой области.

Литература

1. Что такое CUDA? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.nvidia.ru/object/cuda-parallel-computing-ru.html>.

ПРОГНОЗНЫЙ МОНИТОРИНГ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ПОЧВ НА ГАЗО-НЕФТЯНОМ МЕСТОРОЖДЕНИИ: ЗНАЧЕНИЕ И МЕТОДЫ

А. К. Лукьянов

Научный консультант: А. В. Мананков,

докт. геол.-мин. наук, профессор

Томский государственный архитектурно-строительный университет

e-mail: alexandrlukianoff@yandex.ru

PROGONOSNY MONITORING OF SOIL POLLUTION TO GAS-OIL FIELDS: THE IMPORTANCE AND METHODS

A. K. Lukianov

Research advisor: Manakov A.V, professor

Tomsk State University of Architecture and Building

Состояние почв оказывает воздействие на здоровье населения через продукты питания либо как фактор, определяющий степень загрязнения воды и воздуха. Также возможно и прямое воздействие загрязненных почв на здоровье населения — особенно детей — за счет непосредственного контакта и поступления почвы в организм. Именно поэтому оценке качества почв и грунтов урбанизированных территорий придается все большее значение, на ее основе принимаются решения о возможности размещения тех или иных промышленных или культурно-массовых объектов, изменяется стоимость земельных лотов и размещенных на них объектов [1].

В настоящее время ни один из нефтяных промыслов не относится к «безотходным» производствам. При современном уровне технологий от 1,0 до 16,5 % нефти и продуктов ее переработки теряется при добыче, переработке и транспортировке. Величина мировых потерь сырой и товарной (обессоленной) нефти составляет п. 107 т/год, из них 20 % приходится на Мировой океан, остальные — на почвы и пресные воды. Контаминация почв нефтью — особый вид загрязнения, который приводит к глубокому изменению всех основных характеристик почвы — морфологических, физических, химических и биологических свойств. Это обуславливает потерю почвами плодородия и отторжению их из сельскохозяйственного землепользования, загрязнению углеводородами нефти и сопутствующими токсическими веществами сопредельных сред и негативному воздействию на живые организмы. Причины этого феномена связаны со сложным составом нефти, часто ее «залповым» поступлением в почвы, высокой подвижностью, способ-

ностью циркулировать между различными компонентами экосистем (включая биоту) и персистентностью [2].

Мониторингом называют систему наблюдения и контроля за состоянием какой-либо территории или акватории с целью рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды [3].

Мониторинг включает в себя новый для географии вид деятельности, то есть контроль за состоянием окружающей среды. При этом ведутся наблюдения за состоянием и изменением особо важных для человека и биосферы характеристик природы: чистоты воздуха, качества воды, интенсивности радиации, состояния почвенного покрова. Результаты наблюдений сопоставляются с нормативами, стандартами, значениями предельно допустимых концентраций (ПДК) и выявляются источники и факторы происходящих изменений в географической оболочке [3].

Мониторинг месторождений углеводородов, как составная часть ГМСН, предназначен для оценки текущего геоэкологического состояния разрабатываемых месторождений нефти и газа и их транспортных систем, и прогнозирования изменений этого состояния, включая загрязнение недр нефтепродуктами и теплового воздействия на геологическую среду в районах криолитозоны. Безопасность разработки недр и сбалансированное природопользование должны явиться основным результатом проведения мониторинговых наблюдений и исследований [4].

Целевое направление работ по ведению ММУ заключается в своевременном информационном обеспечении управления государственным фондом недр и рационального природопользования при геологическом изучении и разработке месторождений углеводородов с целью разработки нормативов регулирования воздействия природной среды

Основной целью мониторинга на объектах, связанных с добычей, транспортировкой, переработкой и хранением углеводородного сырья является получение информации о масштабах и интенсивности загрязнения геологической среды нефтепродуктами (а в районах криолитозоны — теплового загрязнения геологической среды) и тенденциях его изменения во времени и пространстве, позволяющих оценить его экологическую опасность, дать прогноз его изменения и принять своевременные меры для нейтрализации опасных процессов [5].

Информационное обеспечение включает получение данных о состоянии, современной динамике и возможных изменениях основных компонентов природной среды и факторах их определяющих, в т. ч.: гидрогеологических, инженерно-геологических и геокриологических характеристиках разреза в естественных условиях и при техно-

генезе, для повышения надежности и экологической безопасности производств.

Основными задачами объектного мониторинга состояния недр на месторождениях углеводородного сырья и объектах нефтяного загрязнения являются:

- ❶ изучение и оценка ресурсной базы месторождений и обводненности, пластовых давлений в продуктивных и смежных пластах в т. ч.:
 - состояние запасов и добычи углеводородов,
 - состояние систем ППД,
 - состояние ресурсов различных типов подземных вод (питьевых, лечебных минеральных, технических), их использования и их качества;
- ❷ изучение и оценка основных параметров гидрогеологической, геокриологической и инженерно-геологической обстановки обследуемой территории, включая наблюдения за комплексом криогенных и не криогенных инженерно-геологических процессов, связанных с разработкой МУ;
- ❸ на объектах загрязнения геологической среды нефтепродуктами должны быть решены следующие задачи:
 - установлены качественные и количественные показатели состояния и свойств геологической среды (подземных вод и горных пород), определены масштабы и интенсивность их загрязнения нефтепродуктами,
 - накоплены и обобщены данные об источниках загрязнения геологической среды нефтепродуктами,
 - установлены масштабы и интенсивности вторичного загрязнения природных сред и техногенных объектов, сопредельных с геологической средой (поверхностных вод, почв, донных отложений, хозяйственно-питьевых водозаборов и т. д.),
 - сформированы базы данных первичной и обработанной информации,
 - дана оценка состояния и свойств компонентов геологической среды по сравнению с первоначальными условиями и существующими нормами (стандартами);
- ❹ обобщенная оценка состояние других компонентов природной окружающей среды (поверхностных вод, почв, атмосферного воздуха), полученная по данным экологического мониторинга;
- ❺ типизация природных и природно-технических объектов в соответствующем масштабе для экстраполяции данных мониторинговых наблюдений на всю изучаемую площадь.
- ❻ применение специальных технических средств и технологий, позволяющих производить, гидрогеологические, геокриоло-

гические и геоэкологические наблюдения в автономном автоматическом режиме;

- выполнение предварительных оценок изменения, гидрогеологической, геокриологической, инженерно-геологической и геодинамической обстановки в соответствии с конкретными сценариями обустройства территории, с учетом негативного воздействия наиболее мощных региональных (глобальных) природных факторов (потепления климата в северных широтах и т. п.) и техногенеза;
- разработка рекомендаций по предупреждению или ослаблению прогнозируемых негативных последствий, связанных с изменением гидрогеологических, геокриологических и инженерно-геологических условий, а также контроль и оценка эффективности проведенных мероприятий по стабилизации экологической обстановки.

При проведении ММУ следует различать виды и источники антропогенного воздействия. К источникам антропогенного воздействия, связанным непосредственно с добычей углеводородного сырья, относятся [4]:

- добывающие скважины и сооружения по сбору и транспорту нефти и газа (выкидные трубопроводы-шлейфы, групповые замерные установки и газосборные пункты, дожимные насосные и компрессорные станции, установки предварительного сброса попутных вод, напорные трубопроводы, сборные пункты и др.);
- нагнетательные скважины системы ППД, трубопроводы (подводящие и разводящие), кустовые насосные станции, очистные сооружения;
- поглощающие скважины, трубопроводы, насосные станции для закачки попутнодобываемых пластовых вод в непродуктивные поглощающие горизонты;
- наблюдательные и законсервированные скважины;
- технологические площадки скважин, земляные шламовые амбары при бурении, капитальном и текущем ремонте скважин;
- строительный и эксплуатационный периоды;
- участки рекультивации земель;
- водозаборы подземных вод, расположенные на площади месторождения, используемые для целей ППД и других технических нужд.

Перечисленные источники антропогенного воздействия оказывают влияние на геологическую среду (продуктивные и поглощающие горизонты, вышележащие водоносные горизонты), в том числе пресных подземных вод, а также на другие компоненты окружающей

среды (атмосферный воздух, почвы, поверхностные воды, состояние поверхности земли, растительность).

Из объектов мониторинга необходимо исключить аварийные скважины и некачественное строительство объектов подготовки и транспортировки углеводородного сырья — аварии необходимо ликвидировать, а не мониторить [6].

К источникам антропогенного воздействия на окружающую среду (в том числе геологическую), не связанным непосредственно с добычей жидких и газообразных углеводородов, относятся:

- ❶ сооружения по подготовке, хранению и дальнейшей транспортировке нефти, газа, газоконденсата и воды (товарные парки, установки комплексной подготовки продукции скважин, газокompрессорные станции, газоперерабатывающие заводы, нефтеперекачивающие станции, магистральные трубопроводы и др.);
- ❷ технологические и бытовые коммуникации;
- ❸ речные водозаборы, насосные станции и трубопроводы, подающие воду для ППД, других технических и хозяйственно-бытовых нужд;
- ❹ сооружения по инженерной защите объектов инфраструктуры от негативного влияния опасных геологических процессов и явлений;
- ❺ сбросы попутных нефтегазопромысловых, ливневых сточных и хозяйственно-бытовых вод в поверхностные водотоки и водоемы;
- ❻ предприятия автотранспорта и спецавтотехники.

Эти источники антропогенного воздействия оказывают влияние как на геологическую среду (первые от поверхности водоносные горизонты) за счет фильтрации из прудов-отстойников, накопителей сточных вод, утечек из трубопроводов и резервуаров, ливневых стоков промпредприятий; так и на другие компоненты окружающей природной среды (атмосферный воздух, почвы, поверхностные воды, растительность).

На территории месторождения УВС непосредственно, или в зоне его активного воздействия, может располагаться месторождение подземных вод, разработка которого осуществляется посредством водозаборных скважин. В этом случае, мониторинг подземных вод должен являться одним из главных объектов наблюдений, который характеризует:

- ❶ водоносные горизонты горных пород и заключенные в них подземные воды;
- ❷ величину и режим отбора подземных вод;
- ❸ химический и микробиологический составы воды;

- техническое состояние водозаборных сооружений;
- состояние зон санитарной охраны ВЗУ [5].

Основными принципами создания объектного мониторинга являются следующие:

- поэтапность создания, продолжительностью равной или большей срока службы природно-технических систем (до установления равновесия в геологической среде);
- проектирование системы натуральных наблюдений на основе прогноза изменения ГУ при соответствующем типе (и виде) хозяйственной деятельности; при этом схема размещения пунктов наблюдения, задачи, состав и методика наблюдений зависят от характера и активности прогнозируемого проявления экзогенных геологических процессов (в том числе и криогенных);
- включение в состав работ независимой научной (аудиторской) проверки методики и анализа результатов работ в профильных научно-исследовательских организациях.

Конкретные задачи мониторинга могут уточняться условиями лицензий на пользование недрами и геологическими заданиями на выполнение работ, при этом приоритеты в изучении в ходе разработки мониторинга должны отдаваться тем процессам и параметрам геологической (гидрогеологической, инженерно-геологической, геокриологической) обстановки, которые определяют в данный момент или будут определять по прогнозному сценарию формирование неблагоприятной геоэкологической обстановки в целом [7].

Литература

1. Илюшкина Л. Н., Шевченко, Е. Е. Санитарно-гигиеническое состояние почв рекреационных зон г. Ростова-на-Дону // *Фундаментальные исследования*. — 2013. — № 4-2. — С. 375—378.
2. Тыныбаева Т. Г. Мониторинг загрязнения почв на газо-нефтяном месторождении Северные Бузачи (Казахстан) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.bio.msu.ru/res/Dissertation/91/DOC_FILENAME/tinibaeva.pdf (дата обращения: 11.04.2015).
3. Мониторинг окружающей среды. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.geo-site.ru/index.php/2011-01-11-14-47-10/88-2011-01-10-19-52-12/752-monitoring.html> (дата обращения: 15.04.2015).
4. Рекомендации по ведению мониторинга состояния недр на объектах нефтепродуктового загрязнения (нефтепромыслах, предприятиях по переработке нефти, нефтехранилищах и т. д.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.south-geomon.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=102:2011-10-12-06-17-15&catid=21:2011-10-12-06-07-24&Itemid=60 (дата обращения: 17.04.2015).
5. Дубровин В. А., Крицук Л. Н. и др. Методическое сопровождение работ

по ведению мониторинга состояния недр. Актуализация методических рекомендаций к производству и конечным результатам работ по ведению мониторинга состояния недр для решения федеральных задач на объектном уровне [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.vsegingeo.ru/recomendation.doc (дата обращения: 17.04.2015).

6. Переработка и транспортировка нефти [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://vseonefti.ru/downstream/> (дата обращения: 17.04.2015).

7. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf> (дата обращения: 18.04.2015).

ФОРСАЙТ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИКИ

Р. Т. Назмутдинов

*Томский политехнический университет
e-mail: nazmutdinov.rafael@gmail.com*

FORESIGHT AS A POLICY INSTRUMENT

R. T. Nazmutdinov

Tomsk Polytechnic University

Форсайт — это размышление о будущем и возможном воздействии на будущее. То есть, это систематическая попытка заглянуть в долгосрочное будущее науки, технологии, экономики и общества с целью идентификации зон стратегического исследования, подающих надежды приносить крупные экономические и социальные выгоды.

Чтобы оценить форсайт как эффективный инструмент государственной политики, нужно заглянуть в историю его происхождения, которая начинается в Японии в 70-х годах. Это тот самый период времени, когда технологические сферы этой страны сделали резкий скачок в своем развитии. Сейчас Япония одна из лидирующих стран на данном рынке, это уже говорит о многом. С тех пор форсайт-исследования применяются в десятках стран. На основе национальных форсайт-исследований, развиваются Европейские программы по развитию науки и технологий — специальная форсайт-платформа, в базе данных которой сегодня — более 2 тысяч проектов. Таким образом, можно сказать, что масштаб форсайт-исследований поистине огромен [1].

Увеличение эффективности форсайта очень важно. Дорога здесь лежит от информирования политики к ее формированию. Если фор-

сайт будет интегрирован в процесс формирования политики, он будет гораздо более эффективным. Конечно, такое повышение его роли весьма сложная задача и он зависит от того, насколько успешными будут прогнозы.

В полную силу форсайт-деятельность в России развернулась в 2007 году, когда был составлен первый список критически важных технологий, утвержденный на тот момент президентом Медведевым. Нельзя не упомянуть, что начиная именно с этих годов развитие технологических сфер в России выросло. Появилось много новых технологий, которые заменяют собой старые, уходящие отрасли [2].

Однако, немногие в нашей стране действительно поверят в эффективность данного метода прогнозирования, ведь мы имеем проблемы с использованием результатов научных исследований в практике. Это серьезная проблема в России, поскольку уровень инновационной деятельности у нас в стране последнее десятилетие низок и составляет 9—11 %. Нам необходимо использовать свои научно-технологические разработки в промышленности и в социальной сфере гораздо эффективнее.

Несомненно, использование форсайта в развитых странах резко возросло за последние годы. И немалая часть политических решений в различных сферах развития стран принимается именно по данным, собранным по результатам данного метода. Однако, вера как народа, так и глав государств в данную методологию во многом зависит от того, насколько успешны будут результаты прогноза.

В Японии положительный результат действительности прогнозирования составил 50—60 %. Но 100-процентная точность и не является целью форсайта. В чем разница между просто прогнозом и форсайтом: просто прогноз предсказывает, что нечто случится в будущем, а форсайт — это дискуссия между «главными игроками», стейкхолдерами о том, что может быть в будущем. Здесь будущее многовариантно. Ищется некое согласие между стейкхолдерами о наиболее предпочтительном варианте, устраивающем большинство «игроков». Согласившись в том, какое будущее больше их устраивает в ближайшие 20—25 лет, они ищут пути, как его достигнуть. То есть, мы сами строим дорогу в это будущее. Это и есть ключевое отличие между прогнозом и форсайтом.

Последний — это строительство своего будущего и будущего своей страны на основе достижения консенсуса о целях развития и выработка системы совместных действий по их достижению. Мы сами, как будущие эксперты в той или иной сфере, ответственны как за свое будущее, так и за будущее своей Родины. Поэтому уже сейчас мы можем проводить подобные молодежные варианты форсайта, чтобы в даль-

нейшем мы смогли применить их не только в теории, но и на практике. Ведь именно за нами, инженерами, стоит будущее развития нашей страны. И в скором времени именно на наших экспертных оценках будет строиться та или иная доля политики нашего государства. Поэтому форсайт является важным инструментом для непосредственного укрепления и развития государства.

Литература

1. Салимьянова И. Г. Форсайт как инструмент определения приоритетных направлений науки и технологий // *Современные наукоемкие технологии*. — 2011. — № 1. — С. 95—97.
2. Калугин В. А. Региональный форсайт как инструмент инновационной политики / В. А. Калугин, Н. А. Череповская ; НИУ БелГУ // *Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова*. — 2012. — № 1. — С. 110—111.

ТЕХНОЛОГИИ, СПОСОБНЫЕ ИЗМЕНИТЬ БУДУЩЕЕ ВЬЕТНАМА

Нгуен Тхи Хоай Чанг

Томский политехнический университет

e-mail: trangmin207@gmail.com

TECHNOLOGIES THAT CAN CHANGE FUTURE OF VIETNAM

Nguyen Thi Hoai Chang

Tomsk Polytechnic University

Hanoi University

The author considers which technologies can be important for future development of the country. High technologies, internet platforms, gadgets are discussed.

Сегодня, в мире высоких технологий, когда пространство возможностей человечества расширилось до невообразимых размеров, практически не осталось ограничений. Теперь люди могут общаться друг с другом, несмотря на большое расстояние, узнавать свое местоположение, маршруты общественного транспорта и направления движений.

Совершенство технологий поражает скоростью развития. Каждые полгода многочисленные компании представляют совершенно новый продукт, который может принести что-то новое в человеческую жизнь.

Еще недавно, около 15 лет назад не было настолько актуальных и важных на сегодня мобильных телефонов, компьютеров и DVD проигрывателей. Сегодня посмотреть кино или совершить звонок можно хоть на телевизоре размером со всю стену, хоть на наручных часах. Однако весь этот прогресс застрял в одной точке.

Сегодня у людей появилась возможность записывать видео, делать фото и вести телефонный разговор используя обычные очки или часы. Однако запас аккумуляторной батареи настолько ограничен, что его хватает лишь на несколько часов использования. И хотя ученые всех стран пытаются разработать новый источник энергии, на сегодняшний день результаты исследований в данной области приносят небольшой результат. С другой стороны, развитие бытовой техники также не стоит на месте. На рынке появляется все больше интеллектуальных холодильников, микроволновых печей, скороварок, цена которых стремительно падает вниз, предоставляя возможность людям приобретать данную технику в больших количествах.

Развитие интернет платформ вносит много инновационных возможностей, которые пока еще находятся в стадии разработки. И хотя эти разработки далеки от финального результата, уже существует много устройств с голосовым и тактильным управлением. И возможно через несколько лет, каждый дом будет оборудован системами, позволяющими полностью управлять своим домом голосовыми командами, либо с помощью мобильного телефона.

Границы общения также постепенно стираются. Если сейчас развитие мобильного интернета уже привело к возможности совершить видеозвонок из любой части города в любую страну, то в будущем эта возможность еще и расширится возможностями тактильного контакта. Можно будет не только «поприветствовать» собеседника, но и пожать его руку. Большой скачок в области медицины и здравоохранения позволит диагностировать здоровье в специальных автоматизированных будках, которые помимо возможности автоматического измерения роста, веса и давления, также смогут определить количество холестерина и сахара в крови. Не за горами и создание новых автоматизированных протезов и имплантантов, позволяющих людям с ограниченными возможностями почувствовать себя полноценными. Прогресс не стоит на месте и в недалеком будущем все это появится на витринах магазинов и специализированных центрах продаж. К сожалению, цена на инновацию будет долго не по карману многим покупателям и именно поэтому, такое будущее наступит через десяток, а может и два десятка лет.

РАСЧЕТ СТОХАСТИЧЕСКОЙ ПРОЦЕНТНОЙ СТАВКИ И НАХОЖДЕНИЕ СООТНОШЕНИЯ «ВОЛАТИЛЬНОСТЬ-СТРАЙК»

Д. А. Новосельцева, О. Л. Крицкий

Томский политехнический университет

e-mail: olegkol@tpu.ru

ASSESSING THE STOCHASTIC INTEREST RATE AND FINDING HEDGING DELTAS «VOLATILITY-STRIKE»

D. A. Novoseltseva, O. L. Kritskii

Tomsk Polytechnic University

A methodology of assessing the stochastic interest rate and finding implied volatility by using hedging deltas and call-put parity for European options with different strikes was suggested. The adequity of our methodology was proved on Taiwan index option analysis. We show when time goes to maturity the volatility and stochastic interest rate drop down. And the volatility smile has parabolic form with unique extremum.

Стохастическая процентная ставка и волатильность являются основными числовыми характеристиками в финансовой математике. Они позволяют достаточно точно оценивать справедливые цены рискованных финансовых инструментов, например, опционов и фьючерсов, а также прогнозировать их будущую стоимость [1]. В настоящей работе предлагается использовать известное соотношение «call-put», записанное для опционов европейского типа, для вычисления справедливой стохастической процентной ставки привлечения заемных денежных средств при исполнении обязательств по деривативам. Найденная ставка применяется для построения профиля «волатильность — страйк», известного как «улыбка волатильности». Это необходимо, чтобы выявить те цены исполнения опционов, при которых финансовые инструменты будут исполнены «в деньгах» с наибольшей вероятностью. Далее, проводятся численные расчеты по историческим данным тайваньской биржи по торговле фьючерсами TAIEX, находящимся в свободном доступе. Кроме того, биржа в качестве бесплатного сервиса предоставляет значения коэффициентов «дельта» для всех типов торгуемых опционов, что удобно для нахождения извлеченной волатильности.

Покажем действенность предлагаемой методологии при анализе эмпирических данных. Для этого используем доступные широкой аудитории данные по результатам торгов индексными опционами европейского типа на тайваньской бирже TAIEX (тикер группы опцио-

нов — ТХО, тикер базового актива — ТХ) со сроками исполнения май, июнь, сентябрь и декабрь 2014 года. Зафиксируем промежуток торгов с 1 по 18 апреля 2014 года (20 апреля — момент исполнения апрельских контрактов). Шаг страйка составил для майских и июньских контрактов — 100 у. е., для сентябрьских и декабрьских — 200 у. е.

Для расчетов «улыбки волатильности» и процентной ставки были оставлены только те деривативы, торги по которым не прерывались ни на один день. В итоге было оставлено 9 шт. майских опционов со страйками от $K=8400$ до $K=9200$, 6 шт. июньских опционов со страйками от $K=8500$ до $K=9000$ и 5 шт. сентябрьских опционов со страйками от $K=8200$ до $K=9000$. В связи с низкой ликвидностью торгов декабрьские опционы были исключены из дальнейшего анализа.

Результаты расчетов процентной ставки и волатильности по дням для наиболее вероятных к исполнению «в деньгах» (ITM) майского и июньского опциона продавца (страйк $K=8900$) приведены в табл. 1 и табл. 2. а также сентябрьского опциона продавца (страйк $K=8600$) в табл. 3.

Таблица 1

Дневная динамика изменения процентной ставки и извлеченной волатильности для майского опциона продавца ТХО с $K=8900$

Дата	call	put	r	Δ	d1	σ
01.04.2014	92	181	-0,04912	-0,5973	-0,246365	0,100
02.04.2014	103	165	-0,05436	-0,5666	-0,167725	0,100
03.04.2014	104	156	-0,03339	-0,5545	-0,137039	0,101
07.04.2014	98	154	-0,02911	-0,5612	-0,154012	0,103
08.04.2014	104	143	-0,02501	-0,5399	-0,100182	0,106
09.04.2014	105	129	-0,05118	-0,5236	-0,059191	0,101
10.04.2014	108	125	-0,06247	-0,5138	-0,034598	0,106
11.04.2014	93	140	-0,05414	-0,5550	-0,138304	0,100
14.04.2014	90	147	-0,01534	-0,5686	-0,172811	0,104
15.04.2014	107	129	-0,04223	-0,5232	-0,058187	0,103
16.04.2014	102	130	-0,05806	-0,5290	-0,072756	0,110
17.04.2014	112	117	-0,05666	-0,5014	-0,003509	0,100
18.04.2014	122	104	-0,05773	-0,4736	0,0662234	0,153

Таблица 2

Дневная динамика изменения процентной ставки и извлеченной волатильности для июньского опциона продавца ТХО с $K=8900$

Дата	call	put	r	Δ	d1	σ
01.04.2014	123	240	-0,04593	-0,5902	-0,22806	0,110
02.04.2014	138	220	-0,04513	-0,5628	-0,15807	0,107

Дата	call	put	r	Δ	d1	σ
03.04.2014	137	211	-0,03274	-0,5542	-0,13628	0,112
07.04.2014	136	211	-0,02842	-0,5582	-0,14641	0,112
08.04.2014	140	202	-0,02815	-0,5423	-0,10623	0,117
09.04.2014	141	182	-0,04061	-0,5303	-0,07602	0,104
10.04.2014	146	177	-0,04551	-0,5241	-0,06045	0,096
11.04.2014	130	196	-0,04323	-0,5552	-0,13881	0,104
14.04.2014	126	206	-0,02289	-0,5670	-0,16874	0,109
15.04.2014	148	197	-0,04074	-0,5331	-0,08306	0,119
16.04.2014	142	197	-0,04960	-0,541	-0,10295	0,115
17.04.2014	144	181	-0,05187	-0,5237	-0,05944	0,117
18.04.2014	159	163	-0,04592	-0,5017	-0,00426	0,062

Таблица 3

Дневная динамика изменения процентной ставки и извлеченной волатильности для сентябрьского опциона продавца ТХО с K=8600

Дата	call	put	r	Δ	d1	σ
01.04.2014	249	333	-0,08617	-0,5293	-0,073510	0,120
02.04.2014	260	310	-0,08627	-0,5147	-0,036860	0,110
03.04.2014	266	315	-0,08250	-0,5087	-0,021810	0,125
07.04.2014	260	316	-0,08326	-0,5106	-0,026570	0,131
08.04.2014	266	305	-0,08248	-0,5026	-0,006520	0,130
09.04.2014	269	286	-0,08804	-0,4917	0,020807	0,128
10.04.2014	274	280	-0,09022	-0,4877	0,030836	0,118
11.04.2014	263	300	-0,08851	-0,5069	-0,017300	0,113
14.04.2014	255	307	-0,08105	-0,5148	-0,037110	0,117
15.04.2014	275	295	-0,08863	-0,4953	0,011781	0,121
16.04.2014	272	301	-0,09338	-0,4990	0,002507	0,127
17.04.2014	268	288	-0,09695	-0,4913	0,021809	0,141
18.04.2014	282	277	-0,09693	-0,4799	0,050405	0,019

Отрицательное значение процентной ставки, приведенной в табл. 1—3, свидетельствует о переоцененности опционов на фондовом рынке: для существования справедливой цены, устраивающей и покупателя, и продавца, требуется, чтобы r была положительной и находилась в интервале 0,05—0,08 (или 5—8 % годовых).

В заключение работы приведем наиболее интересные результаты расчетов «улыбки волатильности». В связи с большим количеством полученных числовых данных приведем в табл. 3 найденные

значения извлеченной волатильности для опционов продавца только на 18 апреля 2014 года.

Таблица 4

«Улыбка волатильности» для опционов продавца различными страйками и датами исполнения на 18 апреля 2014 года

Исполнение 20.05.2014		Исполнение 20.06.2014		Исполнение 20.09.2014	
К	$\sigma, \%$	К	$\sigma, \%$	К	$\sigma, \%$
8400	14,3	8500	13,1	8200	12,30
8500	13,7	8600	12,7	8400	12,90
8600	12,9	8700	12,2	8600	1,90
8700	12,5	8800	12,1	8800	12,05
8800	12,2	8900	6,2	9000	11,43
8900	15,3	9000	10,6	н. д.	н. д.
9000	10,6	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.
9100	10,0	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.
9200	9,7	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.

Как следует из анализа табл. 4, графики волатильности по каждой дате исполнения имеют параболический вид с единственной точкой минимума. Наилучшие условия покупки были у майского опциона покупателя при $K = 9200$ у. е. ($\sigma = 8,7 \%$), у июньского — при $K = 8900$ у. е. ($\sigma = 6,2 \%$) и, наконец, у сентябрьского — при $K = 8600$ у. е. ($\sigma = 1,9 \%$). При этом полученные практические результаты полностью соответствуют теоретическим, известным из финансовой математики.

Приведена методология нахождения стохастической процентной ставки и извлеченной волатильности по значениям хеджирующих коэффициентов дельта для деривативов европейского типа при условии тождественности соотношения «call-put» для различных горизонтов инвестирования. Адекватность предложенной методологии подтверждена при анализе исторических данных котировок тайваньских опционов на индекс. Показано, что с приближением срока исполнения волатильность и процентная ставка падают, а график волатильности имеет параболический вид с единственным экстремумом.

Литература

1. Крицкий О. Л., Ильина Т. А., Каменских Д. М. Расчет безрисковой стохастической процентной ставки и ее применение в модели Блэка–Кокса // Экономический анализ: теория и практика. — 2010. — № 15. — С. 54—62.

СЕКЦИЯ 2

ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ В КОНТУРЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

КИНЕМАТОГРАФ КАК СПОСОБ УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВОМ И ЛИЧНОСТЬЮ

А. Э. Архипова

*Научный консультант: Некита А. Г., профессор
Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого
e-mail: arhipova@bk.ru*

CINEMA AS A METHOD OF SOCIETY AND THE INDIVIDUAL CONTROL

A. E. Arhipova

*Research advisor: Nekita A. G., professor
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University*

Particularities of cinema development are observed. Cinema influence on society through the archetypic image underlined. The author suggests that cinema changes from being a type of art to mass media with a product placement inside.

Более чем за век своего существования кинематограф сделал огромный прорыв от немого и черно-белого к цветному и звуковому, а в последние годы обрел и объемность. «Рождение киноискусства совпало по времени с рождением нового общества — социалистического, в условиях которого кино впервые было не просто осмыслено...» [1, с. 112], но и, как утверждал Ленин, оно стало «важнейшим из всех видов искусств» [2, с. 8].

Кино — это один из самых молодых видов искусств, в то же время оно является одним из самых массовых. Массовость кинематографа охватывает огромные аудитории, пропагандируя те или иные тенденции и течения, оказывая влияние на ценностные ориентиры. На сегодняшний день, большая часть информации, усваивается человеком

из видеоисточников на бессознательном уровне. Кинематограф является одним из устойчивых каналов проникновения массовой культуры в повседневную жизнь общества.

Кино, с помощью интернет ресурсов, телевизоров, dvd-плееров и прочих средств трансляции, стало повседневным способом времяпрепровождения, а значит и усилило свое влияние на общество. Наибольшую восприимчивость кино оказывает на аудиторию, состоящую из подростков и молодежи, которые находятся в процессе формирования жизненных установок и приоритетов, создания стереотипов, определения своих вкусов и моделей поведения. Американские кинокомпании на сегодня возглавляют рейтинги по выпуску массового кинематографа, средства контроля над человеческими умами. Как происходит захват массового сознания в мировом масштабе? Для этого используются такие приемы как идентичность сюжета или фильма, а также архетипический образ. Архетип в кино — это та сущность, с помощью которой еще на стадии сценария анализируется и оценивается нарративность киноленты. Соответствие фильма сюжету архетипа — образует для зрителя возможность самоопределиться. В искусстве кино архетипический образ — это важный элемент, который создает своеобразный идеал, образец для подражания. Немецкий философ и теоретик культуры Вальтер Беньямин писал, что развлекающиеся массы... погружают произведение искусства в себя [3, с. 60]. Человек не просто остается сторонним наблюдателем, происходящего на экране, он переживает на себе роль главного героя, погружается в его мир. Нередко главный герой фильма становится идеалом для подражания, кумиром подростка и он начинает примерять на себя маску героя в повседневной жизни. Так, филиппинский фанат Супермена, Герберт Чавес, впервые в 5 лет увидев Супермена по телевизору, поставил цель стать похожим на своего кумира. Для этого он сделал 13 пластических операций.

Кинематограф все больше уходит от своего первоначальной формы, в которой предполагает одно из видов искусства, и все больше стремится к современным медийным средствам, используя скрытую рекламу. Штамповка сюжета от фильма к фильму и свод к минимуму идей в кино зеркально отражается на людях. Штатпуя фильмы, мы штатпуем общественное сознание. Пропаганда западных фильмов закладывает в подсознание людей, что главный смысл жизни — деньги, и только с их помощью мы можем получить удовольствие. Все нравственные и моральные ценности уходят на последнее место. Если элитарное.

Литература

1. Иоскевич Я. Б. Вопросы социологии искусства : Сборник научных трудов. — СПб. : ЛГИТМаК, 1980. — С. 105—122.

2. Ефимов Э. М. Замысел — Фильм — Зритель. — М., 1987. — 270 с.

3. Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. — М. : МЕДИУМ, 1996. — 240 с.

ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

М. В. Берсенеv

*Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники
e-mail: vojnes@ya.ru*

YOUTH SOCIAL IDENTITY RESEARCH AND PREDICTION OF SOCIAL PROCESSES

M. V. Bersenev

Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics

The article investigates the civic identity of students TUSUR and forecasting of social processes based on these studies. We found two main factors, infantilism of youth and unwillingness to take responsibility for the fate of the country, and also serious protest potential of the students. It is foreseeable that the opinions of the youth protest as to enhance their well-being and advancement of the career ladder will be replaced by the more neutral attitude, but infantilism and the desire to follow the stereotypes, most likely to lead to continued stagnation in the development of society.

Важность гражданской идентичности в разные эпохи развития российских общественных наук то ставилась под сомнение, то объявлялась практически сакральной ценностью. Принадлежность к государству в советское время считалась в отдельных случаях ценнее жизни. 1990-е годы с их культом самооценности личности переместили эту оценку на противоположный край шкалы. В настоящее время в общественных науках снова начинают преобладать высказывания о ценности патриотизма.

Идентичность необходима человеку для осознания постоянства своего положения, непрерывности существования [1]. Однако жизнь человека конечна, бессмертных людей не существует. Это приводит любого из нас к поискам вопроса о том, с каким долговечным явле-

нием себя можно идентифицировать, чтобы через эту идентичность добиться хотя бы метафорического бессмертия. Конечно, государство, как наиболее стабильная из реально существующих общностей, в таком случае становится очень часто объектом такой идентификации. Негативное отношение к своей территориально-политической общности может приводить к эмиграции, однако и в другой стране человек, уехавший по причине кризиса гражданской идентичности, может оказаться неудовлетворенным, будет чувствовать себя «не в своей тарелке». Гражданская идентичность нужна нам для внутреннего спокойствия, уверенности. Если у людей существуют устоявшиеся формы гражданской идентичности, государство может более эффективно взаимодействовать с гражданами.

Для исследования гражданской идентичности студентов ТУСУРа, весной 2014 года среди них было проведено анкетирование. Проанализируем результаты ответа на один из вопросов анкеты: «Перечислите 5 слов, ассоциирующихся с Вашей страной».

Формулировка вопросов предполагает открытый тип ответов. Ответы на настоящий вопрос задевает такую тему, как неосознаваемое отождествление со своим государством. Опросу было подвергнуто 100 студентов ТУСУРа со всех факультетов. Результаты ответа на вопрос обобщены в основных семантических единицах, представленных в табл. 1.

Таблица 1

Результаты ответа на вопрос «Перечислите 5 слов, ассоциирующихся с Вашей страной»

Семантические единицы	Частота упоминания
Недостатки: Коррупция, воровство, плохие дороги, бедность, грязь, неопределенность, бюрократия, несправедливость, национализм, обман, разруха, деградация, беспредел, произвол, преступление, война, алкоголизм, безработица, непостоянство, отсталость, некомпетентность, безразличие, сложность и т. д.	101
Стереотипы: медведи, водка, матрешка, балалайка, зима и холод, ушанка, юрта, Сочи, дураки, орел, бешбармак, флаг, красная площадь, Бай-Терек, русская баня и т. д.	85
Величие, сила: Победа, 9 мая, миротворец, независимость, СССР, Россия — щедрая душа, Россия, Федерация, непреклонность, армия, власть, богатство, красная кнопка, грозность	72
Природные мотивы: березы, степь, солнце, простор, горы, Байкал, земля, конь	56

Семантические единицы	Частота упоминания
Причастность: гордость, свобода, красота, демократия, история, развитие	36
Личности: Путин	26
Глубинные положительные ассоциации: Родина, семья, мать, любовь, боль, надежда, школа	25
Интернационализм: дружба наций, единый народ, дружелюбие, разнообразие	24
Москва	11
Полезные ископаемые: нефть, газ, нефтяная игла	7
Национализм со знаком «минус»: Хачики, казахи, мамбеты	8
Другие ответы	10

В ответах было выявлено несколько семантических единиц. Это: недостатки, стереотипы о стране, величие, природа, причастность к жизни в стране, интернационализм либо негативный национализм, глубинные позитивные ассоциации, полезные ископаемые и личности. В табл. 1 они отсортированы по частоте упоминания.

Большинство высказанных ассоциаций связано с недостатками, что свидетельствует о некомфортности проживания в стране. Вместе с тем, поскольку опрошенная категория — студенты, то есть естественные маргиналы, не имеющие в основном стабильного положения в обществе, другого итога ожидать было сложно. Все же мы считаем, что подобные критические высказывания свидетельствуют о проблемах гражданской идентичности, и, возможно, о будущих проблемах в ментальном здоровье опрошенных.

На втором месте идут стереотипы о стране. Эти ответы свидетельствуют об экономии мыслительных усилий респондентов: стереотипы — следствие экономии мышления. Достаточно значительное количество студентов не осознает своей идентичности, а лишь транслирует то, что было высказано о стране до них. Таким образом, они устранились от определения собственной идентичности, либо никогда не размышляли о ней.

На третьем месте ассоциации величия, силы. Это обусловлено как недавней униженностью страны и реакцией на нее, так и стремлением молодежи чувствовать себя причастной к чему-то сильному, значительному. Но, с другой стороны, такие ответы свидетельствуют и о некоторой отстраненности от дел страны, снятии с себя ответственности за ее судьбу.

Четвертое, пятое и шестое места занимают глубинные «материнские» ассоциации и природные мотивы, а также мотив причастности. Пожалуй, это и есть то, что бы мы назвали «любовью к Родине»: безусловное принятие, ощущение себя «в своей тарелке». Таких ответов сравнительно немного по сравнению с упомянутыми недостатками, что вызывает некоторую тревогу.

Значительное место среди «личных» ассоциаций занимает ассоциация с лидером страны, В. В. Путиным. Это логично для такой «медийной» персоны, однако мы можем отметить и его позиционирование как «сильного» лидера, что дает нам некоторое право присоединить этот вид ответов к ответам второй группы: ассоциации силы, власти.

Подобный срез студенческого мнения (не забываем, что студенты — будущая интеллектуальная элита страны) позволяет сделать ряд важных выводов и спрогнозировать развитие ситуации в будущем. Практически нельзя говорить об усилении националистических тенденций, самые главные неприятные факторы нашего будущего — это, с одной стороны, некоторый политический инфантилизм молодежи и неготовность брать на себя ответственность за судьбу страны, а с другой стороны — серьезный протестный потенциал студенчества. Можно предвидеть, что протестные мнения части молодежи по мере повышения их благосостояния и продвижения по карьерной лестнице сменятся на более нейтральные, однако инфантилизм и стремление следовать стереотипам, скорее всего, могут привести к продолжающейся стагнации в общественном развитии, и таким образом, к общему застою в обществе.

Литература

1. Труфанова Е. О. Человек в лабиринте идентичностей // Вопросы философии. — 2010. — № 2. — С. 14.

КАТАСТРОФИЧНОСТЬ ИСКУССТВА В КОНТЕКСТЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Н. Б. Бронина

Научный консультант: Некита А. Г., профессор

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого

e-mail: bronina.n@yandex.ru

DISASTER THEME IN ART TO INFLUENCE SOCIAL BEHAVIOUR

N. B. Bronina

Research advisor: Nekita A. G., professor

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University

The article underlines that disaster theme have been of current interest through the history of mankind. Numerous global disturbances in the XX century resulted in changes in all the scope of society activity. The author observes how influence of disaster theme changed through the history of art.

Существуют темы, которые неизменно актуальны. Одной из них является тема катастрофы. Катастрофичность, обладая высоким онтологическим статусом, всегда была тревожащим предметом размышлений и естественно отражалась в искусстве на протяжении всей истории [1].

В современную эпоху актуальность этой темы не вызывает сомнения. В XX веке человечеству пришлось столкнуться с множеством глобальных потрясений. Революции, мировые войны, падение и становление новых политических режимов, колоссальные темпы научно-технического развития и многое другое — все это оказало огромное влияние на развитие культуры. Острое осознание своего одиночества, хроническое ощущение отчужденности становится причиной для катастрофического сдвига в мировосприятии и переоценки ценностей. В тоже время это век острых противоречий, глубоких социальных конфликтов и разочарований. В XX веке человечество переживает глубокие изменения во всех сферах деятельности человека, в том числе идеологии, культуре, искусстве. В сознание человека вошла мысль о катастрофичности бытия, а искусство воспринимается на фоне социальных потрясений и научных открытий.

От века к веку катастрофа увеличивала свое семантическое поле, и в наши дни остро ощущается ее тотальное присутствие во всех сферах жизни человека. Безнадёжно катастрофическим предстает «теснота» катастрофического ряда в двадцатом столетии. Плотность личных, социальных, национальных несчастий, превращает ката-

строфу не в поворотное событие, несущее «негативные последствия», а в текущую повседневность.

Став художественным творением культуры, катастрофа приобрела лицо, тело, стала предметно опознаваемой. На разных языках, разными техниками и инструментами искусство создавало портрет катастрофического облика бытия. Разный инструментарий неизбежно деформировал объект, расширяя семантику, лексику, атрибутику художественного образа катастрофы и формируя особую поэтику катастрофического.

Искусство, являясь художественным отражением действительности, не остается в стороне. Катастрофический ряд пополняется новыми образами. Художники размышляют над проблемами общества, стремятся вскрыть противоречия, дать объяснение происходящим событиям, обращают внимание на симптомы грядущих катастроф и предостерегают об опасности. Поэтому очень важно понять, как отражается и переживается катастрофа в искусстве XX, что бы не только не допустить повторения ужасающих событий, но и предотвратить их в будущем.

К катастрофе как к объекту социально-философского анализа обращались многие мыслители, среди которых Г. Гегель, позднее З. Фрейд, К. Маркс, О. Шпенглер, А. Тойнби и другие.

Внутри искусствознания изучение темы катастрофы началось далеко не сразу, данная тема рассматривалась чаще попутно, больше предчувствовалась, чем исследовалась. Содержание понятий «катастрофа» и «катастрофический» анализируется в рамках искусствоведческих, культурологических, эстетических, философских исследований: А. Ф. Лосев, А. К. Якимович, В. И. Раздольская, М. Ю. Герман, Однако даже в таких глубоких искусствоведческих исследованиях понятие «катастрофа» используется, как правило, в своих синонимах и понятиях, которые составляют некую парадигму катастрофического. Обращение к этим понятиям и категориям прослеживается в искусствоведческих работах Ц. Г. Нессельштраус, Х. Н. Харта, У. Эко.

«Множественность» катастрофического требует упорядоченности, классификации. Мы относим к понятию «катастрофа» три типа явлений: 1) трагические события, которые потрясли основы культурной целостности, стали причиной перелома бытия; 2) события, оказавшие непоправимое негативное влияние на героя (личная катастрофа) или на человечество в целом (радикальные социальные и политические изменения, войны); 3) события, раскрывающие состояние сильного внутреннего дискомфорта человека (тяготящее одиночество, богооставленность, отчуждение, безнадежность).

Традиционно тема катастрофы репрезентировалась в живописи и литературе. В XX веке в живописи и литературе важное значение

занимает осмысление темы войны, жестокость новых политических режимов и тема одиночества и отчуждения человека. Значительное место в формировании образов катастрофического осмысления действительности занимают работы А. И. Солженицына, Ж. П. Сартра в литературе и Э. Мунка и П. Пикассо в живописи.

Литература

1. Швец Т. П. Тема катастрофы в эстетике и живописи романтизма // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена — 2008. — С. 228—230.

НЕЙРОСЕТЕВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ НАУЧНОГО И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

Е. В. Ваганова

*Томский государственный университет
e-mail: hailun@mail.ru*

FORESIGHT NEURAL NETWORK FOR FORECASTING OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE COUNTRY

E. V. Vaganova

Tomsk State University

В рамках исследования разработана автоматизированная информационная система, состоящая из модулей, реализующих различные методы классификации для повышения точности прогноза. Был разработан алгоритм построения нейро-нечеткого дерева решений как мощной эволюционной методологии при решении задач классификации, обладающего свойством адаптации параметров с помощью нейросетевого моделирования. В данной работе внимание сосредоточено на возможностях модернизированного Форсайта для оценки возможностей для России достижения показателей пятого и шестого технологических укладов.

Целью настоящего исследования является разработка эволюционных алгоритмов и инструментальных средств нейро-нечеткого вывода для получения научно-обоснованных оценок анализа и формирования научно-технологических направлений и Перечня критических технологий Российской Федерации.

The study focuses on the capabilities of the upgraded Foresight to assess the possibilities of Russia in reaching its potential in the fifth and sixth technological cycle. The purpose of this research is the development of evolutionary algorithms and tools for neuro-fuzzy inference for science-based assessments and analysis of the formation of scientific and technological directions and the List of critical technologies of the Russian Federation.

In the framework of the study the results of expert seminars, as well as the remote expert evaluation (a special kind of research, in which experts do not get together, each of them is interviewed remotely, and the collective opinion is produced by special integration of opinions) have been used. An automated information system consisting of modules implementing various classification methods for accuracy of the forecast improvement and the algorithm of construction of neuro-fuzzy decision tree, as an evolutionary methodology for solving classification problems with adaptation parameters using neural network modeling, have been developed.

The particular data mining tools belong to hybrid computational intelligence systems that operate on the basis of principles that are significantly different from the data processing methods in traditional artificial neural networks and are related to the field of cognitive (“smart”) technologies. Neural networks work on the principles of learning and self-based expertise. In addition, they allow us to calculate the significance of input parameters important for building forecast scenarios. The effect of identifying consistent patterns in a neural network model provides comprehensive analysis of heterogeneous parameters which are not sufficient alone. The trained intelligent model calculates weighted coefficients and identify diagnostic decision rules “If..., then...” in which certain figures are used in the problem solution. As a result, the forecasting presents multivariate time series, each element of which is the one of the system parameters. According to experts of the EU, “cognitive” science (or neuroscience) and “smart” systems (interdisciplinary research on a wide range of problems associated with mental activity) are a major challenge and the direction of development of fundamental science of the XXI century. They allow to effectively solve complex information processing tasks, in the face of uncertainty and low training time.

The development trend of modern statistics is to create mathematical methods of processing observations, and is expressed in a desire to move away both from the parametric assumptions and the assumptions about the independence of observations, which are unnatural for many real-life situations (e. g. identification, management and forecasting problems). At the same time, there is a lot of statistical material on macroeconomic parameters, which can be formalized and evaluated. The subject area is so difficult to study that traditional linear estimates are unlikely to reflect the real dynamics of the engineering-and-economical development. It is very

important to choose the input parameters and indicators of the engineering-and-economical development, and then put them in order according to their level of importance for solving the problem. So far the essential subject of the research is the question of elaboration of indicators and criteria to assess the technological alternatives.

The participants of the expert interviews and workshops were asked questions regarding the indicators that could be significant in the analysis of the transition to the 6th technological cycle and development of the model of their changing. As a result, the indicators of monitoring and analyzing trends that allow to assess the dynamics and directions shaping the new technological cycle can be divided into 4 major groups:

1) economical performance — the growth rate of gross domestic product (GDP), gross national product (GNP) per capita, living standards, lifetime of the population, the degree of the involvement of the state budget and the private sector in the financing of innovations, composition of investments in each particular sector;

2) research and development — R&D costs in relation to the volume of sales of goods, statistics showing an increase in publications regarding each particular category (emerging technologies) and the increase in patents for each particular category, which can be estimated as a sign of the new emerging technological cycle, technological level scientific facilities and resources; qualification level of researchers, the structure of R&D expenditures according to each stage of a research project;

3) geographic, climatic, historical, cultural and psychological indicators — natural resources, educational and cultural level of the population; succession of scientific schools and traditions in the scientific community; self-realization of ordinary citizens;

4) innovation activity — the share of innovative products, including the ones produces using nanotechnologies and nanomaterials; investments in promising technologies of the sixth technological cycle; the number of R&D; the number of patents and the proportion of implemented inventions; the number of employed in R&D; the volume and structure of venture capital; cross-country flows of knowledge; international cooperation in science and innovations; cooperation between companies; research organizations and universities; intercountry exchange of results of inventive activities; mobility of scientists and engineers; foreign exchange of students; the volume of financial transactions, including foreign direct investment flows; the proportion of high-tech manufacturing industries and high-tech services, the level of the development of market services “with higher demand for knowledge”; high-tech commodity exchanges between countries; industries which had a “production leap”; investments in training in Russia and abroad; industries and the directions with a lot of new companies; “dying technologies”.

Thus, in the transition of the global economy to the sixth technological cycle it is necessary to identify the main participants of the global market in the long term, as well as future technological appearance of Russia, including new products and services, and with respect to the interaction of education with industry — to determine the real need for specialists of different qualifications.

The results of the modeling show that in coming years Russia can reach technological leadership in certain areas of technology development, in which it has already made visible progress (nanotechnology, nuclear industry, aerospace, informative and communication technologies). The main task of the modern innovative development of Russia is the development and implementation of self-government innovation policy, which is not based on blind copying foreign experience, but on the competitive advantages of Russia. The model and tools developed by the authors are essential for science-based assessments and can be used by experts for evaluating the effectiveness of automated calculation of technological projects in order to foresee scientific and technological development of the country.

ЭКРАНИЗАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК СПОСОБ УПРАВЛЕНИЯ ЗРИТЕЛЬСКОЙ АУДИТОРИЕЙ

Н. Ю. Васильева

Научный консультант: Некита А. Г., профессор

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого

E-mail: Dobronravanelli@yandex.ru

LITERARY ADAPTATION AS A WAY OF INFLUENCE ON VIEWING PUBLIC

N. Yu. Vasileva

Research advisor: Nekita A. G., professor

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University

The author underlines that cinema becomes more popular compare to books. Creating a film directors trying to reach different goals depending on viewing public. The article emphasizes that directors and producers not only create new world out of a book but take an effort to influence the behavior of the public.

В настоящее время книги становятся менее популярными по сравнению с продукцией киноиндустрии. Кино же наоборот расширяет

круг своих почитателей и способы влияния на них. Это происходит в силу того, что с развитием технологий кино стало доступно не только как развлечение, но и на бытовом уровне. Кино может присутствовать в сфере рекреации — это поход в кинотеатр, и в бытовой жизни, как фон включенного телевизора. Книга же требует к себе особого внимания от читателя, в нее нужно погружаться полностью и необходимо размышлять над ней, чтоб понять идею автора. Кроме того необходимо применять свою фантазию, чтобы представить образы героев и происходящие события. Кинематограф же делает всю работу за зрителя и ему остается только смотреть (здесь не говорится об авторском кино).

И все же книга не умерла, а стала более элитарной. Для массового зрителя она так же живет, но не только в переплете страниц, а в кино. Многие режиссеры вдохновляются художественной литературой, и создают многочисленные экранизации, и фильмы по мотивам литературных произведений. Их творцы берут идеи из литературы, но преследуют при этом разные цели.

Творцы киноиндустрии, при создании своих вариантов ожившей книги, преследуют разные цели. Одни стремятся максимально точно передать смысл исходного текста, позволить зрителям увидеть мир книги своими глазами. Это очень заманчиво, так как нет необходимости тратить время и силы на чтение.

Есть и другие творцы кино, которые приоритетной для себя целью ставят получение выгоды (слава, прибыль от проката) и пытаются добиться этого посредством раскрученного бренда. Таким, например, как «Три мушкетера» А. Дюма. Это крайне популярное и узнаваемое литературное произведение, которое является классикой мировой литературы. Кроме того оно буквально состоит из того, что всегда будут волновать как зрителя так и читателя (приключения, сражения, любовь, интриги и т. д.). «Три мушкетера» очень популярны у мировой общественности, и имеет на своем счету более 100 экранизаций.

Среди этого множества крайне сложно найти работу, правдиво передающую исходный текст. Это происходит не случайно и не потому, что режиссер не внимательно читал произведение. Дело в том, что фильм и книга в любом случае — это совершенно разные произведения и имеют разных авторов. Фильм — это некоторая попытка замысел А. Дюма, но мы знаем, что невозможно абсолютно точно понять автора. В результате чего фильм представляет некое видение прочтенной книги. Так же кино в отличии от книги имеет большое число авторов (режиссер, продюсер, актер и сам зритель) каждый из них в процессе творчества реализует свое персональное понимание и видение изначального текста. А иногда происходит вложение

и посторонних смыслов, порой не имеющих ни малейшего отношения к исходному тексту.

Это может происходить по двум причинам. Первая, автор хочет провести свои идеи, через всем понятное и уже общепринятое произведение. Вторая, режиссер пытается манипулировать зрителями в стремлении получить нужный для себя результат, через те средства выразительности кинематографа, которые на его взгляд позволят получить наибольшее число зрителей. К примеру, экранизация Пола У. С. Андерсона 2011 года, шокирует зрителя своим китчем. Подбор костюмов, образы героев и цепь событий не только не соответствует книге, но не вяжется с историей, хотя сам А. Дюма дает ссылку, что его произведение имеет реальные исторические корни.

Вместе с тем свое влияние оказывает и предпочтение публики, так как создание кинофильма побуждается не только творческим порывом, но и стремлением получить выгоду, следовательно, картина должна быть востребованной. В силу этой причины иногда приходится жертвовать идеалами и делать ставку на неожиданность и экстравагантность, что может привлечь зрителей.

Продюсер заинтересован в том, чтоб как можно больше публики смогло понять его произведение, поэтому при создании фильма он опирается на предпочтение массового зрителя. Он стремится так преподать текст в наиболее доступном для масс варианте.

В настоящий момент в сфере маркетинга приоритетное значение имеет идея «успех кинопроизводства заключен не только и не столько в правильном прогнозировании рыночной ситуации, сколько в ее моделировании, не в опоре на вкусы и потребности и того или иного рода зрителей, но в воздействии на них в определенном направлении» [1, с. 337].

Можно прийти к выводу, что режиссер ставит для себя целью получить массового зрителя, интересами и предпочтениями, которого можно легко манипулировать, нежели стремится подстроиться под думающую аудиторию, так как их интересам намного сложнее угодить. Поэтому киноиндустрии выгодно обеспечить себя постоянным потребителем, что она и делает за счет своей же продукции.

Литература

1. Разлогов К. Мировое кино. История искусства экрана. — М. : Эксмо, 2013. — 688 с.

СТРАХ КАК СПОСОБ УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКОМ

А. А. Волкова

*Научный консультант: Некита А. Г., профессор
Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого
e-mail: skepta2014@mail.ru*

FEAR AS A WAY OF MAN CONTROL

A. A. Volkova

*Research advisor: Nekita A. G., professor
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University*

The author underlines that fear is situated deeply in underconsciousness. Horror films addressed to the inner space of a man influencing man's behavior in a contemporary culture.

Фильмы ужасов являются кинематографическими произведениями искусства, призванными напугать, вселить чувство тревоги, создать напряженную атмосферу, вызвать скрытые и худшие опасения. Они вызывают спрятанные глубоко в подсознании страхи и запретные желания, концентрируются на темной стороне человеческой жизни. Фильмы ужасов обращаются к первобытным пластам сознания человека: страху смерти, страху перед отделением от общества и потерей самоидентификации, страху уязвимости и одиночества, страху перед ночными кошмарами и неизвестностью и даже к страху перед сексуальностью и отношениям с противоположным полом. За все время существования кинематографа было произведено настолько значительное число фильмов ужасов, что уже сам масштаб интереса к данному жанру говорит об особом интересе зрителя к «наслаждению ужасным». Наиболее действенным инструментом манипулирования человеческим сознанием является иррациональный страх, неизвестное и абстрактное пугает больше и эффективнее нежели реальность.

С приходом научно-технической революции 50-х гг. киноиндустрия ужаса подверглась изменениям. Родилось новое поколение зрителей, для которых монстры и готические образы, вселяющие ужас на протяжении 30-х и 40-х годов, стали невостребованными. Фильмы ужасов стали более красочными и кровавыми, появился интерес к фантастическим сюжетам о вземном разуме, мутациях, новые ужасы были тесно связаны с наукой.

Популярным сюжетом того периода была фантазия о том, как какое-нибудь вполне обычное существо мутирует и меняет свои размеры до гигантских, из-за научных экспериментов или радиации. Героями

фильмов могли стать муравьи («Они», 1954), пауки («Тарантул», 1955), крабы («Нападение монстров-крабов», Роджер Корман, 1956), богомолы («Смертельный богомол», Натан Юран, 1957), червяки («Землерейки-убийцы», Рэй Келлог, 1959) человек («Муха», 1958). Другой великий страх — вторжение инопланетных чужеродных существ. Мы видим это в таких фильмах как «Пузырь» (1958), «Нечто» (1951), «Вторжение похитителей тел» (1951), «Захватчики с Марса» (1953). Появились новые спецэффекты — техника 3D-изображение и «Перцепто» (техника имитирующая удар током).

«Длительное и широкое исследование «ядерного страха» дало важное знание. Ученые столкнулись с явлением, затронувшим глубокие слои психики, так что отсутствовали привычные корреляции с социальным положением, уровнем образования или осведомленностью о реальной опасности. Особенно уязвимой оказалась психика молодежи. Здесь наиболее часто наблюдался крайний механизм самозащиты сознания, который срабатывает в безвыходных положениях — «оцепенение». Это — подавление, отрицание всяких образов опасности, циничная покорность» [1, с. 89].

Фильмы ужасов стали частью поп-культуры, люди достаточно спокойно воспринимают обилие крови, насилия, извращенных пыток и с удовольствием смотрят все более жестокие картины. Зрители не испытывают чувства жалости или хотя бы отвращения от просмотра ужасающих сцен на экране, спрос на все более жестокие фильмы ужасов растет. Некоторые критики считают, что это просто поиск нового направления в ужасе, и с обществом все в порядке.

Учитывая глубокий характер выявленного воздействия, можно сделать вывод о том, что фильмы ужасов стали одной из значимых составляющих современной массовой культуры, они способны ненавязчиво манипулировать сознанием зрителя наглядно демонстрируя «нормальность» насилия и жестокости. Учитывая универсальность культурных кодов, реализуемых творцами хоррорной кинопродукции, можно уверенно утверждать, что в обозримом будущем популярность этого жанра вряд ли себя исчерпает.

Литература

1. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. — М. : Алгоритм, 2000. — 685 с.

МОДА КАК СПОСОБ УПРАВЛЕНИЯ ПОВЕДЕНИЕМ

А. В. Горюнова

*Научный консультант: Некита А. Г., профессор
Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого
e-mail: aljona-grjunva@rambler.ru*

FASHION AS A WAY TO INFLUENCE MAN'S BEHAVIOUR

A. V. Gorunova

*Research advisor: Nekita A. G., professor
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University*

The article considers the particularities of fashion influence on man's behavior and investigates the reasons of that fact. The author finds that fashion takes its place in contemporary consumer society and allows people to meet their needs.

Современный человек подвергается влиянию многих сфер жизни: политики, религии, культуры и т. д. Мода не стала исключением. В XIX веке с позиций социологии моды изучали такие ученые, как Т. Веблен и Г. Зиммель. Они сделали вывод, что мода существует в рамках строго иерархического общества. Веблен считал, что мода меняется из-за стремления средних слоев скопировать потребительскую модель поведения элиты, и таким образом приблизить свое социальное положение к более высокому. Одежда являлась одним из простых способов подставного потребления. Но такое положение вещей всегда было временным, когда модные образцы были подхвачены большинством и переставали давать привилегии и уважение, то элита, в свою очередь, обращалась за поиском новых идеалов, это и меняло моду [1].

В свою очередь, Зиммель считал, что первоначально человек начинает приобщаться к моде и пытается привлечь внимание окружающих, показать себя с лучшей стороны или просто опередить других в большой игре стилей. Он объясняет следование моде социально-психологическими механизмами, прежде всего — механизмом подражания. Оно дает своеобразное успокоение, мы переносим на других ответственность, когда позволяем себе быть «творением группы», подчиняя себя ее требованиям [2].

Некоторые советские ученые изучали моду с точки зрения психологии. Во многом их взгляды схожи с концепцией подражания, принадлежащей Г. Зиммелю. Платонов придерживался мнения: «Мода формируется на основе подражания и в значительной степени является эстетическим вкусом тех, у кого нет собственного. Такие личности сле-

дуют моде слепо, не умея приспособить ее к своим индивидуальным особенностям» [3, с. 69]. Б. Д. Парыгин определял моду как динамичную форму стандартизированного массового поведения. Таким образом, исследования ученых в области социологии и психологии показывают нам влияние моды на поведение человека. Но если раньше ученые связывали влияние моды на поведение людей с социальным положением, где законодателем моды была элита, то в наше время, в условиях существования целой модной индустрии, ситуация несколько изменилась. По мнению Р. Барта, производство моды осуществляется не массами, а эксклюзивной властью, модной группой, или редакторами модных журналов. Таким образом, эта группа людей имеет власть по навязыванию и наложению собственного мнения на остальных людей.

В современном мире царит общество потребления. Автор этой концепции Ж. Бодрийяр полагает, что потребности производятся вместе с товарами, которые их удовлетворяют [4].

Если раньше людей оценивали по их убеждениям, то теперь исходя из того, что они потребляют. Приведем конкретный пример. Дом Hermes, который славится своими шарфиками и сумками известен на весь мир. «Сумка этой марки, сделанная в свое время для принцессы Монако Грейс Келли (Kelly's bag), стоит \$ 40 000 и выпускается ограниченным тиражом (три дюжины в год). На нее ведется многолетняя запись». Есть и поддельные сумки, которые во много раз дешевле, да и достать их легче, но главная ценность этой сумки именно в ее подлинности, поэтому люди и заказывают ее только у производителя. Сумка-подделка и сумка-оригинал физически могут не отличаться, но решающим исходом в этом вопросе является символическая составляющая, а она у них разная. Люди не любят врать себе и поэтому не лукавят с поддельными сумками. В этом случае будет уместен афоризм, в котором резюмирована вся суть модной индустрии: «Я есть то, что я покупаю» [5].

На сегодняшний день использование вещи не ограничивается только практическим применением, когда потребитель приобретает вещь, то он стремится не только удовлетворить потребность, но и получить удовольствие от покупки. Отсюда и появление такого феномена, как шоппинг. Это эффективное средство для получения удовольствия. Те же женские журналы дают подробные инструкции для достижения максимального удовольствия от шоппинга. Как указывает Бодрийяр, в коммерческих центрах есть все для того, чтобы человек провел в нем как можно больше времени: кафе, книжный магазин, кино, одежда и много других вещей. Можно привести в пример устройство парижского бутика Christian Dior, в котором комната для примерок переходит в гостиную с мягкими диванами, снабженную телефоном, телевизором, видео и лучшим французским шампанским.

Мода прекрасно вписывается в механизмы, по которым устроено общество потребления. Во-первых, она всегда поддерживала социальные различия. Во-вторых, мода выступает «навигатором поведения потребителей». В-третьих, мы переживаем время вещей, и мода не стоит на месте, соответственно, чтобы быть одетым по моде, надо как минимум каждый сезон обновлять свой гардероб [6]. С этой целью мода обеспечивает товару потребительскую ауру. Но для того, чтобы продвинуть товар необходимо воздействие на потребителя, поэтому мода тесно связана с визуальной культурой. Через рекламу, журналы, интернет, киноиндустрию нам происходит навязывание потребностей. Этим и пользуются создатели модных брендов [7]. Еще Р. Барт отмечал, что промышленное общество нуждается в постоянном сбыте своего товара и оно «вынуждено воспитывать безрасчетных потребителей; если бы производители и покупатели одежды были равно сознательны, то одежда покупалась бы лишь по мере своего весьма медленного износа... Чтобы заморочить расчетливое сознание покупателя необходимо прикрыть вошь сетью образов, облечь ее какой-то опосредующей, вызывающей аппетит, субстанцией» [8, с. 18]. Другими словами, как точно выразился Барт: «желания вызывает не вещь, а ее имя, торговлю стимулирует не греза, а смысл». Таким образом, мода служит для того, чтобы товары потреблялись. Сначала создается бренд, потом он используется СМИ, а затем потребляется массами.

В общей сложности, мода позволяет человеку удовлетворить стремление «быть как все» и не выделяться и, напротив, благодаря моде, человек может быть заметным. Мода вытаскивает на поверхность желания человека: хочет ли он сохранить свою индивидуальность или будет подражать толпе? И в том и в другом случае мы подвергаемся ее влиянию.

Литература

1. Веблен Т. Теория праздного класса. — М. : Прогресс, 1984. — 367 с.
2. Зиммель Г. Мода // Зиммель Г. Избранное. — М. : Юристъ, 1996. — Т. 2. — 607 с.
3. Платонов К. К. Краткий словарь системы психологических понятий. — М. : Высшая школа, 1984. — 174 с.
4. Бодрийяр Ж. Общество потребления [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.rulit.net/books/obshchestvo-potrebleniya-read-88332-1.html>.
5. Долгин А. Б. Экономика символического обмена. — М. : Инфра-М, 2006. — 632 с.
6. Ольшанский Д. В. Психология масс [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://rumagic.com/ru_zar/sci_psychology/olshanskiy/0.

7. Клименко О. М. Мода как стратегия получения удовольствия // Феномен удовольствия в культуре : Мат-лы междунаrod. науч. форума (6—9 апреля 2004 г.). — СПб. : Центр изучения культуры, 2004. — с. 351—354 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://ec-dejavu.ru/s-2/Shopping.html>.

8. Барт Р. Система Моды. Статьи по семиотике культуры. — М. : Издательство им. Сабашниковых, 2003. — 512 с.

ДРЕВНЕРУССКИЕ ПРАЗДНИКИ КАК СПОСОБ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Т. С. Дмитриева

Научный консультант: Некита А. Г., профессор

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого

e-mail: dmitrieva2131@mail.ru

ANCIENT RUSSIAN HOLIDAYS AS A WAY FOR REGULATION EVERYDAY LIFE

T.S. Dmitrieva

Research advisor: Nekita A.G., professor

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University

The author analyzes a range of ancient Russian holidays and their origin. In the article particularities of holidays celebrating are presented. Holiday as a rite gives an opportunity to address to myths and get out of routine life circle.

Тема праздника в мировой гуманитарной науке отнюдь не нова. Существует множество трудов, посвященных исследованию данного явления, которые представляют нам разное его понимание.

Семантика слов, обозначающих в том или ином языке праздник, указывают на его связь с сакральным, а также с разрывом мирской временной длительности («праздник» от «праздный», то есть не занятой, пустой) [1].

Данному явлению присущи такие признаки, как противопоставленность обыденной жизни, связь с радостью и весельем, пространственное и временное ограничение, выполнение коммуникативной, объединяющей и социализирующих функций и др.

«Одним из сильнейших средств к сближению людей и народов и одним из обильнейших источников к познанию внешней и внутренней жизни каждого народа служат его праздники» [2, с. 1].

Период Древней Руси традиционно определяется рамками IX—XIII вв. Самым знаменательным в этом периоде для праздничной культуры Древней Руси является принятие христианства, которое важно не только в формировании праздников славян, но и их культуры в целом.

Чтобы смягчить переход в другую религию, христианские праздники накладывались на языческие, где-то наоборот вводились (оставлялись) языческие элементы, которым давалась новая трактовка.

Одновременное существование дохристианских и христианских верований славян скорее является их синкретизацией, поскольку традиции двух религиозных систем настолько тесно переплелись в сознании общества, что не воспринимались как антагонисты. К слову добавить, подобный феномен сохранился и до нашего времени.

Что касается праздников, они распределялись соответственно сельскохозяйственному циклу, который делился на два периода — весенне-летний и осенне-зимний.

Праздник Масленицы первоначально отмечался в день весеннего равноденствия, в этот день «закликали весну». Закликание совершалось с высоких мест: крыш домов, деревьев, холмов. В последний день масленицы принято было зажигать костры, в которых сгорала старая не нужная солома, дрова, прохудившиеся предметы быта.

В пасхальном ритуале важное место занимала обрядовая еда: пасха (паска), кулич и крашеные яйца. Крашеное яйцо стало символом данного праздника, оно является неотъемлемым его элементом.

Троица (семик, зеленые святки) — народный праздник, приуроченный к христианской пятидесятнице. Основу обрядов праздника составлял культ растительности. Это проявлялось в украшении зеленью экстерьера и интерьера дома, улиц, в плетении венков и завивании березки.

Празднику Ивана Купалы свойственно ночное время празднования; зажигание костров, вокруг которых совершались песни и пляски, а также прыжки через них; купание, обливание водой; плетение венков и сбориание трав.

Осенне-зимний цикл праздников являлся своего рода подготовкой на будущий год. Самыми яркими в этом цикле являются святки — период времени, приуроченный к зимнему солнцевороту. В святочных увеселениях, которые совершались в вечернее или ночное время, участвовала, как правило, молодежь. Обряды совершались с целью обеспечить благополучие на предстоящий год, узнать свою судьбу, задобрить умерших предков, обезопаситься от нечистой силы.

Народные праздники — дохристианские — всегда отмечались с особым весельем и размахом. Совместность торжества является неотъемлемым признаком народных празднеств, что зафиксировано в таких словах как субботки (ср. словак. «sobytka», «событка», т. е. со-

вместное бытие), Купала (корень «куп» означает соединение людей, ср. «вкупе», «совокупно»).

В основе каждого праздника лежит определенный миф, который диктует сценарий обрядов. Синкретичное сознание, имеющее место быть в древнерусском обществе, предполагает зависимость природных явлений от ритуальных действий человека. Люди, как раньше, так и сейчас, начинают готовиться к празднику заранее, что не может не отложиться на расписании повседневных занятий человека. Кроме того, праздник на время погружает человека в мир, противоположный будничному, он имеет свои правила, которым человек следует.

Литература

1. Топоров, В. Н. Праздник // Мифы народов мира: Энциклопедия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://philologos.narod.ru/myth/feast.htm>.

2. Снегирев, И. М. Русские простонародные праздники и суеверные обряды. — М., 1837. — Вып. I. — 246 с.

ВОСПИТАНИЕ КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СОВЕТСКОЙ РОССИИ)

А. А. Долганова

Научный консультант: Некита А. Г., профессор

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого

E-mail: Alexandra843@yandex.ru

EDUCATION AS A FORM OF SOCIAL CONTROL (ON THE EXAMPLE OF USSR EDUCATIONAL SYSTEM)

A. A. Dolganova

Research advisor: Nekita A. G., professor

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University

The author considers that education is one of the most effective forms of society management. In the article particularities of soviet period of education are observed and consequences of that educational system implementation are presented.

Воспитание ребенка является одной из самых эффективных, но при этом и самой сложной формой управления социумом. Мирозрение взрослого сложно кардинально изменить, тогда как ребе-

нок поддается практически любому влиянию. Наиболее эффективно, на наш взгляд, была организована система воспитания нового гражданина в период становления советского государства. В этот период государство не только осознало, что ребенок несет в себе образ нового гражданина, но и смогло практически полностью взять на себя ответственность и заботы по воспитанию этого нового гражданина.

Безусловно, субкультура советского детства кардинально отличается от всех тех систем, которые существовали ранее. Но основными глобальными отличиями от детства 19 века являются во-первых, уменьшение роли семьи в воспитании ребенка, во-вторых, исчезновение института церкви, который заменяется государственной идеологией, и, в-третьих, огромная роль государства в воспитании детей и создании социальных институтов, ориентированных на ребенка [1].

В большевистских проектах по созданию «нового человека» огромные усилия были направлены на создание социальных институтов детства, которые должны были взять на себя роль семьи в социализации и воспитании ребенка. Модель детства эпохи сталинизма являлась сложным государственным механизмом воспитания советских граждан. Начиная с самого раннего возраста ребенок проходил основные этапы социализации такие как ясли, детский сад, школа, учебные заведения среднего или высшего образования. Причиной того, что роль семьи берут на себя некоторые социальные институты, является то, что поколение взрослых несет в себе ценности и нормы старой культуры, которая должна быть разрушена. Как отмечает М. Мид, наступает кризис постфигуративной культуры и на смену ей приходит культура кофигуративная, когда опыт передается не от родителей к детям, а распространяется в среде сверстников [2]. Именно для того, чтобы подобный разрыв в преемственности опыта был менее заметен, необходимо было наладить систему, где ребенок получал всю необходимую информацию из уст сверстников или руководителей. В итоге мы получили строй, в котором ребенок равняется не на родителей, не на семью, а на товарищей или школу. Фактически, школа и пионерская организация должны были взять на себя воспитательные функции семьи. Коллективизация жизни детей должна была уменьшить влияние семьи, которое не поддавалось контролю, и выдвинуть на первый план в их воспитании дошкольные учреждения, школу, пионерскую организацию и комсомол.

Крайне показательна практика воспитания воли, получившая широкое распространение в послевоенный период. В это время важнейшими свойствами личности считаются дисциплинированность, умение преодолевать трудности, выносливость, самостоятельность. Труд становится центром всей деятельности человека, начиная с игр,

где в простой и доступной форме прививается любовь к труду, помощи в быту и заканчивая работой на колхозных полях. Труд стал неотъемлемой частью практически всех сфер повседневности и превратился в главное средство социализации и интеграции. Безусловно, труд был важной частью детства еще с древнейших времен, но в этот период труд становится не просто стратегией выживания для бедных семей, но идеологической установкой, формирующей личность.

Таким образом, советское детство мы можем рассматривать как особый и уникальный тип субкультуры, поскольку еще никогда государство не принимало такого участия в организации жизни ребенка, начиная с идеологических оснований и заканчивая множеством социальных институтов. Но в восприятии ребенка в начале советского периода мало что изменилось, ребенок все еще остается субъектом воспитательной и любой другой деятельности, он не самоценен. Ребенок остается потенциальным взрослым, который рассматривается с точки зрения того, какую пользу он может принести социуму.

Литература

1. Сурова М. В. Дошкольное образование в Российской Империи и СССР // Мир образования — образование в мире. — 2013. — № 1. — С. 7—13.
2. Хрестоматия по культурологии : учеб. пособие / сост. А. И. Кравченко. — М. : ТК Велби ; изд-во Проспект, 2008, — 384 с.

КУЛЬТУРА КОМИКСА КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

А. В. Ефремова

*Научный консультант: Некита А. Г., профессор
Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого
e-mail: efremovanastya147@gmail.com*

COMIC BOOK AS A WAY OF FORMING YOUTH WORLD OUTLOOK

A. V. Efremova

*Research advisor: Nekita A. G., professor
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University*

The author analyzes comic book history and the ways they influence youth minds. The article gives the opinion on the question what lessons can be learnt from reading such kind of a literature.

С древнейших времен люди повествовали свои истории с помощью рисунков. Сначала это были рассказы об охоте, о сборе урожая, затем люди захотели увековечить таким способом своих правителей, богов, героев. Первые комиксы — истории в картинках, с короткими пояснениями, появились примерно в середине XIX века и с тех пор получили немалую известность [1]. В наши дни при слове «комиксы» мы представляем персонажей, которые готовы на все лишь бы спасти жизнь. Этим персонажей мы называем супергероями.

Они известны всем и малышам и взрослым. Мы видим их повсюду: про них снимают кино и сериалы, в магазинах мы найдем одежду и сувениры с изображением героя и его друзей и, конечно же, мы можем прочитать об их судьбе в комиксах. Супергероев бесчисленное количество: представители Земли, путешественники из других планет и галактик, гости из будущего и прошлого. У каждого защитника людей есть особые способности. Каждому герою они давались своим путем: кто-то шел к ним всю жизнь, для кого-то это было неожиданностью, некоторые радовались, а бывало, супергерою казалось, что жизнь менялась в худшую сторону.

Но чему учат нас комиксы? Что они способны дать детям? Какая история прячется за этими яркими картинками?

Всем, кто хотя бы немного знает о супергероях известно, что ни одна история о защитниках невинных, не обходится без препятствий. У каждого героя есть враги, есть близкие люди, которым тоже необходима помощь, и также помощь нужна и самим главным персонажам [2].

Комиксы рассказывают, как тяжело бывает тем, кто выбрал путь добра. Примером может послужить, небезызвестный многим, Человек Паук, которого в обычной жизни зовут Питер Паркер. Стоит сказать, что это первый супергерой, которого изобразили подростком. Получив после укуса радиоактивного паука суперсилу, выносливость и другие способности, он вступает в борьбу с преступным миром. Но далеко не все безоблачно в его жизни с обретением силы. Мы видим, что судьба ему готовит ряд сильных ударов: смерть близких, в которой он винит себя, нехватка денег, чтобы прокормить себя и свою тетю Мэй, которая его воспитывала всю свою жизнь, встреча с сильными соперниками, порабощение симбиотом Веномом, сделка с демоном Мефисто, которая является очень сложным решением для Человека Паука. Неоднократно Питер пытается оставить путь героя, но понимая, что человечество нуждается в нем, он снова надевает костюм и вступает в бой.

Пример истории Питера Паркера дает нам представление о том, что комиксы пытаются научить детей быть сильнее не только физически, но и, в большей степени, духовно. Пытаться верить в себя даже тогда когда никто не верит, даже самые близкие люди.

Борьба с преступностью в маске и костюме занимает основную часть повествований, но стоит напомнить, чем занимаются герои в мире людей, в то время когда город просыпается и кипит обычная жизнь.

В комиксах мы можем наблюдать, что супергерои, отдыхая от многочисленных драк со злодеями, не перестают защищать тех, кто оказался в беде.

Один из самых известных персонажей — несомненно, Бэтмен. Ночью он, внушающий страх злодеям, детектив и воин, а днем он миллионер Брюс Уэйн, который хоть и старается создать стиль противоположный Бэтмену, но все же он занимается благотворительностью. А в последнем фильме трилогии Кристофера Нолана «Темный рыцарь: Возрождение легенды» мы видим, что Брюс передает поместье Уэйн-нов детскому приюту.

Подобные поступки героев можно интерпретировать, как пожелание читателям всегда быть на стороне добра и справедливости и что внутри каждого человека, жаждущего помогать, прячется настоящий герой.

У героев всегда есть враги, их чаще всего побеждают и отправляют в тюрьму. Но некоторые злодеи переходят на сторону добра, что доказывает нам: в любом существе, в защитнике, антигерое, обычном человеке, во всем есть место добрым поступкам.

Примером является Эмма Фрост, мутант, обладает телепатической силой и возможностью трансформации своей кожи в алмаз. Сначала она была жестокой и злой, но, впоследствии, когда она увидела чего стоят ее ошибки, Эмма стала преподавать мутантам в школе.

Комиксы показывают молодежи, что в любой ситуации можно найти выход и принять верное решение. Что каким бы сильным и смелым герой не был ему нужна помощь, а злодеи могут быть честными и великодушными. Большинство супергероев объединяет вера в себя, желание помочь несчастным, совершенствоваться не только физически, но и духовно и, главное, показать, нам, что так может сделать каждый и важно всегда быть справедливым человеком.

Литература

1. Захаров В. С. Мифологические мотивы и образы в комиксах // Челябинский гуманитарий. — 2013. — Т. 4, № 25. — С. 38—41.
2. Беляев Д. А. Типология концептов Сверхчеловека в евро-атлантической культуре XX в. как иллюстрация дихотомии целостности и дробности аксиологии западной цивилизации // Целостность в мире философии и социально-гуманитарного знания : сб. статей и тезисов докладов I Всерос. науч. конф. с международ. участием. 19 ноября 2010. — Липецк : Изд-во ЛГТУ, 2011. — Ч. 1. — С. 85—91

МУЛЬТИМЕДИЙНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК СПОСОБ УПРАВЛЕНИЯ НОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДОЙ

Т. А. Жукова

*Научный консультант: Некита А. Г., профессор
Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого
e-mail: tatyana-zhukova-94@mail.ru*

MULTIMEDIA DELIVERING AS A METHOD OF NEW EDUCATIONAL ENVIRONMENT MANAGEMENT

T. A. Zhukova

*Research advisor: Nekita A. G., professor
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University*

In the article advantages and disadvantages of using multimedia delivering discussed. The author consider that overusing such kind of technologies can be resulted in degradation of society.

Компьютерные технологии являются неотъемлемой частью жизни современного общества. Они проникают во все сферы деятельности человека. Это происходит так быстро, что мы этого даже не замечаем.

Различные гаджеты, в своем роде, являются продолжением человека. И что же будет, если это «продолжение» вдруг исчезнет? Это даже представить себе трудно. Сразу же теряется связь с внешним миром. Люди начинают чувствовать себя слабыми и незащищенными, т. к. отвыкли от живого общения. Да и необходимости в этом нет — можно же просто позвонить по телефону или связаться по скайпу. Но самое страшное в том, что и в системе образования тоже есть такая тенденция.

Еще пару десятков лет назад живое общение было основополагающим фактором в процессе обучения. Теперь же обучающийся может находиться за несколько тысяч километров от своего учителя, а всю информацию получать через средства связи. Да, естественно в этом есть плюсы. С таким подходом к обучению больше людей могут получать знания, нежели это было раньше. Да и сам процесс образования, таким образом, становится более интересным и разнообразным. А как же это влияет на личность человека, на его социальную жизнь?

Получая знания, таким образом, человек начинает бояться выступать перед аудиторией. Он не может сосредоточиться и понять — каким же именно образом сделать так, чтобы его не только слышали, но и слушали, ведь общение с помощью компьютерных технологий куда проще, да и эмоциональная часть здесь не играет никакой роли.

Зато при живом контакте она является основополагающим фактором того, что вас услышат и поймут. А отсюда могут вытекать различные болезни, связанные с психическим состоянием человека. В какой — то момент времени ему может показаться, что он остался брошенным, не понятым и не принятым обществом.

Еще один аспект, на котором хотелось бы остановить внимание — это развитие альтернативных вариантов письма и чтения.

С развитием мультимедиа люди начали меньше читать книг в том качестве, в котором мы привыкли их понимать. Сейчас предпочтение отдается текстам в электронном варианте. Это намного проще и дешевле. Но опять же минусов здесь гораздо больше, чем плюсов. Одно из самых главных негативных последствий — это ухудшение зрения, что в свою очередь влияет на процесс получения новых знаний. А письмо? Последнее время люди чаще набирают тексты на электронных устройствах и все реже пользуются привычными письменными средствами, вроде ручки и бумаги. Если и дальше будет наблюдаться подобная тенденция, то письмо в привычном для нас виде может и вовсе исчезнуть.

Так можно согласиться с Альбертом Эйнштейном, который говорил: «Опасаясь, что обязательно наступит день, когда технологии превзойдут простое человеческое общение. Тогда мир получит поколение идиотов».

В качестве вывода хотелось бы сказать, что отрицать безграничные возможности мультимедийных технологий просто глупо. Но и видеть в них только положительные качества — верх безрассудства. Современному обществу нужно научиться правильно расставлять приоритеты и думать не только о сегодняшнем дне, но и своем будущем, а также о будущем новых поколений.

СИМВОЛИЗМ ХОРРОР-КИНЕМАТОГРАФА КАК УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ РЕСУРС «ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ»

В. А. Карбанова

Научный руководитель: Маленко С. А., профессор

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого

e-mail: brennoe2008@yandex.ru

THE SYMBOLISM OF HORROR CINEMA AS A MANAGEMENT RESOURCE IS THE “CONSUMER SOCIETY”

V. A. Karabanova

Research advisor: Malenko S. A., professor

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University

This article analyzes the role of Antihero in the socialization of youth in Western countries. Shown unconscious scripts enculturation of young people in the space of symbols of horror cinema.

Современное «общество потребления» активно использует метод «кнута и пряника» в управлении социокультурным пространством и воспитании молодого поколения в духе лояльности и «мировоззренческого невмешательства». Эта практика опирается на вековые цивилизационные традиции и ориентируется, прежде всего, на эксплуатацию бессознательных мотивов социализации и инкультурации личности. Вызывая чувство вины, которое требует непрерывного искупления, западное общество формирует молодежь в рамках хорошо отработанного хоррор-кинематографом сценария «искупительной жертвы». Подобно Христу, искупающему своей смертью грехи человечества, молодое поколение в лице детей, юношей и девушек, в хоррор-историях непрерывно проигрывает библейский мотив искупительной жертвы за бессердечность, равнодушие, беспечность, конформизм, ложь, духовную пустоту и апатию взрослых. При этом мотив искупительной жертвы оказывается актуальным не только для христианской мифологии.

Достаточно вспомнить целые исторические эпохи, проходившие под «развлекающий» аккомпанемент массовых колесований, четвертований, сожжений, порок, повешений, расстрелов, публичных судебных процессов, «мирно» низошедших в неперемные в нынешнюю эпоху колонки бульварной хроники, чтобы понять системообразующую роль процедуры поиска очередного «козла отпущения», страдающего за возложенную на него коллективную неадекватность

социокультурного пространства. Итальянский поэт, писатель и художник Альберто Савинио так характеризует происхождение этой старой проблемы: «Древние иудеи брали козла, перекладывали на него свои грехи и отправляли в пустыню, полагая, что тем самым облегчили душу и очистились. Этого козла, которого мы называем козлом искупления или отпущения, иудеи называли Азazelь. [...] Немногие вправе удивляться тому, что существуют козлы отпущения, а тем более потешаться над этим обычаем, ведь и поныне жизнь большинства из нас изобилует всякого рода козлами отпущения» [4, с. 25.]. Не случайно сюжеты известных западных триллеров построены на коварстве, изворотливости и «оппозиционности» этого персонажа стратегическим божественным замыслом. Такие известные работы как фильм «Падшие» (США, 1998 г.), «Сверхъестественное» (сезон 1—2, США, 2005—2006 гг.), «Люди Икс: Первый класс» (США, 2011 г.), «Ведьма» (Великобритания, 2004—2005 гг. реж. Энди Годдард) рисуют образ Азazelь уже не как жертвенного животного, а как мифологического персонажа, возрождающегося для осуществления возмездия за принесенные ему некогда людьми страдания. Эта идея характерна не только для перечисленных кинопроизведений, она становится практически повсеместной и сопровождает любое противостояние Антигероя и обывательской среды, пусть даже и представленной властью или правоохранительными органами.

Следует согласиться с известным французским исследователем Р. Жираром, утверждавшим, что исходящие от жертвы внесистемные отличия, не просто угрожают культуре, но и показывают возможность ее полного разрушения и подчеркивают ее хрупкость и преходящность [1]. К. Мангейм также не без оснований утверждал, что «теория козлов отпущения не только помогает освободить общество от чувства вины, она не позволяет также при возникновении недовольства направлять враждебные чувства против лидера. Конечно, козел отпущения вовсе не обязательно должен быть доморощенным» [3, с. 501]. Поэтому постоянные поиски и периодические разоблачения маньяков, серийных убийц, насильников, психопатов, религиозных фанатиков и террористов на самом деле являются лишь звеньями бесконечного хоррор-сериала по мотивам архаичной, еще глубоко дохристианской драмы с поиском и публичным наказанием выбранных «козлов отпущения».

С помощью такой процедуры всегда очень удобно поддерживать «в тонусе» обывательскую массу, которая абсолютно уверена в дееспособности власти и с готовностью принимает все новые и новые «искупительные жертвы» в виде разоблаченных преступников. Фактически Антигерой в этом контексте выступает былым «козлом отпущения», но его появления в современной культуре является знаком смены по-

лярности и движущих сил социальной коммуникации. Теперь «козел отпущения» превращается в субъекта, устанавливающего собственные правила игры, неведомые обывателю. Именно неизвестность этих правил является причиной лавинообразно нарастающего ужаса, вытесняющего все привычные способы социальной адаптации и повергающего индивида в поведенческий «ступор». Поэтому, появление крови в подобных ситуациях указывает на наличие неразрешимых и накапливаемых на протяжении тысячелетий противоречий, подспудно определяющих судьбы людей и цивилизаций. Потоки обывательской крови призваны смыть многовековые страдания и несправедливости, которые цивилизация сделала своим «modus vivendi», способом существования, настолько проросшим в каждом социальном институте и культурном явлении, что ее саму, как это принято в христианской традиции, в пору именовать «цивилизацией-на-крови». Антигерой — всего лишь универсальный ментальный маркер, указывающий на необходимость искупления грехов цивилизации. Показательно, что актуальным он оказывается именно для молодого поколения, для которого он должен стать ключевой социокультурной, гносеологической и экзистенциальной целью. По сути дела всестороннее познание истории цивилизации, ее официальной и повседневной хронологии может явиться способом понимания настоящего и средством проектирования будущего, в котором опыт предшествующих поколений не обнуляется, как в очередной серии хоррор-киноповествования, а служит источником культурного творчества.

Именно поэтому в классических мифологических сюжетах жертва Героя всегда связывалась с его стремлением утвердить в мире добро и справедливость. Тогда как в контексте потребительской культуры противостояние обывательской массы и Антигероя в лучшем случае приводит лишь к попытке восстановления статус-кво, с присущим ему уровнем обывательского отчуждения. Подобная ситуация более всего напоминает своеобразный «нулевой вариант», возврат к пустой «потребительской корзине» жизненного опыта, когда потребитель вновь оказывается у входа в роскошный гипермаркет, привлекающий его причаститься типичной роскошью и стандартным достатком и массовыми удовольствиями.

Архаические культуры издавна отталкивались от представлений о генетической взаимосвязи божественного и человеческого, природы и культуры. Кровавые жертвоприношения богам были призваны поддержать их жизнь, потому, осуществляя своеобразное священное «кормление» наши предки поддерживали гармонию между мирами. Этот же мотив используется и в хоррор-кинематографе. Антигерой фактически персонифицирует божественное начало в современной

потребительской культуре, а его сверхъестественные атрибуты лишь убеждают обывателя в верности их бессознательных предощущений. В то же время, безмерность смертей и обилие крови свидетельствует о бессознательной компенсации духовной пустоты и инструментальной меркантильности современной секулярной культуры. А с другой стороны, пробужденные Антигероем «багровые реки», мистическим образом призывают в этот «безумный, безумный мир» воинствующего мультикультурализма всех мыслимых и немыслимых богов, которых человечество столь последовательно изгоняло на протяжении тысячелетий своей истории.

Иными словами, в присутствии крови содержится указание на острейший ментальный конфликт, без разрешения которого невозможно существование человека либо целой социокультурной общности. При этом, все наблюдающие кровотоки обыватели (как участники хоррор-истории, так и, казалось бы, сторонние зрители), оказываются бессознательно связанными общим культурным контекстом. Голос крови — это голос истории, традиции, а значит и набатный колокол коллективного опыта. Показательно, что в хоррор-историях практически все сюжеты начинаются либо в домах обывателей, либо когда они, подобно «блудным сыновьям» покидают родные обители и в поисках новых жизненных ощущений отправляются в гостиницы, кемпинги, на природу и т. д. Именно мифологические сюжеты позволяют нам вскрыть глубинную подоплеку наблюдаемых кровавых событий. Не секрет, что практически во всех архаичных культурах дом и очаг являются особыми сакральными топосами, патронируемыми домовыми, духами и ангелами-хранителями. К примеру, в грузинской мифологии таким существом является домовый Сахлис Ангелози [2], оберегающий покой в семье. По древнему обычаю, в случае ссоры, грозящей нарушить привычный уклад жизни, ему необходимо принести жертву, окропляя кровью убитого животного двери и стены дома. В символическом контексте современных хоррор-историй залитый кровью дом становится местом ритуального жертвоприношения, которое осуществляет Антигерой ради спасения семейного очага и родственных связей в самом широком смысле слова.

Идея жертвенной крови оказывается актуальной не только для архаичных культур, но и для стремящихся показать себя вполне цивилизованными этносов, которые повсеместно использовали кровопускание. Его ключевая физиологическая идея состояла в необходимости избавления пациента от лишних жидкостей, которые накапливаются организме. Темная и густая кровь (которая чаще всего была венозной) считалась «дурной» или «плохой» кровью. Уменьшая ее долю в организме больного, врач облегчал его страдания, поскольку «злой» суще-

ности в человеке становилось меньше. На примере бурного расцвета хоррор-историй мы можем наблюдать очень интересное социокультурное явление. Кровопускание, просуществовавшее тысячелетия, и которое современная химико-инструментальная медицина старательно пыталась предать забвению, как и река, утратившая былое русло, вновь пробилла дорогу в наш индустриальный и постиндустриальный мир.

Как это ни парадоксально, но кроме нетрадиционной медицины именно кинематограф оказался наиболее чувствительным к этой проблеме, которая путеводной нитью прошла сквозь всю историю человечества как в архаические, так и в христианские эпохи. Помимо указанных смысловых параллелей, текущая кровь в хорроре становится знаком, указывающим на гуманизм Антигероя, проявляемый, соответственно эпохе, в особо изощренных формах. Таким образом, он выполняет функции не столько современного врача-специалиста, сколько архетипическую миссию Лекаря, Целителя и Врачевателя. В силу того, что Антигерой коммуницирует с обывателем строго на деструктивном языке, своими поступками он представляет именно темную сторону процесса исцеления, демонстрируя ограниченность традиционных способов лечения недугов, персонифицируемых «белыми» одеждами представителей официальной медицины. Да и тема пиявок также повсеместно присутствует в современном социокультурном пространстве, реинкарнировав в вампирскую тематику, составляющую значительную часть медийных хоррор-сюжетов.

Особый трагизм подобным ситуациям придает тот факт, что именно Антигерой, а не обыватели, представители власти, журналисты, эксперты и т. д. в совершенстве владеет древнейшим мифо-символическим языком, поскольку персонифицирует активированный хоррор-сюжетом архетип Тени. В то же время, для человечества, пережившего тысячи конфликтов, инквизицию, колониальную резню, религиозный фанатизм, мировые войны и техногенные катастрофы, массовое привнесение такого количества крови в быт, обыденную жизнь и даже на уровень развлекательного потребления, впервые осуществленное в рамках телевизионных и иных медийных хоррор-историй, требует серьезного социокультурного освоения. Кровное родство и кровное братство, кровная месть, кровные проклятия, кровосмешение, каннибализм, вампиризм, клятва на крови, кровавые жертвоприношения, причастие, освящение и очищение кровью, кровопускание и другие хирургические операции, донорство и трансплантация — это лишь небольшой перечень важнейших ритуальных маркеров, с помощью которых формируется и ретранслируется ядро культурной традиции. Таким образом, именно кровь является не только символом, объединяющим человеческие сообщества в некоторую целостность,

но и сакральным указателем предвечной связи человека, животного мира и Природы в целом.

Известный швейцарский культуролог К. Г. Юнг считал, что действительность языка тела свидетельствует о нахождении индивида на начальном этапе освоения коллективного опыта, представленного архетипом Анимы/Анимуса. Демонстративный физиологизм хоррор-повествований выступает деструктивной формой бытия сексуальности, которая остается неосвоенной и бессознательно табуированной, даже несмотря на объявленную «сверху», сексуальную революцию. Обилие кровоточащих тел, которые выступают указателями и маршрутизаторами пульсирующего, а местами и конвульсивного движения сознания в современной культуре. Непрерывное увеличение количества хоррор-фильмов доказывает, что на данном этапе развития цивилизации даже тело человека является для него самого «terra incognita», выступая постоянно действующим генератором новых страхов, психических комплексов, социальных и культурных конфликтов. Обилие окровавленных тел, в каком бы возрасте не застала их смерть от руки маньяка, свидетельствует о том, что все они, с точки зрения Антигероя, так и не освоили пленение своего тела физиологичностью и эротичностью, а значит, не перешагнули в своей биографии инициационный рубеж. Поэтому Антигерой, компенсируя реальное отсутствие в современном социокультурном пространстве действенных инициационных институтов (имеющиеся школы, колледжи, университеты не в счет) просто вынужден брать на себя роль первобытного шамана, выполняя культурную и символическую миссию архетипа «Мудрого Старца». Можно говорить, что кровавая конфирмация в хорроре и ее повсеместная популярность в массовой культуре свидетельствует о начальном этапе познания культурной традиции, а по сути, о хронически затянувшемся «детстве» человеческой цивилизации. Известный современный исследователь творчества К. Г. Юнга Э. Самуэлс [5] по праву считает, что наличие подобных социокультурных противоречий доказывает, что постмодернистская культура все еще находится на пути во многом инфантильного «политеистичного» освоения содержаний архетипа «Анимы/Анимуса». А, значит, управленческая и социализирующая роль Антигероя в хоррор-сюжетах еще долго останется очень востребованной в пространстве «общества потребления».

Литература

1. Girard R. Le Bouc émissaire. — Paris, 1982. — 270 p.
2. Исалабдулаев М. А. Мифология народов Кавказа [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://apsnyteka.org/601-isalabdulaev_m_mifologia_narodov_kavkaza.html.

3. Манхейм К. Диагноз нашего времени. — М., 1994. — 700 с.
4. Савинио А. Вся жизнь : Эссе. Рассказы. — М. : Известия, 1990. — С. 25.
5. Самуэлс Э. Юнг и постъюнгианцы. Курс юнгианского психоанализа. М. : ЧеРо, 1996. — 414 с.

«КУКОЛЬНАЯ» МОДЕЛЬ ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ ИНКУЛЬТУРАЦИИ В ЗАПАДНОМ ХОРРОР-КИНЕМАТОГРАФЕ

В. А. Карбанова

*Научный руководитель: Маленко С. А., профессор
Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого
e-mail: brennoe2008@yandex.ru*

“PUPPET” MODEL OF POSTMODERN INCULTURATION IN WESTERN HORROR CINEMA

V. A. Karabanova

*Research advisor: Malenko S. A., professor
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University*

The article analyzes the model of enculturation of the youth in horror cinema. It relies on images of kinokuni, which plays a role of Explorer of the unconscious experience of knowing the world and human culture.

Повсеместное распространение хоррор-жанра в пространстве современной массовой культуры является не только ярким свидетельством эскалации потребительских идеологий в западных обществах, изначально ориентирующих индивида на коммерческие дивиденды от взаимодействия с окружающим миром. Этот процесс опирается не только на видимые, социально-институциональные, но и более глубинные корни. В определенном смысле, можно говорить о том, что как классический, так и современный хоррор апеллирует к бессознательной стороне души обывателя, к ментальному пространству, так никогда и не занимаемому разумом. На наш взгляд, даже формирование самого жанра имеет четкие социально-исторические корни.

Постмодернистское общество в корне отличается от других типов классических социальных систем, которые были ориентированы на идеологию рационализма и тотальную, всепроникающую роль науки в общественной жизни. Трансформации обнаруживают себя во всех сферах социальной практики, а кинематограф является наиболее

ярким их отражением. Да и бешенная популярность хоррор-сюжетов в последние десятилетия четко фиксирует специфические мутации сознания и поведения нашего современника. Созданная в Новое и Новейшее время социальная среда, мягко говоря, оказалась не столь уж комфортной для жизни и здоровья человека, а потому к его базальным страхам с каждым витком прогресса добавляются все новые фобии — модные и технологичные. В этом ключе интересно появление в сюжете хоррора игрушки и куклы как активно действующих персонажей, вокруг которых и разворачиваются драматические конфликты леденящих кровь киноисторий. При этом именно кукла выступает образной иллюстрацией постмодернистских обобщений по поводу «смерти автора» и познающего субъекта вообще.

Сегодня можно говорить уже о сформированной традиции использования кукольных персонажей для создания атмосферы всепроникающего ужаса, панического страха, граничащих с безумием и полной утратой героем и зрителем привычных социальных навыков. Почему же именно кукла стала наиболее привлекательной в подобном киножанре? Видимо, это связано не со случайными режиссерскими находками, поскольку такие истории способны ввести в суггестивное состояние не только наивного ребенка, но и вооруженного опытом рациональной социализации взрослого.

Кукла и игрушка в классической культуре были неотъемлемыми элементами социализации, опирающейся на традиционные моральные добродетели, тысячелетиями поддерживающие жизнеспособность архаического уклада жизни. Они создавали условия для формирования базовых имагинативных механизмов освоения человеком окружающего мира и своего места в нем. Посредством же воображения, ребенок приобретал уникальный опыт самопознания, который становился архетипической основой преемственности поколений и развития традиционного опыта. Поэтому внешний вид куклы мог лишь намекать на ее антропоморфный характер, всегда оставляя простор для воображения, деятельности и творчества.

Но в случае с кукольным героем хоррор-сюжета, мы имеем дело с принципиально иной конфигурацией социокультурных контекстов. Теперь кукла становится провокатором разрушения привычного порядка, кровавым пророком, мстителем, насильственно подводящим зрителя к осознанию экстремумов социального бытия, принудительно формируя ситуацию несвободного выбора между жизнью и бесчисленными сценариями смерти. Добродетельная, милая, симпатичная детская куколка оборачивается чудовищем, вытесняющим героев фильма и зрителей в пространство всеусугубляющегося Зла, меньшая мера которого теперь выполняет функции Добра. В итоге, кукла ста-

новится медиумом, соединяющим расколотые части Бытия, сообщая современнику, посредством древних символических шифров, только одной ей известный рецепт восстановления былой целостности мира.

Почему же именно кукла выполняет миссию Творца и реставратора мира, а язык, избираемый нею, чудовищно жесток и практически лишен рационализированного смысла? Более того, этот язык максимально соматизирован и натурализован, заранее исключая участие, как социальных институтов, так и индивидуального сознания в процессе коммуникации. Вероятнее всего, жестокий кукольный язык хоррора пытается донести чрезвычайно важные, онтологические истины, к которым обыватель стал столь нечувствителен. Поэтому парадоксально, что чем выше степень индифферентности героев «кукольным» смыслам, тем более кровавой оказывается развязка сюжета.

С другой стороны, кукольное чудовище в хоррор-сюжетах выступает символическим аналогом детства как специфической социокультурной реальности. Значит, истории, в которых появляется кукла-убийца, это отражение повседневной практики системного надругательства взрослого, рационального социума над миром детства, а мера кровавости и жестокости кукольного хоррора демонстрирует обывателю уровень противостояния поколений, их отчуждения друг от друга, предел конфликтности опытов социализации. Таким образом, кукла в хоррор-сюжетах является концентрированным выражением поруганного и растоптанного детства, которое, всегда оставаясь значимым для каждого человека, пытается защитить и сохранить свою уникальность. Кукла же, как метафизический образ ребенка, любимыми способами стремится отстоять право каждого поколения на свое детство, которое все более подвергается массовой социализационной эрозии.

И действительно, современное образование настолько отделилось от проблем конкретного ребенка, полагая его лишь как абстрактную и номинальную единицу учета, показатель рейтинговой состоятельности образовательного учреждения и неистощимый источник для отчетности всей системы в целом. Поэтому неудивительно, что самыми глупыми в хоррор-сюжетах оказываются воспитатели и учителя, чиновники и полицейские, образы которых, скорее напоминают неадекватных, слабоумных, а зачастую и фактически безумных социальных индивидов. Фундаментальная архетипическая пара «учитель-ученик» в постмодернистском обществе выродилась в бессмысленный анахронизм, фиксирующий полную девальвацию ценности знания и опыта, а также процесса их передачи. Поэтому кинокукла — это всегда Герой-Изгой, Герой-Освободитель, стремящийся всем своим образом жизни сплотить кукольное сообщество, способное противостоять распаду социальной общности в первую очередь, за счет консолидации

в ней рудиментов первобытной детскости, демонстрирующей бескорыстное единство познавательного интереса и деятельностного порыва по его реализации.

Это объясняет, почему кукла в хоррор-сюжетах успешно противостоит рациональному миру, призвав себе в союзники не только таких же кукол, но и детей, а также тех немногих взрослых, которые сумели сохранить в себе сокровенность и неподдельность детских фантазий, надежд и мечтаний. Именно так, в символической форме, коллективное бессознательное пытается установить продуктивный диалог детского мира с раздробленным, институционально-враждебным пространством взрослого отчуждения, высокомерия, равнодушия и жестокости, всякий раз выражая надежду на то, что в каждом зрелом социальном индивиде теплится хотя бы малая искорка детства.

Используя юнгианский язык, можно сказать, что кукла, это своеобразный Трикстер, Персона, которая освободилась от условностей ролевого функционирования мира взрослых. Именно в этом и состоит сила кинокуклы, по сравнению с ее слабыми, стереотипно мыслящими, взрослыми оппонентами. Самоотверженно спасая каждого отдельного ребенка и Детство как культурную реальность, она всегда оставляет шанс любому участнику драматических событий на освобождение от приобретенных ложных ценностей, стереотипов и догматов.

Таким образом, кукла в хоррор-сюжетах выполняет архетипическую миссию и актуализирует экзистенциальные, наиболее древние, смыслы человеческого бытия. Они, как правило, связываются с утратой нашим современником потребности в борьбе за сохранение своей самобытности и свободы. То есть, кинокукла выступает в роли пророка, возвещающего возможность драматичного перерождения мира, требующего кардинальной трансмутации индивидуального и социального тела, веками отчуждающего свою природу в пользу мертворожденных рациональных конструкторов. При этом кровавые «разборки», учиняемые куклами со своими социализированными оппонентами, лишь подчеркивают глубину трагического разрушения гармонии тела и сознания, природы и общества.

В то же время, есть и обратная сторона кукольных драм в хоррор-сюжетах. Вполне возможно, что они выступают неким образцом современного типа социализации, опирающейся на манипуляцию матрицей «основных инстинктов». Именно она является основой институционального строительства в «дивном, новом мире», избавленном от чувств и сознания. В подобном социальном пространстве кровавая жестокость уже никого не шокирует и ничему не учит. Она лишь фиксирует наличный уровень конфликтности «прошлого» и «настоящего», «взрослого» и «детского», «воображаемого» и «рационального»,

всякий раз поднимая планку. И потому, когда кукла перестает восприниматься в качестве Идеала, Борца и Освободителя, она превращается в яркий образчик наиболее социально востребованных типов морального взаимодействия.

Выражая, таким образом, сущность социальных отношений, сводящихся к усугубляющемуся соперничеству за возможность неограниченного удовлетворения жизненных потребностей, кукла становится проводником мести как наиболее последовательного и «искреннего» социального отношения, как между поколениями, так и между любыми участниками социальной коммуникации. Кстати говоря, интенсификация ужаса и страха в хорроре делает эту модель социализации более продуктивной и легко усваиваемой, а единственным языком, который безоговорочно понимается в обществе, становится язык крови и насилия, открывающий неограниченные возможности по физическому устранению оппонентов.

Именно так кукле придается новая, в отличие от традиционной, функция ассенизатора опыта предыдущих поколений, которая выполняется с хладнокровием профессиональных обязанностей, предписываемых системой среднестатистическому обывателю. Так руками детей мы, по сути, расправляемся с прошлым, а значит, со своим настоящим и будущим. Уродливая кукла с взрослым раскроенным лицом, оторванными руками и ногами, фактически являет современнику социальную судьбу ребенка, начисто лишённого сознания, мысли, души, чувств и тела. Такому экземпляру можно поручить любую задачу, и он справится с ней однозначно, а потому блестяще. Возрастающая же кровавость этих повествований (как аналог конфликтности процессов социализации) — лишь неизбежные издержки освобождения социума от брутальности и низости человеческой природы.

А тот факт, что подобная «свобода» будет добыта руками детей, возвещает начало качественно нового этапа в развитии человечества. Когда оно, наконец-то, сможет функционировать безо всякого рода культурных «обременений» в виде религии, морали, права, науки, искусства и т. д. И стоит задуматься, если против подобного положения дел в постмодернистском обществе восстают лишь куклы, сохраняется ли у человечества шанс испытать до дна ту меру равнодушия, которая сегодня стала не просто нормой жизни, но и вожделенным социальным идеалом?

Таким образом, кукла-убийца выступает наиболее социально-адекватным и логически-последовательным героем всего хоррор-повествования. В то же время, восприятие ее социальной принципиальности, всегда вызывает у участников драматических событий панический страх, поскольку все они, как в принципе и остальная

часть человечества, сидящая перед экранами, привыкли воспринимать информационные события как нечто потусторонне-происходящее и никогда не относящееся ни к кому персонально. Поэтому наводимая куклой киношная паника имеет под собой совершенно «логичную» мотивацию: «Со мной никто и никогда не был честным, меня никто и никогда не любил».

И действительно, обыватель, привыкший оперировать пустыми абстракциями, типа: «человек», «потребитель», «налогоплательщик», «гражданин», «избиратель» и т. д., не может ни сознательно, ни бессознательно примириться с тем, что он способен кого-то всерьез заинтересовать без всякого формального повода. Пример же куклы-убийцы являет ему нереализованную, «теневую» часть собственной социальной натуры, которая всегда наготове и только ждет удобного повода для воплощения самого значимого социального чувства — мести. То есть, фактически, кукла-убийца представляет зрителю сценарий реализации его собственного разрушительного потенциала, раз уж созидательный совершенно никого не интересует!

Может показаться, что символика кукольно-хоррорного действия имеет фатальный и необратимый для человека характер. Реки крови, размолотые и разбросанные в паутине лабиринтов домов тела, раскрытый мозг, взбесившиеся подвалы и чердаки, взбунтовавшая домашняя техника, удушающая вентиляция, искрящаяся смертью проводка, обращенная вспять канализация, заполняющая зловонием стерильные кухни, спальни и гостиные, все эти символы умершего или мертворожденного сознания и духа создают единую, драматическую симфонию поруганного и несостоявшегося Бытия. Но и это лишь первая, сугубо инстинктивная реакция на шокирующий сознание и чувства контекст.

На самом же деле, кинокукла предлагает героям специфическую игру, правила которой уже давным-давно выбраны самим обывателем. И то, что хоррор-сюжеты преимущественно имеют необратимый характер, свидетельствует об однозначности и линейности институциональной практики цивилизации, в рамках которой человек социализируется только как обыватель. Ведомая куклой насильственная регрессия в детство и принудительно испытываемый страх как древнейшее, подлинное чувство, способны оказать на героев и зрителей катарсический эффект, открывая перед ними неограниченные архетипические пространства возрождения их душ. Да и сама кукла-убийца, при вдумчивом рассмотрении, оказывается примером детской непосредственности, материнской заботы, отцовского провидения, вечной любви и всепроникающей мудрости, позволяющим обывателю стать на путь символического преобразования сознания и тела.

ПОЗНАНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПРИ ИЗУЧЕНИИ БУДУЩЕГО

А. А. Карташова

*Томский политехнический университет
e-mail: anianaumova@mail.ru*

COGNITION AND EDUCATION AS THE KEY ELEMENTS OF INVESTIGATION OF FUTURE.

A. A. Kartashova

Tomsk Polytechnic University

The article gives the overview of cognitive practices in philosophy. The author emphasizes that there is a correlation between cognition and education. Integration of this two sides of a social life gives a possibility for further development of society.

Проблему будущего можно рассмотреть с разных сторон. Оно многопланово, многосторонне и многоаспектно. Одним из этих аспектов является изучение проблемы познания и образования

Человек получает огромное количество информации из окружающей среды, воспринимая ее с помощью органов чувств. Познавательные процессы в организме человека древней китайской мудрости «Скажи мне, и я забуду. Покажи мне, и я запомню. Дай мне действовать, и я пойму» Конфуций отразил одну из важных проблем — проблему, связанную с ощущениями, восприятием, также сюда относятся и воображение, и мышление, и память [1]. Понятия «познание», «образование» и «знание» с одной стороны очень близки по смыслу, но между ними можно увидеть и кардинальные отличия. Попытаемся дань определения этим терминам.

Феномен познания исследуется больше двух тысяч лет, начиная с Парменида и Платона. «В философской теории познания традиционно ставились вопросы о познаваемости мира, о тождестве мышления и бытия, об источниках знания, границах познания, критериях истины и многие другие, в которых анализировалась природа познания» [2, с. 102—103]. Выделяют различные когнитивные практики в качестве моделей познания. Основным критерием выделения этих моделей является объект и господствующая картина мира, поскольку познавательные отношения всегда онтологически обусловлены.

В работе «Когнитивные науки и когнитивные технологии в зеркале философской рефлексии» И. В. Черникова выделяет несколько исторически сложившихся когнитивных практик:

- созерцательная: познание — это отражение субъектом объекта;
- репрезентативная: познание — это представление, а знание не столько информационная копия объекта, сколько результат ментальной активности субъекта;
- проективно-конструктивная модель: познание — особая деятельность субъекта по конструированию объекта.

В XX века изучением познания в философии занимались такие области, как эпистемология и философия науки. Они трактовали познание как жизнедеятельность.

С XX в. познание начинает изучаться не только в философии, но и средствами конкретных наук — психологии, физиологии, медицины, кибернетики, лингвистики. Уже к середине века экспериментальные исследования познавательных процессов человека оказались в центре внимания. «В исследованиях поведения животных и человека особое внимание стало уделяться факторам когнитивного характера, то есть описываться формулой «стимул-интеллект-реакция» [2, с. 104]. К концу века ученые сконцентрировали внимание на когнитивных темах — внимании, памяти, распознавании образов, языке и мышлении, однако речь об этих процессах шла уже на новом уровне. Благодаря исследованиям Э. Толмена, У. Найсера, Дж. Брунера познающий человек стал трактоваться не просто, как обладающий познавательной способностью, а человек, с эволюционно обусловленными способностями восприятия, чувств, эмоций, языка, мышления. В результате, познание стало определяться как усвоение чувственного содержания переживаемого, или испытываемого, положения вещей, состояний, процессов с целью нахождения истины [3, с. 545]. А с точки зрения последней, проективно-конструктивной модели, познание — это категория, описывающая процесс получения любых знаний путем повторения идеальных планов деятельности и общения, создания знаково-символических систем, опосредующих взаимодействие человека с миром и др. людьми [4, с. 43—47].

Теперь кратко обратимся к понятию «образование», так как историческое формирование образовательных моделей было рассмотрено выше. Сегодня есть несколько определений этого понятия.

Образование — 1. Процесс получения систематизированных знаний; обучение, просвещение. 2. Совокупность знаний, полученных в процессе, в результате обучения [5, с. 600].

Образование — целенаправленный процесс и достигнутый результат воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов) [6, с. 1]. Результатом образования должно стать получение определенного знания. «Знание» — достовер-

ное, истинное представление о чем-либо в отличие от вероятностного мнения. Это противопоставление мнения и знания (греч. докса и эпистеме) было разработано в древнегреческой философии Парменидом, Платоном и др.

Понятия «познание», «образование» и «знание» тесно связаны между собой. Они предполагают истинность, приобретение опыта и взаимодействием человека с окружающим миром.

Роль познания и образования неопределима в нашем обществе. Эта тема актуальна и важна для каждого, кому важен эффективный процесс обучения. Это касается всех вовлеченных в систему образования, начиная со школьника и студента, заканчивая педагогами и родителями. Также это может быть важно для тех, кто озабочен самообразованием: например, изучением иностранного языка, что становится все более популярным в настоящее время.

Что имел в виду китайский философ, говоря подобные слова? Во-первых, начнем с начала фразы: «Скажи мне, и я забуду. Покажи мне, и я запомню». Всегда ли оно справедливо? С одной стороны, нельзя не согласиться с подобным утверждением. Не зря говорят: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать», «В одно ухо влетело, в другое вылетело». А с другой стороны, память бывает разная как зрительная, так и слуховая, осязательная, двигательная, вкусовая, эмоциональная [7]. Поэтому одному достаточно услышать, чтобы запомнить, а другому необходим зрительный контакт.

А что же скрыто под словами: «Дай мне действовать, и я пойму?». Мы думаем, что этим Конфуций хотел сказать, что один из основных принципов обучения является собственная активность и желание учиться. Это равносильно тому, что говорить в мудрых словах жителей пустынь: «Можно привести верблюда на водопой, но нельзя заставить его напиться». Так и можно создать все условия для обучения, но без желания ученика этот процесс неосуществим.

Роль познания, а также проблема повышения эффективности самого процесса познания и обучения важна и для самого общества. Можно сказать, что образование закладывает фундамент дальнейшего развития государства и общества, так как от того, насколько образованным окажется подрастающее поколение, зависит будущее страны.

Время диктует свои законы. Благодаря интернету появился лавинообразный поток информации, в котором нужно уметь ориентироваться. Поэтому в мировом опыте конца XX века и начала XXI века определились соответствующие приоритеты: желание учиться и активность в том или ином виде деятельности.

В первую очередь под желанием учиться имеется в виду, осознание того, что эта деятельность важна для всей дальнейшей жизни

человека. Это понимание зависимости успеха и благополучия от качества знаний, умений и навыков.

Что же касается активности, то она напрямую связана с самостоятельностью в процессе обучения. Поэтому во всех развитых странах процесс обучения направлен на то, чтобы научить ориентироваться в потоке информации, находить нужную, уметь решать поставленные задачи, анализировать, искать пути решения и мыслить критически. А усвоение готовых знаний становится не главной целью в процессе обучения.

Таким образом, целью образования в современном мире является создание интеллектуального и нравственно развитого человека, который умеет мыслить догматически, самостоятельно и, в какой-то мере, не поддаваться на политические, идеологические или иные провокации в СМИ.

Как же решить эту задачу? Какие средства необходимы для ее решения?

Решением этой проблемы можно заниматься на всех уровнях, как на теоретическом, так и на практическом, то есть не только разрабатывать специальные планы, программы обучения, но и внедрять все возможные информационные технологии и инновации. Благодаря им, процесс обучения становится более интересным, более запоминающимся, способствует выработке навыков и самостоятельной работы в том числе. От свойств и функций используемых средств обучения зависит его эффективность. Конечно, информационные технологии вещь дорогостоящая и должна быть оправдана полным использованием ее потенциала.

Проанализировав, как повлияли промышленная революция и развитие информационных технологий на образование, можно сделать вывод, что технологии промышленной революции затронули разные сферы деятельности, социальную, политическую и экономическую, но сами по себе оказались не в состоянии повлиять или изменить образовательные технологии. Так, процесс обучения, его теоретическая часть и практическое исполнение не претерпели видимых преобразований под действием промышленной революции.

Что же до информационных технологий и научно-технической революции, то здесь дела обстоят иначе. Эти технологии сами по себе обладают огромным дидактическим потенциалом, потому что они информационные. Научившись правильно пользоваться информацией: извлекать ее, осмысливать, выбирать нужную, управлять ею, хранить, передавать на далекие расстояния, группировать ее в те или иные системы, ученик превращается из простого субъекта процесса обучения в исследователя, способного активно, творчески, самостоятельно

выявлять и решать довольно широкий круг задач гуманитарного и научно-естественного цикла.

Сравнив влияние этих двух революций на систему образования, можно заметить, что информационная революция в отличие от промышленной предложила не замену, а расширение умственной, интеллектуальной деятельности человека на основе новых знаний и технологий.

На данный момент в России происходят заметные перемены в образовательной политике. Это обусловлено переходом на личностно-ориентированное образование. Одними из задач современного процесса образования являются выявление возможного потенциала всех участников системы образования и возможность проявить творческие способности. Решение этих задач возможно лишь при осуществлении вариативности процессов образования. Современное российское образование претерпело огромные изменения за последние годы. Теперь можно сказать, что образование и познание является не просто частью социальной жизни общества, но и ее передовой сферой, так как вряд ли какая-либо другая подсистема может также подтвердить результат своего поступательного развития таким разнообразием экспериментов и нововведений.

Изменение роли образования и познания в обществе из социально-пассивной на активную, стало возможным благодаря внедрению инновационных процессов. Если раньше непререкаемыми ориентирами образования были создание знаний, развитие навыков, различных умений, готовящих к реальной жизни, то теперь познание и образование все больше нацеливаются на создание особых технологий и способов влияния на человека, которые, запускают механизм саморазвития и обеспечивают готовность личности к самореализации и изменениям в обществе.

Лишь в 80-х годов XX века начали вести разговор об инновациях в российской системе образования. Инновации могут рассматриваться с разных точек зрения — вместе с применением технологий, развитием экономического потенциала, решением политических вопросов, изменениями в образовательном процессе. Как бы то ни было, можно найти общее. Под инновациями обычно понимают внедрение чего-то нового и полезного.

В чем суть инновационных процессов в образовании? Она состоит в анализе их сущности, классификации, структуры, изучении инновационного и творческого потенциала участников новшеств. Инновации непосредственно связаны с духовными потребностями человека, преобразованиями в социальной и политической сферах, новыми событиями общественной жизни.

Появление инноваций говорит о том, что растет потребность общества в улучшенном качестве жизни, новом и инновационном образовании. Но также не менее важно сохранение традиций с проектированием будущего образования.

Таким образом, стратегическая установка развития познания и образования в современном обществе строится на интеллектуальном и нравственном развитии человека на основе введения его в разнообразную, самостоятельную, активную деятельность в разных сферах знания.

Литература

1. Погодин В. Н. Познание и обучение [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.it-n.ru/attachment.aspx?id=48472>.
2. Черникова И. В. Когнитивные науки и когнитивные технологии в зеркале философской рефлексии // Эпистемология и философия науки. — 2011. — Т. XXVII, № 1. — С. 101—116.
3. Философский энциклопедический словарь / ред. Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. — М. : Сов. энциклопедия, 1983. — С. 545.
4. Чешев В. В. Проблема познания в философии. — Томск : Изд-во Том. архит.-строит. ун-та, 2003. — 344 с.
5. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный // Уровень, степень познаний; образованность. — М. : Русский язык, 2000.
6. Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ (ред. от 03.02.2014) «Об образовании в Российской Федерации». С. 1.
7. Какая бывает память [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.jobs.ua/articles/18/1032>.

ПОЧИТАЕМЫЕ ЛАНДШАФТНЫЕ ОБЪЕКТЫ КАК ФОРМЫ УПРАВЛЕНИЯ КУЛЬТУРНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

А. Ю. Ложкина

*Научный консультант: Некита А. Г., профессор
Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого
e-mail: anyulo@rambler.ru*

VALUABLE LANDSCAPE OBJECTS AS A FORM OF CULTURAL BEHAVIOR MANAGEMENT

A. U. Lozhkina

*Research advisor: Nekita A. G., professor
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University*

In the article the definition of the term «landscape objects» is analyzed. It is emphasized that landscape cultural objects integrate people and allow to influence their cultural behavior by means of rituals and forming world outlook.

Под ландшафтными объектами мы понимаем объекты природного или артефактического происхождения, так или иначе зафиксированные в ландшафте традиционной культуры. А. А. Панченко, рассматривающий эти объекты в рамках феномена «народного православия», выделяет почитаемые камни, деревья, родники, каменные и деревянные кресты [1, с. 12—13]. Сюда же можно отнести позднее почитание средневековых археологических памятников — сопок, курганов, жальников. Конечно, круг местных святынь не ограничивался перечисленными объектами, однако, памятники, о которых мы будем говорить, обладают определенной спецификой. Они также представляют собой часть народной мифологии пространства. К примеру, установленный крест мог помечать значимые места и охранять обжитую территорию. Так, в сакральной географии коми выделяется урочище «Кресты». «Памятно это место тем, что через него проходили ижемцы, шедшие из-за Урала в поисках новой родины. <...> По преданию, записанному О. В. Голубковой от жителей с. Мужы, переселенцы отслужили здесь молебен по благополучному прибытию на новое место жительства после долгого и безлюдного перехода. Видимо, вскоре после этого события ижемцы поставили на этой возвышенности крест, сделанный из березы, с поперечной перекладиной». Само по себе место необычно еще и тем, что соединяет и разъединяет одновременно и служит символом двух идентичностей — ижемской и сибирской. Место

до сих пор считается особенным: считается, что через него нечистая сила пройти не может, кроме того с ним связаны шумовые запреты, люди всегда останавливаются, если идут через него, иногда оставляют водку и хлеб, некоторые дают «обеты» дойти до креста. При этом место является почитается еще и хантами, чему свидетельствуют повязанные ленточки да деревьях и стрельба охотников-хантов в знак протеста по кресту [2].

В ходе научного исследования нам удалось собрать обширный пласт информации о различных почитаемых ландшафтных объектах и выяснить, что связанные с ними мифы и ритуалы, так или иначе, выполняют функцию аккумуляции и ретрансляции норм и образцов традиционной культуры. В связи с этим мы можем говорить о том, что ландшафтные объекты формируют культурное поведение и управляют им. Обратимся к переосмысленным в позднее время средневековые погребальные памятники: сопкам, курганам, жальникам. «В Яхновском приходе..., близ д. Изарь..., находится возвышенное место (сопка богатыря), мимо которого не пройдет ни один крестьянин этого околотка без того, чтобы, перекрестясь, не бросить на возвышение клочка сена <...> Простолюдины верят, то ежели кто, проходя мимо могилы, не положит на нее обычной жертвы, то богатырь, особенно ночью, является всадником на коне необычного роста и заслоняет путнику дорогу» [3, с. 67]. Место этих памятников в традиционном культурном пространстве было неоднозначно. С одной стороны здесь хоронили «нечистых» покойников: выкидышей, некрещеных детей, самоубийц. С другой стороны они воспринимались как могилы предков, «забыдущих родителей», что формировало другой тип поведения и соответствующий набор ритуалов и действий. Однако здесь же проходили гуляния молодежи и совершались заветные праздники. Можно сказать, что обряды так или иначе были связаны с символикой «границы», то не сводились только к отграничению «загробного» мира [1, с. 210—213].

Почитание других ландшафтных объектов: водных источников, деревьев, камней, показывает, что ритуало-обрядовая сфера вокруг них складывалась на как основе общемифологических свойств объектов (к примеру, вода — символ жизни и очищения, чему соответствуют обряды исцеления омовением), так и на основании местных культов святых и других элементов «народного православия». При этом само расположение тех или иных объектов задавало определенные сценарии поведения: так, к «нечистым» камням не ходили, считалось что у них «водит». Ландшафтные объекты отделяли «свое», жилое и структурированное пространство от пространства «чужого», где соответственно менялось и поведение, что описывает в своем исследовании

«Культура дороги в русской мифоритуальной традиции XIX—XX вв.»
Т. Б. Щепанская [4, с. 264—293].

Нужно отметить тесную связь деревенских святынь с повседневным обиходом крестьянина, так как они становились тем, что отвечало его элементарным религиозным потребностям. Кроме того почитаемые объекты служили точками в народной мифологии ландшафта, «модели мира», связывающей и направляющей повседневную жизнь человека и общины. Обычаи, вероятно, оказывались способом коммуникации с «иным» миром. Таким образом, можно сказать, что почитаемые ландшафтные объекты были элементом традиционной культуры, выполняющим жизненно важные функции для поддержания коллектива. Они помогали разрешать кризисные ситуации, через них транслировались нормы и образцы культуры, с их помощью организовывалась и приобретала устойчивый ритм жизнь.

Литература

1. Панченко А. А. Исследования в области народного православия. Деревенские святыни Северо-Запада России. — СПб. : Алетейя, 1998. — 305 с.
2. Ермакова Е. Е., Лискевич Н. А. Сакральная география ижемцев нижнего проибыя // Вестник археологии, антропологии и этнографии. — 2011. — № 1 (14). — С. 168—176.
3. Зеленин Д. К. Избранные труды. Очерки русской мифологии: умершие неестественной смертью и русалки. — М. : Индрик, 1995. — 432 с.
4. Щепанская Т. Б. Культура дороги в русской мифоритуальной традиции XIX—XX вв. — М. : Индрик, 2003. — 527 с.

ТАНАТОЛОГИЧЕСКИЕ ТОПОСЫ РУСИ: СТРАТЕГИИ ОБРЕТЕНИЯ «САМОСТИ»¹

С. А. Маленко

д-р филос. наук, профессор

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

e-mail: olenia@mail.ru

THANATOLOGICAL TOPOSES RUSSIA: THE STRATEGY OF FINDING THE «SELF»

S. A. Malenko

Doctor of Philosophical Sciences, Professor

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University

The article discusses the special status of sacred spaces, associated with the monastic veneration of the dead and the blessing of their remains. For the first time emphasized the symbolic role of graveyards and cemeteries in the mental map of the Novgorod land.

Символика жизни и смерти является не только значимым элементом христианства, но, в первую очередь, указывает на присутствие антропологических и культурных смыслов, которые ни в какой эпохе никогда не утратят своей актуальности, что говорит об их глубинном архетипическом фундаменте. С чем же связан откровенный танатологический крен христианства и как он мог быть распространен на громадных пространствах Руси, исповедующей языческую родовую религию, традиционно ориентированную на животворные культы природы? Не стоит забывать, что многие авторитетнейшие исследователи славянских древностей однозначно утверждают, что сердцевиной картины мира наших предков-язычников было всеобъемлющее почитание Природы, Земли и Рода. В то время как христиане, кроме монотеистической реинтерпретации основных языческих смыслов, сосредоточенных на диалектике непрерывного рождения/перерождения, активно включали в свою ритуальную и идеологическую практику культ смерти как неперемного этапа инициации изначально грешного человека.

Языческий образ смерти предполагал лишь формальный переход умершего предка из одного жизненного пространства в другое. Может

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ в рамках проекта проведения научных исследований («Иночество: архетипические и социальные аспекты символизации Самости в духовных традициях Новгородской земли»), проект № 14-13-53001.

быть, поэтому практически во всех культурах такого типа эти ритуалы связаны с карнализацией смерти (например, как в новгородских языческих русалиях), буйством несерьезности и веселья, призванных компенсировать драму ухода близкого человека, а с другой стороны — обыграть «формальность» изменения его жизненного статуса. Однако православное христианство стремилось любыми путями ликвидировать свойственные язычеству детскую несерьезность, всевозможность, непосредственность, безответственность. Все это было направлено на придание образу мысли и действиям неопита изначально трагизм, внутреннюю сосредоточенность, логическую последовательность мысли и действия, индивидуальную ответственность и страх за возможные греховные последствия любых своих поступков. Таким образом, христианство институализирует карнавальность культуры, превращая идеологическую триаду «неполноценность-вина-воздаяние» в самодостаточный бессознательный психический комплекс. Так смерть приобретает противоположный по отношению к ее языческому толкованию смысл, и обуславливает необходимость создания отдельной идеологической стратегии и танатологического церемониала, который продвигается как белым, так и черным духовенством. Почитание святых мощей и праха умерших является одной из неотъемлемых частей и фактическим танатологическим стержнем этой концепции. Именно посредством этого культа утверждается мифология вечной жизни, безусловного сакрального авторитета и небесного покровительства ушедших поколений над ныне живущими, персонализированного жизненными подвигами конкретных святых.

В то же время, нельзя сказать, что эти идеи в корне противоречили представлениям язычников-северян о взаимоотношении живых и мертвых. Несмотря на концептуальное отличие этих мифологем, они сходились в культах, предполагающих цикличное, годовое почитание умерших предков. На самом деле, православная мифология для древнего Новгорода была привнесенной культурной стратегией, поэтому требовала особой технологии внедрения в систему традиционных языческих представлений. Духовенство и иноки ориентировались на трансформацию официального и повседневного отношения на Руси к мертвым, которая нуждалась в фиксации как на ментальном, так и на топографическом уровне.

По мнению Б. Рыбакова, характер этих изменений наглядно проявляется в отношениях потомков к местам захоронений своих непосредственных предков, от которых ранее всегда ждали помощи, покровительства и защиты. Но «с уходом потомков «селения мертвых» оставались беззащитными; для новых пришельцев они оказывались не «дедами», а «навьями» — чужими, а потому потенциально враждеб-

ными мертвецами. В случае любой хозяйственной невзгоды новые люди могли заподозрить враждебный умысел навий и осквернить, уничтожить старое кладбище с домовинами чужих для них предков» [1, с. 109].

По мере роста численности населения набирают обороты миграционные процессы, и увеличивается доля городских жителей, которые в пространстве новой среды совмещают различные культурные и религиозные традиции. Неизбежным в этом случае является возникновение новых структурных образований внутри городов по профессиональному, этническому или религиозному принципу, что только усугубляет отчуждение, провоцирует конфликты традиций и ритуалов. Подобная ситуация выступает основной причиной забвения местных обрядов, а также естественной среды их формирования и бытования. Город становится пространством столкновения чуждых интересов, а отсутствие общего для всех традиционного морального фундамента побуждает власти все чаще переходить к агрессивно-нормативным способам регулирования обыденной жизни, тотальной административно-церковной регламентации от рождения до смерти человека.

Общеизвестно, что первоначально, видимо в связи с довлеющими дохристианскими традициями, населенные пункты назывались погостами с центром в виде кладбища и церкви. Подобная топография позволяла очертить границы сакральных и секулярных пространств, которые, несмотря на их «отдельность» все равно были связаны ритуалом, традицией и культурной памятью. При этом, по мнению Б. Рыбакова, погосты представляли собой не просто кладбище, или кладбище с церковью, «а кладбище в целом, расположенное на каких-то «путях» к поселку (зачастую в некотором отдалении) на высоких всхолмлениях, являлось целым городом мертвых, местом поклонения всем предкам данного рода или верви» [1, с. 106—107]. Родовые традиции древних славян ни в коем случае не предполагали формирования специализированных культурных топосов, дистанцировавших мир живых и мир мертвых. Наоборот, именно погосты, символизировали центристремительность культуры наших далеких предков. Позднее, уже в православные времена этими символами будут уже храмы и рынки. Пока же, циклические ритуалы, связанные с погостами, были частью особой системы «годовых молений предкам, в которых тема отдельной семьи и ее дома связана с темой всего селения; наиболее заметные действия происходят на общем сельском погосте, иной раз с наймом целой трупы скоморохов» [1, с. 126].

Источником таких представлений являются языческие культы предков, для которых мертвые и их захоронения выступают особо почитаемыми «местами силы», традиционно воплощающими мощь духовных достижений предшествующих поколений и величие их сози-

дательной деятельности. Может быть, поэтому христианская религия, повсеместно надстраивающая свои ритуалы над формировавшейся веками языческой обрядностью, породила культ почитания мощей, явившийся идеологическим, культурным, символическим и энергетическим сублиматом традиции благоговейного, нуминозного отношения к предкам и их памяти.

Показательно, что в процессе христианизации Руси неминуемо трансформируется культурный, символический, а в последствии и административный статус погостов. Это топологически выражается в постепенном перемещении центра поселения с указанными маркерами на его окраину, а в ментальном плане означает бессознательное вытеснение символизируемой могилами предков коллективной памяти и культурного опыта. Теперь массовые захоронения выносятся все дальше на периферию населенных пунктов, тогда как центр и основные стратегические точки христианизированных поселений маркируются церквями. При этом, захоронения по-прежнему можно встретить как в пределах прицерковной территории, так и непосредственно в пространстве самих храмов, где как правило захоронялись наиболее значимые и богатые современники. С XVIII века, после реформ Петра I и Екатерины II возможность захоронения на старых городских кладбищах определялась зависимостью от имущественного положения умершего и размера оплаты за захоронение. Одновременно с этим наблюдалась тенденция сакрализации и элитизации в отношении прицерковных и монастырских захоронений, которые окончательно разрывают традицию эгалитарного, непосредственного, почтительного отношения к предкам, которые выступали «защитниками» и «охранителями» ныне живущих потомков. Таким образом, можно констатировать, что и Новгород, включенный в пространство Московского государства, а позднее и Российской империи также не избежал отчуждающего влияния, постепенно набирающего силу союза церкви и государства. Несмотря на то, что распространение православия и церковные реформы на протяжении почти десяти веков меняли языческий профиль ментальности древних славян, кладбища, могилы умерших и их останки были одними из самых поздних культурных бастионов, которые поддались политико-административной регламентации. Эти процессы фактически ознаменовали завершение традиционного этапа общинного почитания предков и его трансформации в индивидуальные формы отчужденной межвременной и межпоколенческой коммуникации. Столь длительная историческая традиция почитания предков, скорее всего, была связана с достаточной консервативностью русской ментальности, которая поддерживалась общинными принципами организации социума. Развенчание это-

го архетипического духа знаменует деградацию вековой диалектики «родного» и «чужого», «ближнего» и «дальнего», параметры которой отныне определяются лишь сиюминутными представлениями и экономическими предпочтениями ныне живущего поколения.

Литература

1. Рыбаков Б. А. Язычество древней Руси. — М. : Академический Проект, 2013. — 806 с.

РОБОТЫ ВОКРУГ НАС

Н. С. Максименко

Санкт-Петербургский политехнический университет

им. Петра Великого

E-mail: nikkmaximenko@gmail.com

ROBOTS AROUND US

N. S. Maksimenko

Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University

Nowadays robots work in many areas making our life easier. By communicating and learning from us, robots improve their intelligence and exceed people's possibilities even more. So-called anthropomorphic robots, which look and behave like humans participate in contests that were made specifically for increasing popularity in robotics among developers, investors and regular people. If technical progress do not slow down, in near distance future we are going to see cars that are driven only by robots and anthropomorphic robots that will be cleaning our house. In other words, all the things we only read about in science fiction books before.

Жизнь человека сегодня неразрывно связана с достижениями технического прогресса. Большая часть людей не может представить себе и дня, прожитого без электронных устройств, которые позволяют нам более продуктивно использовать наше время или же носят сугубо развлекательный функционал. Тем не менее, большая часть фантастических произведений прошлого века, описывая мир будущего, не обходилась без универсальных человекоподобных устройств с искусственным интеллектом — роботов. В сознании большинства людей они так и остаются делом далекого будущего. Однако, это не совсем так.

Превосходя человеческие возможности, робототехника находит все больше применений в различных областях деятельности. Взаимодействуя, исследуя, работая с людьми, новое поколение роботов приближает к себе свойства самих людей и делает себя более функциональным. Открытые перспективы в области практической робототехники — это результат полувекового научного исследования и разработок в данной области, которое в последствии стало отдельным научным направлением.

Резкий скачок в развитии электронных технологий привлек значительное внимание ученых к робототехнике. Роботы сейчас есть на Марсе, в океанах, в госпиталях и домах, на заводах и школах, роботы могут тушить пожары, добывать и производить, спасать время и жизни. Таким образом, уже сейчас роботы вносят значительный вклад в современную жизнь, а в будущем они должны персонализироваться и стать чем-то настолько же обыденным в жизни человека как, например, персональный компьютер дома [1].

Если же рассматривать именно антропоморфных роботов, то есть тех, которые своим внешним видом и поведением походят на человека, то именно в последние двадцать лет удалось добиться существенного прогресса в этой области. Огромный вклад в ее развитие вносят различные соревнования среди роботов, которые помогают популяризовать робототехнику среди простых обывателей, а также привлечь инвестиции за счет своего увлекательного формата. Самым крупным подобным соревнованием среди роботов является ежегодный RoboCup. Официальной целью проекта является создание к середине XXI века команды полностью автономных человекоподобных роботов-футболистов, которые смогли бы выиграть футбольный матч у команды, выигравшей в том же году чемпионат мира по футболу среди людей. Эта достаточно амбициозная цель подкреплена растущим из года в год количеством энтузиастов, принимающих участие в этом соревновании. При этом часть функций и программ, написанных разработчиками в процессе подготовки к турниру, может найти применение во многих других областях. К примеру программа, занимающаяся распознаванием роботами объектов окружающего мира может быть в дальнейшем использована в беспилотных автомобилях для отслеживания препятствий на дорогах.

Таким образом, уже сегодня огромное количество роботов делают нашу жизнь проще незаметно для нас. Недалеко то время, когда автомобили, управляемые роботами будут отвозить нас на работу, а человекоподобные роботы будут следить за чистотой и порядком в наших домах. И чем больше разработчиков и инженеров будут вовлечены в процесс их создания, тем скорее наступит то самое будущее,

которое фантасты описывали в своих произведениях на протяжении последнего века.

Литература

1. Siciliano B. Springer Handbook of Robotics Hardcover. — S. l., 2008.

ДОРОЖНАЯ КАРТА КАК ВИД ДОКУМЕНТА

А. В. Михеева

Томский политехнический университет

e-mail: anastasiamiheeva@gmail.com

ROAD MAP AS A TYPE OF DOCUMENT

A. V. Miheeva

Tomsk Polytechnic University

In the article the importance of innovative planning is underlined. Especially the author emphasizes the role of road map as a type of document. The term “road map” is given. The author identifies the advantages and possibilities for efficient implementing of that kind innovative planning.

Роль инновационного планирования, на сегодняшний день, не вызывает сомнения и стремительно возрастает. Разработка такого вида планирования внедрена для обеспечения гибкости управления, для адекватного реагирования на изменения внешней и внутренней среды, а также для улучшения результатов деятельности в целом. В качестве эффективного инструмента инновационного планирования современные эксперты предлагают использовать такой вид документов как дорожная карта.

Дорожная карта — это структурированный набор индикаторов, задач и методов их решения, выполнение которых ведет к достижению цели [1].

Дорожные карты помогают построить маршрут развития деятельности и реализовать его в будущем. Такой вид документа помогает обратить и сконцентрировать должное внимание на долгосрочное планирование, а также делает значительный акцент на инновации и новые технологии. Дорожные карты связывают между собой такие понятия как, видение, стратегию и план развития организации, а также выстраивает во времени основные шаги этого процесса по принци-

пу «прошлое-настоящее-будущее». Все дорожные карты составляются на долгосрочную перспективу (в среднем около 10 лет).

Современные эксперты разработали алгоритм построения дорожной карты, который проходит несколько основных этапов:

- формулировка идеи (миссия, цели, задачи и т. д.);
- анализ внешней среды (учитываются экономические показатели, конкурентоспособность, уровень развития технологий и т. д.);
- анализ внутренней среды (финансовые ресурсы, персонал, инновационный потенциал);
- построение дорожной карты (выбрать направления и пути реализации);
- разработка маршрутов развития по данным направлениям;
- выявление критических, затратных этапов и рискованных мероприятий;
- разработка методов управления, реализация и контроль [1].

Применение дорожных карт весьма эффективно. В настоящее время все больше организаций переходит на данный вид инновационного планирования. Например, Томский политехнический университет не так давно разработал свою дорожную карту. В основу легли такие изменения как: концентрация ресурсов (финансовых, кадровых, информационных и т. д.), эффективное управление, концентрация талантов и т. д. Дорожная карта была представлена в виде схемы, на которой были показана основные пути развития деятельности: наука, образование, кадры, управление.

Дорожные карты, как правило, оформляются в виде текстовых материалов и поясняющих к ним иллюстраций. В карте содержатся также табличные и графические презентации, показывающие развитие конкретных технологий во времени. Также дорожная карта может быть представлена в виде бизнес-плана [3].

Построение дорожных карт по-прежнему остается творческим, и в наше время формализованным делом, в котором результат в значительной степени зависит от креативности экспертов — авторов карты. По меткому выражению Р. Костоффа и Р. Шелера, дорожная карта есть «инструмент путешественника, который обеспечивает существенное понимание, близость, руководство и некоторую степень уверенности в планировании путешествия».

Дорожные карты акцентируют внимание на более важных направлениях деятельности, позволяют проследить историю развития этих направлений и развить их. Благодаря построению дорожных карт возможна разработка нескольких альтернативных вариантов путей развития.

Таким образом, применение системы дорожных карт при инновационном планировании позволяет значительно усовершенствовать управление в организации, создавать базы данных уникальных технологий. Также можно сказать, что дорожная карта сложна, т. к. требует углубленного прогнозирования, экспертизы и длительного периода времени на разработку, но в тоже время является очень эффективным инструментом для достижения поставленных целей.

Литература

1. Ковалев Г. Д. Инновационные коммуникации / Г. Д. Ковалев. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2000. — 288 с.
2. Гольдштейн Г. Я. Стратегический инновационный менеджмент / Г. Я. Гольдштейн. — Таганрог : ТРТУ, 2002. — 179 с.
3. Лидин, К. Л. Многообразие построения дорожных карт / К. Л. Лидин // Виртуальная ассоциация исследований. — 2012. — № 32 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [http:// www.virtass.ru](http://www.virtass.ru).

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ В КУЛЬТУРЕ МАЙЯ

А. С. Морозова

*Научный консультант: Некита А. Г., профессор
Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого
e-mail: anechka.mor@mail.ru*

MANAGEMENT STATAGIES IN MAYA CULTURE

A. S. Morozova

*Research advisor: Nekita A. G., professor
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University*

The author analyzes the differences between contemporary and ancient society (Maya culture example). The management strategy based on society inequality revealed.

С момента рождения каждый человек в современном мире наделяется десятками статусов и определенным положением в обществе. Место в обществе, которое занимает тот или иной индивид, зависит с начала жизни, не от него, а от его родителей, то есть, если ты относишься к среднему классу, твои дети тоже при рождении будут иметь статус среднего. Однако, по мере взросления каждый из нас может повысить или понизить этот статус, стать безмерно богатым и знамени-

тым, или, наоборот, жить «на краю пропасти». Получается, что в современном демократическом обществе каждый сам выбирает свой путь.

К сожалению, в далеком прошлом такого не было, социальное устройство общества древнего, коренным образом отличается от современного. И в качестве примера, я приведу одну из древнейших цивилизаций — майя.

Как практически и во всем древнем мире, общество майя, в целом, носило характер классового и сохраняло пережитки родовых отношений. Многие исследователи относят общественный строй майя к первобытнообщинному, в котором начинал зарождаться феодализм, то есть общество с рабством.

«У майя... существовала характерная форма государственного правления типа восточной деспотии. Ее особенностями были важная роль общины во всех сферах жизни и идеология обоготворения царя. Последняя служила мощным орудием порабощения родовых общинников и подчинения их правящей элите аристократов и жрецов» [1, с. 6]. Таким образом, А. Рус подчеркивает классово антагонистический характер общества майя, и выделяет в нем четыре основные группы: знать, торговцев, родовых общинников и рабов. Но не нужно забывать о такой значимой группе, как жрецы. Жрецы выполняли важнейшие функции: они участвовали в политической, военной и социальной жизни общества, можно сказать, что без их участия не происходило ни одно значимое событие. И из этого можно сделать вывод, что религия для майя была на первом месте.

Классовый характер общества майя, так сказать предопределил появление многобожия у этой цивилизации. Богатые и бедные поклонялись абсолютно разным божествам. И в связи с тем, что майя были глубоко верующими, статус жрецов возвышался чуть ли не до божественного, что давало им право совершать любые, иногда необъяснимые поступки. В руках жрецов была жизнь бедняка и состояние богача.

Что касается низшего класса, это были простые труженики, на их плечи ложилась непосильная ноша. Задушенные непомерными налогами, едва сводили концы с концами и вели полуголодное существование. Находясь на грани люди всеми силами пытались выжить, но основной надеждой для них были Боги, ведь только Боги решали: какой будет урожай в этом году, наступит голод или засуха?! На все вопросы давали ответы Боги, а главным проводником к Богам был верховный жрец, только в его власти было помочь, или заставить богов гневаться.

Все вышеизложенное, позволяет сделать вывод, народ майя никогда не был сплоченным, бедняки пытались выжить, едва сводили концы с концами, а богачи купались в роскоши и жили за счет трудов

низшего класса. Такой тип общества характерен для многих цивилизаций. Но и на сегодняшний день, кажется, это актуально. Наше общество, как и раньше делится на богатых и бедных, успешных и неудачников, но как я говорила в самом начале: каждый сам выбирает свой путь.

Литература

1. Рус А. Народ майя. — М.: Мысль, 1986 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000102/st001.shtml>.

ФЕНОМЕН СВЯТОГО ЦЕЛИТЕЛЬСТВА В ТРАДИЦИЯХ ДРЕВНЕЙ РУСИ¹

А. Г. Некита

Д-р филос. наук, профессор

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого

e-mail: beresten@mail.ru

THE PHENOMENON OF THE HOLY HEALING IN THE ANCIENT RUSSIA TRADITION

A. G. Nekita

Dr. phil., professor

This paper is devoted to analysis of the phenomenon of monastic healing in the Novgorod land. It is the mental unity of healing and religious faith what determines inextricable connection between the mental and physical health. The formation of a circle of healing fetishes allows one to define the archetypal quality of a monk-healer and identify symbolic healing procedures that restore the harmony of earth and heaven, human and divine.

*В медицине главным лекарством является сам врач.
Антоний Кэмпинский*

Великий Новгород всегда занимал в истории российской государственности и культуры особое место. Оно определялось многими факто-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований («Иночество: архетипические и социальные аспекты символизации Самости в духовных традициях Новгородской земли», проект № 14-13-53001).

рами и повлияло на все сферы общественной жизни. Специфический формат отношений между властью, церковью и народом позволил сформировать целостную картину мира, в которой жизнь любого человека понималась как вариант воплощения гармонии Земного и Небесного. Поэтому любая профессия в той или иной степени должна была воспроизводить этот ментальный принцип. Одним из наиболее социально-значимых видов деятельности в Новгородской республике, уже начиная с приятия христианства, становится врачевание, как неотъемлемый атрибут новгородской святости. В силу этого, формирование медико-социального мировоззрения на Новгородской земле имело изначальный сакральный смысл [1, с. 113].

По мнению специалистов, труд святых леццов, которые самоотверженно возвращали зрение, речь, разум, способность двигаться, фактически приравнивался к исцеляющим чудесам Христа. В то же время, само отношение к врачеванию в Древней Руси существенно отличалось от современного прочтения врачебной деятельности, как комплекса лечебно-профилактических мероприятий, направленных на борьбу с болезнями, их предотвращение и сохранение здоровья человека и общества, посредством формирования здорового образа жизни и среды обитания. Духовным ядром медико-социальной политики в Новгородской республике изначально была православная церковь, для которой врачевание, кроме всего прочего, является еще и мощным объединительным символом, ключевым механизмом преодоления внутрицерковных и социокультурных конфликтов. Церковь представлялась как организующее, мироупорядочивающее, духовное начало, которое не только просветляло умы и души, но и было способно исцелять тело человека. Именно поэтому Церковь можно сравнить со вселенским врачевателем, возвращающим и сохраняющим здоровье в соответствии с божественными законами взаимодействия Материи и Духа.

Итак, врачевание — это не набор методик и приемов, а мировоззрение, неконфликтно реконструирующее целостную картину бытия в представлениях каждого новгородца. Потому врачевание выполняло культуротворческую функцию, нацеленную на преодоление раскола между душой и телом человека, между индивидом и обществом, между Земным и Небесным. С другой стороны, придание врачеванию и целительству уникального статуса, как в Новгороде, так и в христианстве в целом, свидетельствует о наличии острейших противоречий, раздирающих древнерусское общество. Поэтому врач (лечник, лекарь) всегда атрибутировался не как узкий специалист, а как философ, мудрец-духовник, восстанавливающий через просветление Души (что напоминает современные психоаналитические стратегии лечения) полноценную телесную жизнь.

Эта культурная функция уже в древней житийной литературе интерпретировалась исключительно как чудотворная, что позволяет определить в параметрах древнерусской и новгородской ментальности главенство духовного над материальным. Врачевание как и любое чудо также имеет сверхъестественное происхождение и становится неотъемлемым атрибутом святости, образцом личностного самосовершенствования, направленного на служение Богу, через повседневное душевное и телесное исцеление людей. Идеал врачевателя — повсеместно как для Новгорода, так и для Древней Руси — является примером наиболее культурно ценного смысла человеческой жизни, в котором индивидуальное направлено на служение общему, коллективному. В почитании врачевателя в древнерусском мировоззрении находит свое выражение сущность христианского альтруизма, который на протяжении последующих веков российской истории позволял сохранить гуманистическую направленность медицины, удерживая ее от чрезмерно увлечения техническими новшествами и технологическим прогрессом, которое во многом дискредитирует идею страдания как предопределенного свыше пути духовного очищения и самосовершенствования. Современные стратегии борьбы с болезнью есть не что иное, как технологии вытеснения, заглушения страдания, посредством ликвидации или купирования его соматических, в первую очередь, болевых симптомов. Такой подход в корне противоречит базовым христианским концепциям искупления грехов страданиями, мученичеством и подвижничеством.

Древние новгородцы заметили, что благая мысль уже сама по себе является действенным средством излечения от болезней. Поскольку душевная, психическая деятельность (как богоподобная) является наиболее сложной из всех человеческих способностей, но в то же время, в контексте религиозной веры она становится эффективным способом преодоления физических страданий и гармонизации культурной среды. Исторический пример новгородских врачевателей учит наших современников тому, что они воспринимались как носители совершенно особого, божественного знания, вызывающего священный трепет у всех остальных людей, которым не было суждено к нему прикоснуться.

Наши далекие и умудренные опытом предки издавна обратили внимание, что эффективное исцеление страждущих и болящих возможно даже от созерцания ними святых образов врачей. Поэтому, значимость врачевания как особого вида чудотворной деятельности нашла свое отражение в иконописи и фресковых росписях Великого Новгорода, на которых врачеватели изображались равными по статусу иным святым.

Таким образом, представления о врачевании как о специфическом, сакральном способе духовного очищения грешного человека роднили его с просветительством и миссионерством. И не случайно в истории православия всегда подчеркивалось генетическое родство этих двух видов социокультурной деятельности, которые являлись имманентными функциями преподобных, святых князей, жен и подвижников. Фактически медико-социальное мировоззрение в традициях Новгородской республики выражалось в формировании представлений о ведущей роли духовной жизни в преодолении физических страданий и болезней. Без осознания этого принципа, без создания и совершенствования системы широкого народного просвещения, ориентированного на священные авторитеты как символы гармонизации духовного и материального, Небесного и Земного, формирование действенного медико-социального мировоззрения окажется совершенно утопичной задачей.

А, с другой стороны, духовные традиции Новгородской земли позволяют установить, что эффективность любых медико-социальных программ не может быть обеспечена одной лишь деятельностью медицинских учреждений, пусть даже и оснащенных по последнему слову техники, а должна неизменно подкрепляться комплексными мероприятиями исторического и культурологического просвещения, как самих медицинских работников, так и всего населения региона. Эти выводы подчеркивают непреложную значимость организации непрерывного, широкомасштабного социокультурного диалога всех субъектов гражданского общества, который был визитной карточкой свободной, веховой республики на Новгородских землях.

Литература

1. Некита А. Г. Восхождение к самости: целительство в традициях новгородского иночества // Вестник Новгородского государственного университета. — № 83, Ч. 2. — С. 113—117.

КУЛЬТ СВЯТЫХ МОЩЕЙ В ЗЕРКАЛЕ «САМОСТИ»¹

А. Г. Некита

Д-р филос. наук, профессор

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

e-mail: beresten@mail.ru

THE CULT OF HOLY RELICS IN THE MIRROR «SELF»

A. G. Nekita

Doctor of Philosophical Sciences, Professor

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University

The article for the first time is devoted to the practice of veneration of Holy relics in the Novgorod lands. Reveals the dialectic of paganism and Orthodoxy in the context of mental relationship to the ancestors and sacred traditions.

Приходящее на новгородские земли православие внедряет новую стратегию манипуляции с останками умерших, доселе неведомую новгородскому язычнику. Традиционно, предки язычников хоронились или сжигались, после чего помещались в «домовины», символически присоединяясь к коллективному собору «дедов». Приходящий им на смену «собор» умерших православных авторитетов, должен был быть персонифицирован как минимум аналогичным по символическому весу и энергетическому потенциалу аргументом. Поэтому их кости и нетленные тела и после смерти представляли индивидуальный характер совершенных христианскими подвижниками моральных подвигов. Но если символический собор языческих предков был в каждом поселении и позволял наглядно воспроизводить символическое единство поколений и времен, то обширная миссионерская программа православия срочно нуждалась в формировании культовой традиции, адекватной по масштабам распространения и степени влияния. Миссию по ее формированию и продвижению возглавляли, в первую очередь, иноки, которые своим нравственным примером должны были убедить языческие массы в истинности веры и праведности внедряемой православной традицией концепции жертвенного жизненного пути. Одной из таких политико-религиозных новаций и выступил ритуал почитания мощей, который должен был объединить старые,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФГФ в рамках проекта проведения научных исследований («Иночество: архетипические и социальные аспекты символизации Самости в духовных традициях Новгородской земли»), проект № 14-13-53001.

языческие представления с новыми, монотеистическими. Нетленные останки православных святых становятся символами безоговорочного религиозного авторитета, важнейшими знаками присутствия божественной благодати на земле и решающим сакральным аргументом в военно-политических спорах.

Кстати говоря, сам феномен святых мощей активно внедряется в религиозную практику только в Византийской империи, о чем письменные источники упоминают примерно со II века нашей эры. Решающий импульс по утверждению обязательности почитания мощей в христианстве был дан в 787 г. во время работы Седьмого Вселенского собора, который запретил работу старых храмов и открытие новых в том случае, если они не обладали частицами святых мощей. Поскольку этот собор еще имел название Второго Никейского, то священнослужители ориентировались на строгое выполнение его Седьмого правила, которое «повелевает, чтобы в каждой церкви имелись мощи святых мучеников» [3, с. 123].

Именно в пределах этой империи подобное почитание становится настолько популярным, что даже католическая Европа перенимает его, превращая поставку мощей в повсеместный и крайне выгодный бизнес. Эту же цель фактически преследовали и Крестовые походы, а также путешествия тысяч пилигримов, во время которых сформировался устойчивый путь паломников по местам обретения и упокоения святых мощей. Самым известным европейским маршрутом поклонения святым мощам стала так называемая «дорога Святого Иакова» к месту упокоения апостола в г. Сантьяго-де-Компостела. Этот путь оказался буквально усыпанным соборами, открывавшимися как раз для поклонения и торговли святыми мощами, что существенно пополняло доходы церкви. Аналогичные процессы проходили и на Руси, правда, с традиционным запаздыванием.

Можно говорить, что наиболее привлекательными целями паломников становились наиболее значительные религиозные центры Древней Руси — Киев, Новгород, Полоцк. В последствии список этих мест значительно расширяется за счет возникновения крупных монастырей, концентрирующих развитую духовную, экономическую и политическую жизнь, в том числе и за счет создания новых паломнических маршрутов, связанных с появлением мощей местночтимых святых.

По мнению Е. Бекаловой, в славянской традиции понятие «мощи» этимологически отличается и от греческих, и от латинских прототипов. В его основе содержится значительный потенциал активной деятельности, выраженный в словах «мога», «можещи», «мочь», ориентированных на силу, могущество, влияние, готовность и способность

к действию, предполагающую обращение к некоей нереализованной возможности. «Внутренняя форма слова исключительно красноречиво акцентирует чудотворную силу (мощь) телесных «останков» святого» [1, с. 22]. С другой стороны, Ф. Успенский также утверждает, что значение «самого слова «мощи», по-видимому, не сводимо на русской почве к понятию «останки», зачастую слово «мощи» само по себе уже означает мощи нетленные» [5, с. 159]. Фундаментальный труд Г. Федотова «Святые Древней Руси» обращает внимание на еще один этимологический аспект этого феномена. «Самое слово „мощи“ в древне-русском и славянском языке означало кости и иногда противопоставлялось телу. Об одних святых говорилось: „лежит мощьми“, а о других: „лежит в теле“. На древнем языке „нетленные мощи“ означали „нетленные“ т. е. не распавшиеся кости» [6, с. 40]. Эту же мысль развивает и А. Мусин, считающий, что этот термин «прилагался как к останкам святых, так и к телу простого смертного» [4, с. 364]. Более того, он уверен, что ритуалы почитания мощей непосредственно связаны с погребальными обрядами «приручения смерти», зародившимися еще в античности и раннем Средневековье.

Таким образом, в феномене мощей мы имеем дело с православной сублимацией архаичных практик погребальных обрядов, превращающих тело умершего человека в материальный символ его силы и мощи, которые объясняются глубинными связями с первозданными возможностями природной стихии, архетипическое освоение которых было непременным условием физического и духовного роста. В то же время, в рамках христианской доктрины, предельной формой выражения идеалов совершенства, красоты, могущества и праведности является святость. Но для основной массы населения Древней и Средневековой Руси, как впрочем и остальной части христианского мира в тот период, она должна была быть по-язычески хорошо узнаваемой, чтобы каждому православному человеку, даже без особого образования, внешние проявления святости были близки и понятны. Можно согласиться с Е. Бекаловой в том, что «*благоухание* и, соответственно, *нетленность останков* — один из существенных признаков святости умершего и распространенный топос в христианской литературе, вплоть до XX века» [1, с. 28]. Не удивительно, что процессы обретения, перенесения, возвращения и объявления мощей становятся сердцевиной православного церемониала почитания святых останков и связанных с ним реликвий. Они как бы воспроизводят бессознательную логику становления Самости, в нашем случае полностью сублимированную православной Святостью. Показательно, что как в этом случае, так и во всех остальных ритуалах, верующий должен был проявить всестороннюю сенсорную активность для того чтобы ощутить свою

мистическую сопричастность к истории богосотворенного мира. Созерцание иконописных образов, фресок, храмовой архитектуры, вслушивание в звуки хорового пения, молитвенного чтения, колокольные звоны, вдыхание ароматов благовоний, прикосновение к нетленным останкам, их частицам и реликвиям создает особый, досознательный чувственный опыт верующего, в котором растворяются любые языковые, культурные и религиозные особенности, символически соединяются времена, пространства и поколения.

Следует обратить внимание и на еще одно немаловажное обстоятельство. Неотъемлемым атрибутом останков святых является диалектическая зависимость между целым и его частями. В отличие от принципов аристотелевского холизма, для которого характерна формула «целое всегда больше суммы его частей», христианство повсеместно отталкивается от противоположного тезиса — сущность целого неизменно сохраняется в любой его части. Соответственно, при отделении от мощей частицы их благодать, не уменьшается, а каждая частица является таким же сосудом Святого Духа, что и целые мощи.

По мнению А. Дворкина, именно «широко распространившаяся практика перенесения мощей положила начало их массовому средневековому почитанию; она развилась в обычай разделения их на частицы для удовлетворения все возрастающего спроса» [2, с. 125]. Надо отметить, что повсеместное распространение почитания мощей в христианском мире существенно повлияло на характер культурных и познавательных принципов описания реальности. Развитие механицизма и редукционизма в науке и других сферах социокультурной деятельности привело к превращению этой гносеологической установки в ведущую идеологию практически всех существующих ныне светских секуляризированных производственных и духовных практик, провозгласивших на заре XX века «смерть Бога», а в постмодернистском мире — и «смерть человека».

Неразлагающееся обычным способом тело, становится символом сверхъестественной связи человека с невидимым божественным миром, а сам факт «нетления» указывает на вечность божественного в земном и торжества благодати и святости над бренностью греховного мира. Несмотря на то, что христианство повсеместно вытесняло телесную сторону бытия, поскольку она символизировала греховность необузданных желаний, страстей, болезней и т. д., мумифицированные тела считались чудом, демонстрировавшим торжество животворящего духа над немощной плотью. Поэтому, независимо от формы, которое в религиозно-церковном контексте приобретает тело, оно все равно остается знаком принадлежности к земному миру, но христианство в целом, и православие в частности, это противоречие как бы не за-

мечает. Наоборот, приписывая нетленным, по сути, материальным останкам, атрибуты божественной святости, которая, при совершении определенных ритуалов может распространяться на окружающих. Здесь наблюдается некая подмена, указывающая на фундаментальный языческий элемент, от предвечной магии которого христианству вообще не удалось избавиться. Более того, церковные иерархи идут гораздо дальше, превращая феномен нетления сначала в идеологему и политический козырь, а затем уж и в откровенный экономический фактор, обеспечивающий постоянное внимание власти и мирян, а также колоссальные прибыли.

Дохристианские отношения к человеческим останкам имели особый культурный статус, табуирующий как простое прикосновение к ним, так и доступ к местам их захоронений. Как правило, ритуальные останки ассоциировались с находившимися в процессе естественной минерализации тела костями, которые было нельзя беспокоить, поскольку они считались вместилищем души умершего. Вполне возможно такое настороженное отношение к останкам было связано с опасениями насчет их прямой связи с потусторонним миром. Примечательно, что подобные представления входят в конфликт с православной концепцией почитания мощей. Благоговение перед нетленными останками умерших здесь связывается не с праведной жизнью и ретрансляцией святости, а наоборот иллюстрирует опасную греховность. Именно она после смерти выражается в нетлении тела, которое «отказывается принимать» земля, а значит, сама природа отрицает возможность включения тела грешника в естественный оборот. Хотя православие этот феномен интерпретирует совершенно иначе, усматривая в нем знаки божественного покровительства и небесной защиты.

Литература

1. Бекалова Е. Реликвии у истоков культа святых // Восточнохристианские реликвии. — М., 2003. — С. 19—44.
2. Дворкин А. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви : Курс лекций. — Н. Новгород, 2003. — 1024 с.
3. Иванов С. А. Благочестивое расчленение // Восточнохристианские реликвии. — М., 2003. — С. 121—131.
4. Мусин А. Святые мощи в Древней Руси: литургические аспекты истории почитания // Восточнохристианские реликвии. — М., 2003. — С. 363—386.
5. Успенский Ф. Б. Нетленность мощей // Восточнохристианские реликвии. — М., 2003. — С. 151—160.
6. Федотов Г. Святые Древней Руси. — М. : Московский рабочий, 1991. — 269 с.

ИНКВИЗИЦИЯ КАК СПОСОБ УПРАВЛЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТЬЮ

А. А. Николаенко

*Научный консультант: Некита А. Г., профессор
Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого
e-mail: alisa-nikolaenko@yandex.ru*

INQUISITION AS A WAY OF MEDIEVAL EVERYDAY GOVERNMENT

A. A. Nikolaenko

*Research advisor: Nekita A. G., professor
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University*

In the article the church leading role in everyday medieval government is analyzed. The changing role of church inquisition activity is revealed. The author illustrates influence of the church on social behavior everyman in Middle Ages.

Известно, что Католическая церковь строго централизована и имеет в настоящее время единый всемирный центр в Ватикане, с 1870 года он является папской резиденцией. Сегодня роль Папы Римского, по большей части, несет символический характер, но в Средневековье это было лицо, обладавшее неограниченной властью, являвшееся наместником Иисуса Христа, абсолютно непогрешимое в делах веры и нравственности.

Корни уходят в образование первого папского государства с центром в Риме, основанное в 756 г. в Средней Италии, в результате дарения земель папе Стефану II королем Пипином Коротким. Папа одновременно являлся главой всех католиков и органов, связанных с Церковью. В период XII—XIII вв. папы значительно расширили свои территории, за счет крупных итальянских городов, в результате чего 1/3 всех земель стала церковной собственностью. Император Габсбург официально признал независимость Папского государства от императоров Священной Римской империи, и оно просуществовало до 1879 г., пока не было присоединено к Италии. От начала своего образования до полного упразднения, это государство вело непрерывные завоевательные походы и операции, которые скрывались под маской просветительных движений, гражданские войны и удаляло с правящих постов не соответствующих идеям Церкви деятелей. Одним из примеров выступает истребление иных религиозных и философских коммун — францисканцев, протестантов, мавров, катаров, евреев, тамплиеров, и прочих. Что немаловажно, большинство таких коммун представляло собой иной

от принятого католицизмом образ. Как правило, это была абсолютная аскеза, полное или частичное отрешение от мирского, четко исполняемые обеты целомудрия, отказ от собственности и прочее. Представители этих обществ в своих обращениях обвиняли Церковь в том, что она не только не просветляет умы народа, но и пользуется им как средством обогащения. Фогельвейде пел об этом: «О, Небесный Отец, хранитель, Твоей сокровищницы, папа — вор; твои пастыри — волки, жрущие овец; твои судьи и другие власти — атаманы разбойников и убийц».

Пример, относящийся к чистке в государстве — событие Варфоломеевой ночи, когда организаторами массового истребления гугенотов — сподвижников Генриха Наваррского, являлись королева-мать Екатерина Медичи и руководители католической партии Гизы.

Церковь желала превратить светскую власть в соучастника своих преступлений и одновременно продемонстрировать видимость того, что она сама не причастна к наказаниям. Еще до учреждения инквизиции она стремилась обязать светскую власть преследовать еретиков. Но, не добившись этого в полной мере, она организовала свой репрессивный орган — инквизицию.

Инквизиция никогда в полной мере не являлась органом культурным в том смысле, в котором мы понимаем культуру сегодня. Начиная со времени становления Христианства и заканчивая эпохой Ренессанса, Католическая Церковь, в общем и целом, преследовала одну цель — власть: над материальным и духовным мирами. В стремлении к этой цели равно с Церковью стояла светская власть, совместная политика которых представляла собой пестование материальных интересов, прикрытых «идеологическим покровом».

Преследуя корыстные цели, Католическая Церковь не гнушалась любыми средствами их достижения, прибегая не только к казни невинных, но и к полной дискредитации, шантажу, убийству и геноциду против народов, государств, религиозных групп и отдельных лиц, богатства которых слепили глаза Святой Церкви, а влияние могло нарушить четко налаженную систему.

Повседневная жизнь Инквизиции протекала в неустанном поиске и извлечении инакомыслия, не соответствовавшего церковным убеждениям. Надзор Инквизиции был настолько суров, что мысль о греховном или наличие еретических настроений ввергали католиков в тяжелейшие моральные терзания. Ежедневно на службах и причастии служители Церкви внушали народу самые невероятные мысли о грехе, вызывали в людях нескончаемое чувство вины, страха и малодушия. Жизнь проходила под девизом «оговори соседа, пока сосед не оговорил тебя». Ради поддержания общественного порядка часто проводились суды над животными, подозревавшимися в том или ином проступке, в назидание людям.

Мышление прихожан, по убеждению А. Гуревича, характеризовалось отсутствием рефлексии и поэтому обладало «большой силой вследствие их «автоматизма» и традиционности» [1, с. 32]. Такому мышлению чужды отвлеченные понятия, «в нем общее и абстрактное воспринимаются исключительно в конкретно образном воплощении» [1, с. 34]. Поэтому в проповедях, поучениях и повествованиях о чудесах, основная идея выражалась при помощи сравнений и живых образов, что делало доступным для понимания прихожанами истин, которым их учила церковь, и потому ее влияние было столь эффективно.

С течением времени Церковь становилась все более изощренной в способах «воспитания». Она стремилась проникнуть в самые дальние уголки человеческого быта, беря его под тотальный контроль. Главное оружие Церкви в лице Святой Инквизиции становилось все более жестоким и алчным. Периоды XI—XIV вв. и XV — начало XVII вв. были полны судебными процессами над еретиками. Население слабо сопротивлялось принятому порядку.

По мере растущих амбиций и appetитов, расширяя свои земли и ведя войны, с развитием науки и техники, государственными преобразованиями Церковь прибегала к новым ухищрениям, ради увеличения своих капиталов и возведения на ведущие должности таких лиц, как Доминик Гусман, Роберто Ле Бург, Томас де Торквемада и других, отличившихся особой жестокостью. Все эти и другие лица, имели превосходное, по тем временам, образование, и остается только догадываться, какие кроме экономических и политических интересов они преследовали. В истории имеют место события, связанные с отношениями между мужчинами и женщинами в религиозных католических организациях, где существовали свободные половые отношения, как между обоими полами, так и одним. А так же, не стоит забывать о том, что дела против ведьм — женщин, которых ежедневно уводили на пытки и казни, не оставляли в покое до самой смерти. И все это под жесточайшей цензурой на гендерные особенности и отношения полов. Снова трудно не согласиться со словами Фогельвейде.

Помимо этого, Церковь регулярно осуществляла жесточайшие гонения великих умов науки, философии и литературы, таких как Джордано Бруно, Галилей, Данте Алигьери, Ян Гус, Иероним Пражский, Мартин Лютер, Граф Калиостро и других, которые могли всколыхнуть заведенный порядок.

Самое страшное наказание Церкви — аутодафе — отлучение, так как ввергало личность в полное забвение, одиночество и изгнание. Семья и друзья не принимали обратно обреченного на аутодафе, так как сами становились бы еретиками, или подозреваемыми из-за близких связей с осужденным.

Церковь не церемонилась с тем, кто не был согласен с ее волей и давал шанс усомниться в своей верности. Любой человек мог быть обвинен в чем угодно. Единственный довод Церкви в виновности — ее вероятность. Любой донос, мелкое подозрение, кое-как собранные факты, видение во сне, — это моментально говорило о человеке — виновен, и спасти его уже ничто не могло. Под ужасными пытками и издевательствами со стороны монахов-инквизиторов, методично продолжавшихся в течение нескольких лет или десятилетий, точно выверенные, чтобы не уморить жертву раньше времени, приводили не только к физическим травмам, но, прежде всего, к психическим, когда человек под конец сознавался в самой невероятной нелепице. К примеру, женщины, доведенные до истерии, признавали, как летали на шабаш, имели сношения с Сатаной, напускали колдовство проклятия на пастбища и стада, морили христиан, убивали и ели детей и т. д. и т. п. Так как такая практика велась повсеместно, возникали массовые неврозы, вызывая у людей помутнение рассудка и реальную веру в сверхъестественные существа и желание избежать адских мук. Церковь методично воспитывала огнем и мечом народ таким образом, чтобы он сам шел и нес свои богатства и влияние, отправляясь в очищающий огонь Святой Инквизиции.

По сути, Святая Инквизиция была разведывательным и карательным органом католицизма и обладала всем, что нужно для организации борьбы с ересью. Она разработала способы разведки и распознавания любой ереси, дабы безошибочно и безжалостно отличать «своих от чужих» и уметь избочить грешника.

Таким образом, повседневная жизнь Инквизиции проходила в неустанном поиске ереси и контроле общественного сознания. Каждодневном возвращении ненависти к так называемым еретикам — тем, кто, чаще всего, просто оказался не в то время и не в том месте, умножении своей власти, влияния и богатства средствами террора, запугивания, геноцида, убеждения и всяческого насилия над личностью. Продолжая гонку за безграничными возможностями, Церковь не гнушалась никакими средствами воплощения своих желаний в жизнь. Под умелым руководством светской властью и народными массами, Инквизиция успешно просуществовала вплоть до начала XIX в.

Литература

1. Гуревич А. Я. Проблемы средневековой народной культуры. — М. : Искусство, 1981. — 359 с.
2. Будур Н. В. Повседневная жизнь инквизиции в средние века. — М. : Молодая гвардия, 2011. — 384 с.

МАНИПУЛЯЦИИ КАК СПОСОБ УПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ

М. А. Павлова

*Научный консультант: Некита А. Г., профессор
Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого
e-mail: shestvo@yandex.ru*

MANIPULATION AS A MEANS OF POLITICAL PROCESSES MANAGEMENT

M. A. Pavlova

*Research advisor: Nekita A. G., professor
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University*

The author considers the possibilities for manipulation for political purposes. The forms of political manipulation are analyzed. Possible negative consequences are observed.

Манипуляция — тип воздействия на человека, который часто используется во взаимоотношениях между членами общества, также распространен и в сфере политики. Манипуляция, в ее общем понимании, чаще всего имеет негативную окраску, но, на самом деле, манипуляция не всегда несет в себе потенциальную угрозу, однако даже в том случае, если она ни для кого не вредна, то оказывается очень неприятной при ее разоблачении. Поэтому данный тип социального взаимодействия является не самым желательным. Не смотря на это манипуляции довольно распространенное явление в разных сферах бытия, в том числе и в политике [1, с. 172].

Данный тип воздействия на человека является также способом управления, который успешно применяется относительно групп людей и общества в целом, и позволяет контролировать их поведение и даже такие, казалось бы недоступные пласты, как образ мысли человека, его мировоззрение. Наряду с многими другими целями, манипуляции используются для достижения политических целей. Через различные инструменты, позволяющие манипулировать общественным сознанием, самым распространенными из которых являются СМИ, происходит программирование мнений, точек зрения о каких-либо событиях, процессах, протекающих в сферах государственной и общественной жизни. Такие воздействия возможны из-за того, что СМИ в сознании граждан закреплены в качестве правдивого источника информации и принимаются на веру. Очень часто, например, по телевизору мы видим как какой-нибудь политик таким образом представлен

в сценарии программы, как будто является экспертом в тех областях, которые описывает, а все его оппоненты выражают такую незначительную критику в его адрес, что зритель, принимающий на веру все происходящее верит в то, что этот политик и его идеи, действительно самые правильные, и не могут быть опровергнуты. Таким образом, объект манипуляции лишается свободы выбора, способности к критическому мышлению и приходит к нужному источнику манипуляции, как единственному, наилучшему из возможных варианту. В результате этого, человеку незаметно навязываются новые установки, цели и стереотипы, выгодные для политиков-манипуляторов и для дальнейшего благоприятного для них развития событий, и, соответственно, для достижения целей этих политиков.

В связи с этим, можно сделать вывод о том, что политическое манипулирование — это скрытое управление политическим сознанием и поведением людей с целью направления их деятельности в русло, полезное для манипулятора, которое осуществляется в скрытой форме. Главный принцип такой манипуляции состоит в том, что создается иллюзия свободного выбора, возможность которого, на самом деле, сводится к нулю. Основная цель манипуляции в политике сосредоточена вокруг предмета власти, то есть целями в данном случае являются сохранение, реализация и самое главное — получение власти. Поэтому весомая доля манипуляций в политике концентрируется на предвыборной кампании кандидатов в депутаты.

Здесь манипуляция достигает свои жертвы через агитацию, пропаганду, политическую рекламу, public relations (PR), вполне законные методы, такие как публичные дебаты, пресс-конференции, выступления, интервью и многие другие, не говоря уже о незаконных средствах, таких как подкуп избирателей, чиновников, сотрудников правоохранительных органов. Кроме того, манипуляторы, как правило, стараются особым образом использовать силу слова, применяя такие языковые манипуляции как наклеивание ярлыков, обращение к эмоциям, воздействие при помощи использования чисел, образов и метафор, а также, основанные не только на словах приемы нейролингвистического программирования и многие другие методы воздействия.

Следует отметить, что корень негативного воздействия манипулирования лежит в том, что человек ведет неосознанный образ жизни, его цели и интересы размыты и, порой, ему и самому не известно что он хочет, что ему необходимо, в какой стране, в какой политической системе ему хотелось бы жить, тогда-то и приходит, якобы всезнающий политик и предлагает человеку свой, полезный этому политику, вариант мировоззрения, всячески приукрашивая и внушая его необходимость для человека и общества в целом.

Литература

1. Бунеева А. М., Мурейко Л. В., Шипунова О. Д. Ресурсы манипуляции в политической технологии: неявное знание и массовое сознание // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. — 2010. — № 1. — С. 171—179.

ПОПУЛЯРНАЯ КУЛЬТУРА КАК СПОСОБ РЕГУЛЯЦИИ РЕКРЕАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. А. Пинаева

*Научный консультант: Некита А. Г., профессор
Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого
e-mail: pinaeva.a.a@mail.ru*

POPULAR CULTURE AS A WAY OF REGULATION RECREATIONAL ACTIVITIES

A. A. Pinaeva

*Research advisor: Nekita A. G., professor
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University*

In the article the definition of the term “recreational activity” is given. The author considers popular culture as a part of recreational activity throughout the functions of the first one. It is shown that popular culture plays important role in contemporary recreational activity.

Понятие рекреации нередко связывают с понятием «отдых». Рекреация — слово из латинского языка, означающее буквально «восстановление». В словаре иностранных слов Комлева Н. Г. дано такое определение: «рекреация — развлечение, отдых, восстановление сил после труда» [1].

Рекреация, в отличие от понятия «отдых» — это свободная часть времени, направленная на восстановление сил в специализированных комплексах. Следовательно, рекреация от отдыха отличается тем, что она осуществляется на специальных территориях, как правило, вне территории проживания.

Рекреационная деятельность представляет собой разнообразную деятельность людей, которая направлена на восстановление сил организма с учетом социокультурной потребности индивида. Рекреационная деятельность характеризуется временем, в течение которого происходит восстановление физических, психических или умственных сил.

С рекреационной деятельностью тесно связана популярная культура. Популярная культура — область культуры, доступная для понимания представителям всех социальных слоев и групп и получившая широкое распространение в обществе, в том числе в молодежной среде.

Существенной чертой популярной культуры является ее ориентация на сопровождение досуговой деятельности, ее основная функция — развлекательная. Поэтому можно считать, что популярная культура является видом рекреативной технологии.

Однако отличия популярной культуры от народной так же имеют место быть: если народная культура является способом передачи социального опыта, является механизмом социализации и регуляции, а также выступает рекреативным механизмом, то популярная культура является преимущественно досуговой.

Существуют следующие функции популярной культуры: адаптационная, коммуникативная, рекреационная, ценностно-ориентационная. Однако именно рекреативная функция является одной из самых значимых. Благодаря рекреационной функции индивид восстанавливает свое физическое и психическое равновесие. Современная индустрия развлечений популярной культуры предлагает широкий выбор средств для релаксации: от сентиментальных романов и телесериалов до компьютерных игр и кинобоевиков. Но оборотной стороной развлекательности массового искусства является его поверхностность, о чем (как об «умирании искусства») говорило и говорит множество исследователей. Например, по мнению В. Вейдле, кризис искусства во всей полноте отразил кризис современного человечества: «Там и там бездуховная сплоченность всего утилитарного, массового, управляемого вычисляющим рассудком, противопоставляется распыленности личного начала, еще не изменившего духу, но в одиночестве, в заблуждении своем — в заблуждении не разума только, а всего существа — уже теряющего пути к целостному его воплощению» [2, с. 52]. П. Сорокин высказался еще более радикально: «Искусство становится всего лишь приложением к рекламе кофе, лекарств, бензина, жевательной резинки и им подобным. Каждый день мы слышим избранные темы Баха и Бетховена, но как приложение к красноречивой рекламе таких товаров, как масло, банковское оборудование, автомобили, крупы, слабительные средства. Они становятся лишь „спутниками“ более „сolidных“ развлечений, таких, как пакетик воздушной кукурузы, свиная отбивная, съеденная во время концерта или на выставке. В результате божественные ценности искусства умирают и во мнении публики. Граница между истинным искусством и чистым развлечением стирается: стандарты истинного искусства исчезают и постепенно заменяются фальшивыми критериями псевдоискусства» [3, с. 452].

Популярная культура является видом рекреативной технологии, потому что она ориентирована на сопровождение досуговой деятельности. Главной функцией поп-культуры является развлекательная, которая также присуща рекреативной деятельности.

Рекреатив, как и популярная культура, является частью повседневности человека. Популярная культура предлагает средства, с помощью которых может быть осуществлена рекреация. Художественные фильмы, искусство, музыка — это продукты популярной культуры, которые человек использует в процессе своего отдыха; они своего рода являются развлекательными способами отвлечения от рутинной повседневности.

Литература

1. Словарь иностранных терминов русского языка [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/31230.
2. Вейдле В. В. Умирание искусства. Размышления о судьбе литературного и художественного творчества // ЭОН: Альманах старой и новой культуры. — М., 1996. — Вып. IV. — С. 20—52.
3. Сорокин П. Человек, цивилизация, общество. — М., 1992. — 543 с.

«ИНДЕКС ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА» КАК ПОКАЗАТЕЛЬ МАНИПУЛЯТИВНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Г. С. Полякова

*Научный консультант: Некита А. Г., профессор
Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого
e-mail: gal.polyakova@mail.ru*

«CIVIL SOCIETY INDEX» AS AN INDICATOR OF MUNIPULATIVE STUBILITY OF POLITICAL SYSTEM

G. S. Polyakova

*Research advisor: Nekita A. G., professor
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University*

The author declares the main goal of civil society index implementation. In the article the model “diamond of civil society” for participating in the project countries is presented. The results of researches conducted in Russia are analyzed and existing in this area problems of our country are given.

Во многих исследованиях гражданского общества определение главного объекта изучения трактуется по-разному. В большинстве случаев под гражданским обществом понимается совокупность некоммерческих организаций и/или организаций и объединений, оппозиционно настроенных к государственной власти. Как отмечают исследователи гражданского общества из Национального исследовательского института «Высшая школа экономики», НКО становятся единственным объектом изучения в связи с простотой и ясностью в их концептуализации. Необходимо понимать, что обладание данными только о НКО, не дает полного отображения гражданского общества.

В настоящее время разработкой взаимоприемлемых и согласованных концептов и стандартов гражданского общества, выявлением основных тенденций в его развитии на основе проводимых исследований и проектов занимается международный альянс за гражданское участие CIVICUS. Его цель — развитие и укрепление гражданского общества по всему миру [1, с. 8—10].

Важным проектом, реализуемым альянсом, является «Индекс гражданского общества» — Civil Society Index. Он направлен на оценивание политической силы и влияния гражданского общества на процессы, происходящие в той или иной стране. Проект проводится с 1993 года и сегодня в него включено более 50 стран, среди которых также присутствуют Российская Федерация и некоторые страны СНГ. Для каждой из стран, участвующих в проекте Индекса гражданского общества, построен так называемый «алмаз гражданского общества», его данные схематично представляются в виде оси координат. Каждому направлению осей соответствуют четыре грани, характеризующие такие социокультурные формы, как: 1) структура гражданского общества, 2) внешняя среда, необходимая для функционирования гражданского общества — правовые, политические и культурные условия; 3) ценности, пропагандируемые организациями в гражданском обществе, 4) влияние гражданского общества на различные сферы жизни общества.

Практическая часть проекта заключается в компиляции и обработке данных о процессах, связанных с гражданским обществом, а также в предоставлении решений выявленных в ходе исследования проблем.

По итогам каждого исследования в рамках проекта выпускается отчет о проделанной работе и результатах, который позволяет увидеть многовекторную картину гражданской деятельности. Хотя ИГО не предполагает сравнение уровней развития гражданского общества между странами, тем не менее, можно выделить общие для всех тенденции и характеристики. «К болевым точкам индексом проекта

СИВИКУС (ИСГО) были отнесены: низкая степень гражданского участия и слабое воздействие на принятие политических решений (за исключением западноевропейских стран, где оно носит более системный и институциональный характер); отсутствие устойчивой инфраструктуры (что особенно свойственно странам Азии и Африки); острая нехватка финансовых средств и переключение на государственное финансирование после ухода из развивающихся и посткоммунистических стран иностранных доноров, со всеми дивидендами и издержками этого процесса. Отрицательно сказываются также снижение правозащитной деятельности, ориентация сектора на предоставление социальных услуг; неумение лидеров НПО вести диалог с властями и частным сектором, недостаток навыков планирования, управления, сбора ресурсов; несоблюдение стандартов отчетности и прозрачности» [2, с. 44—45].

Таким образом, результаты исследования формулирует представление о том, каким образом развивается гражданское общество, какие процессы в нем происходят и что необходимо сделать для решения возникающих проблем.

Реализация проекта «Индекс гражданского общества» также направлена на формирование информационного поведения гражданина, потребности в получении информации о процессах в жизни социума, связанных с гражданским обществом. Обладание достоверной информацией о том, что происходит вокруг, как происходит взаимодействие граждан, какие последствия это может иметь — способствует развитию здоровой информационной среды в стране. Также наличие достоверной информации о развитии гражданского общества делает прозрачными любые действия и процессы, происходящие в смежных и сопряженных сферах. В свою очередь, именно этот механизм будет являться фактором, сдерживающим проникновение манипулятивных технологий в жизнь социума.

Литература

1. Якобсон Л. И., Мерсиянова И. В., Кононыхина О. Н. и др. Гражданское общество в модернизирующейся России : аналитический доклад Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» по итогам реализации проекта «Индекс гражданского общества — CIVICUS». — М. : НИУ ВШЭ, 2011. — 60 с.
2. Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством / под ред. Л. И. Якобсона. — М. : Вершина, 2008. — 296 с.

РОЛЬ КУРАТОРА В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТА БУДУЩЕГО

Е. О. Попова

*Руководитель: О. В. Вусович, старший преподаватель
Томский государственный университет
e-mail: popova_elizaveta96@mail.ru*

ROLE OF THE CURATOR IN PREPARATION OF THE EXPERT OF THE FUTURE

E. O. Popova

*Research advisor: O. V. Vusovich, senior lecturer
Tomsk State University*

The role of the curator is studied its principal duties are defined. The importance of the curator for students is revealed.

Система высшего образования в России как и во всем мире претерпевает значительные изменения. В дорожных картах вузы прописывают: развитие электронного образования — возникновение «вузов миллионников», создание международных образовательных программ. В связи с этим становится интересным изучить роль куратора по новым правилам.

В современной системе высшего профессионального образования студенту, особенно первого курса, не обойтись без помощи куратора. После внедрения болонской системы образования в России, бывшему школьнику нужно помочь привыкнуть, адаптироваться к новой жизни, новому коллективу, расставить приоритеты, на что стоит уделять большее внимание [1]. Придя в университет, перед студентом открывается много возможностей себя реализовать. Помимо учебной деятельности он может заниматься спортом, научной, культурно-творческой и общественно-социальной деятельностью. Дверей открывается много, но в какую войти студент выбирает сам.

В настоящее время куратор помогает осознать первокурснику их новую социальную роль. Справится с большими умственными и нервно-эмоциональными нагрузками. Куратор информирует студента о жизнедеятельности вуза. И делает, так что бы первокурсник заинтересовался и не только знал, что есть какие то мероприятия, но и активно принимал в них участие, ведь это полезно ему самому. Так же куратор помогает раскрыть новые способности студента и продолжать в тоже время работать с теми, которые у него уже были, таким образом, помогая студенту, определится с будущим, и привыкнуть к новому режиму своей жизни и учебы.

Кураторы особенно важны для иногородних студентов, проживающих в общежитии. А с внедрением международных образовательных программ еще и для студентов иностранцев. В этом случае на куратора накладывается еще большая ответственность и нагрузка ведь теперь ему необходимо помочь организовать необходимые коммуникации, изучение иностранного языка, традиций и т. д.

Усиление мобильности студентов, создает потребность в организации сопровождения студентов иностранцев, обучающихся по международным программам (обменные, двойные дипломы, и т. д.). Тогда появляется потребность во внедрении новых кураторов, так называемых кураторах «засланных казаках» которые будут находится внутри группы обучающейся по международным программам одной языковой принадлежности, всегда знать о том что происходит в группе. И работать он будет не со всеми студентами, а только с определенной группой говорящей на одном языке и возможно по дистанционной форме. Например со студентами англичанами будет работать англоязычный куратор, с немцами говорящий на немецком языке и т. д. И раз в месяц этот куратор должен будет отчитываться перед главным куратором всей обучающейся группы. Поэтому у кураторов появляется еще одна обязанность знать иностранные языки чем больше тем лучше или хотя бы один, например английский.

В некоторых российских вузах: Томском государственном и Казанском государственном техническом университетах наряду с кураторами-преподавателями работают кураторы студенты. В кураторах иногда нуждаются не только студенты первокурсники, но и старшие студенты в начале научной деятельности. Куратор поможет выбрать направление научной деятельности, научного руководителя, для написания индивидуальных, курсовых и дипломной работы [2].

Еще одной ролью куратора является обязанность проводить кураторские часы раз в неделю или раз в две недели. Что бы узнать, что нового произошло у первокурсников, какая помощь им нужна, что нравится и что не нравится. Обсудить возникшие проблемы и выдвинуть совместно какие-то предложения по решению проблем. Кураторские часы помогают решить кураторам некоторые проблемы первокурсников и дают возможность рассказать о будущей профессии, сплотить коллектив и т. п. и проанализировать эффективности работы куратора с группой первокурсников.

Иногда бывает такое, что один куратор не может, справиться со своими обязанностями и тогда предлагается создать группу кураторов, которые общими силами делают свою работу эффективно и иногда даже лучше чем это требуется.

Следующая траектория развития роли куратора-будущего это контроль за выполнение заданий и усвоением материала студентами,

обучающимися на расстоянии. Появляется еще одна функция куратора помощь преподавателю в проверке контрольных работ и т. п.

Главная цель куратора это сделать из студента, профессионала высокого класса [3]. С помощью воспитания и передачи своих знаний и умений новому поколению (студентам), а также выполнение всех пунктов учебной программы не зависимо от того на каком из видов обучения находится студент [4].

Литература

1. Пименова Е. В., Семина И. С. Проблема подготовки кураторов к содействию психологической адаптации первокурсников к условиям вуза // Мир образования — образование в мире : научно-методический журнал. — 2010. — № 2 (38). — С. 136—139.

2. Попова Е. О. Роль куратора в системе высшего образования // Инноватика — 2014 : сб. мат-лов X Всерос. школы-конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международ. участием, 23—25 апреля 2014 г. — Томск, 2014. — С. 622—625.

3. Фомина Л. Ю. К вопросу о профессиональной роли куратора в вузе // Изв. Саратов. ун-та. — 2012. — Т. 1, вып. 3. — С. 88—91. — (Сер. Акмеология образования. Психология развития).

4. Витвицкая Л. А. Субъекты образовательного процесса университета // Высшее образование сегодня. — 2009. — № 8. — С. 72—74.

ИНСТРУМЕНТЫ LEAN-ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА КАК ЭЛЕМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ БУДУЩИМ СОСТОЯНИЕМ

К. О. Синченко

Томский государственный университет

e-mail: ksunashechka@mail.ru

INSTRUMENTS OF LEAN-TECHNOLOGY FOR MANUFACTURE AS A CONTROL OF FUTURE STATES

K. O. Sinchenko

Tomsk State University

Quality management relevant today. Many companies use quality management techniques in their work. One of these methods — Lean. This method is very easy to use, as it allows to build the current one, and then the future state of the enterprise. After this assessment, the company

strives to achieve this goal, to his future state, thus changing themselves and their level of significance in the economy. As part of the project on lean manufacturing was carried out mapping of flows of production and to build a future state to which the enterprise has sought over the next year.

As a result, the application was able to increase production capacity, and the subsequent standardization of work using 5S and visualization minimize errors and allows you to quickly train employees. The correct and timely application of lean manufacturing tools able to increase the productivity of the main kinds of products 3,4 times, and reduce costs% of marriage and the marriage of internal production of components and marriage 2,7 times, thereby improving the quality of products.

Thus, we can conclude that the introduction of methods of quality management has a positive effect on performance, as well as the application of LEAN-technologies allows to model and subsequently manage the future state, by changing the current.

Ежедневно происходят интересные события в жизни людей, наше общество находится в периоде глобальных изменений в различных сферах, будь то политика, экономика, производство, наука и другие, но вне зависимости от этой сферы, мы как потребители хотим получить качественный результат.

Все более нарастает внимание к качеству и особенностям его обеспечения, ведь данный процесс многогранен и требует особого внимания со стороны руководства. Согласно стандарту ГОСТ Р ИСО 9000-2008 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь», качество — это совокупность свойств и характеристик, объективно присущих продукции. Обеспечение качества — это формирование требуемых свойств и характеристик продукции при ее создании, а управление качеством — это воздействие руководителей разных уровней на процесс создания продукции с целью обеспечения качества [1].

Многие российские организации используют методы и инструменты управления качеством для стабилизации процессов, как внешних, так и внутренних.

Одним из таких методов является LEAN или «Бережливое производство» — универсальный, легкодоступный метод, который применим для любого предприятия и отрасли, целями которого является выявление потерь и поиск путей их устранения, для сокращения времени, людских ресурсов и капитальных вложений, учитывая при этом удобство и безопасность для персонала.

В гонке за конкурентоспособностью, данный метод играет важную роль, так как позволяет в короткие сроки принять кардинальные изменения, при этом в дальнейшем совершенствуя постепенно свое предприятие получить максимальный эффект.

Для получения объективных данных необходимо оценить текущее состояние и смоделировать будущее идеальное с помощью основного инструмента бережливого производства: «картирование потока создания ценности» — схемы, отображающей каждый этап движения потоков материалов и информации, нужных для того, чтобы выполнить заказ потребителя. Иными словами, карта помогает увидеть весь поток целиком и источник проблемы, а также показать информационную и материальную связь между этими потоками.

Поток создания ценности — это последовательность этапов как создающих, так и не создающих ценность, которая должна пройти продукция от сырья (комплектующих) до доставки конечной продукции потребителю [2].

Данный инструмент прост в использовании и весьма эффективен, так как позволяет получить объективные данные о предприятии на текущий момент времени и после выявления всех потерь, моделировать будущее состояние, устраняя потери, а может быть, даже изменяя полностью или частично технологический процесс.

Например, в г. Томске данным инструментом пользуются многие компании, в том числе и ЗАО «Физтех-Энерго», производящее светодиодную продукцию.

В рамках работы проекта по бережливому производству было проведено картирование потоков производства и построено будущее состояние, к которому данное предприятие стремилось в течение следующего года.

В результате применения удалось увеличить мощность производства, а последующая стандартизация работ с применением 5S и визуализации минимизировали ошибки и позволили быстрее обучать сотрудников. Благодаря правильному и своевременному применению инструментов бережливого производства удалось увеличить производительность труда по основным видам выпускаемой продукции в 3,4 раза, а также снизить процент брака и затраты на брак комплектующих и внутрипроизводственных брак 2,7 раза, тем самым улучшить качество выпускаемой продукции.

Таким образом, можно сделать вывод, что внедрение в компании методов по управлению качеством положительно сказывается на производительности, а также применение LEAN-технологий позволяет моделировать, а в дальнейшем управлять будущим состоянием, путем изменения текущего.

Литература

1. ГОСТ Р ИСО 9000:2008. Основные положения и словарь. — Взамен ГОСТ Р ИСО 9000-2001, введ. 2008-12-18. — М. : Изд-во стандартов, 2008. — 30 с.

2. Синченко К. О. Карта потока создания ценности» как основной инструмент «Бережливого производства» применительно к ЗАО «Физтех- Энерго» // Ресурсоэффективные системы в управлении и контроле: взгляд в будущее : сб. науч. трудов II Международ. конференции школьников, студентов, аспирантов, молодых ученых «Ресурсоэффективные системы в управлении и контроле: взгляд в будущее» : в 4 т. / Томский политехнический университет. — Томск : Изд-во ТПУ, 2013. — Т. 2. — С. 137—140.

СПОРТ КАК ТЕХНОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВОМ ПОТРЕБЛЕНИЯ

А. П. Спорник

*Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого
e-mail: ale-spornik@bk.ru*

SPORT AS A TECHNOLOGY OF CONSUMER SOCIETY MANAGEMENT

A. P. Spornik

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University

The author considers sport as a form of individual social activity. In the article the functional and ideology role of the sport is shown. Possibilities of using sport as a consumer society government are discussed.

Поскольку сегодня в современном обществе прямые формы насилия и убеждения ассимилированы «свободным рынком», спорт представляется глобальной, динамичной, лояльной и наиболее востребованной властью телесно-ориентированной формой социального участия индивида. Он предлагает возможность апробации обширного набора социальных ролей, позволяющих потребителю «выбирать» наиболее комфортный для себя способ пребывания и самореализации.

Функционально-идеологическое назначение спорта состоит в возможности эффективного отвлечения индивидов от производственной деятельности, формировании сферы досуга, лишь видимо свободной от формальных регламентаций, характерных для труда. С другой стороны, его важной консолидирующей миссией является ретрансляция игрового элемента в культуре, позволяющего человеку реализовывать свои физические и духовные качества в альтернативной, непроектной форме.

Изначально спортивные состязания исполняли роль консолидации «национального самосознания», а также социально-терапевтиче-

скую функцию отвлечения масс от горестей войн, эпидемий и катастроф. Эта древняя миссия спорта всегда интересовала политических лидеров как важнейший элемент идеологического конструирования национальной идентичности. Потому сегодня спорт с готовностью вписывают в государственные идеологические программы, а иногда даже отождествляют его с ними. Политики охотно играют роли то спортивных фанатов, то спортсменов-любителей, не без основания полагая, что именно подобный популизм поможет выиграть очередные выборы, а бывшие спортсмены, из тех же соображений, все чаще становятся политическими функционерами. И можно быть абсолютно уверенными, что ни в одном из этих эпизодов речь не идет об агональном духе, о стремлении к совершенству духа и тела, а только о заигрывании с электорально-потребительскими массами [1].

Действительно, с того момента, когда занятиям спортом и физической культурой были приданы идеологические функции «поточного» воспитания поколений молодых патриотов, начинается секуляризация спорта, завершившаяся в эпоху глобализации его превращением в заурядный объект массового потребления. Сегодня коммерциализация спорта стала суровой реальностью: для одних он становится оплачиваемой работой, а для других — проплаченным развлечением, для третьих — доходной синекурой. Теперь спортсмен, вместо служения олимпийским идеалам, с одной стороны, выступает профессиональным предпринимателем, преследующим собственные интересы, продавая свои услуги тому, кто предлагает более высокую цену. Причем размер призового вознаграждения в каждом случае зависит не от «реально произведенной продукции», а от уровня медийной «раскрученности» бренда, которым сам спортсмен, в конечном итоге, и становится. Однако, заключая контракт, он уже юридически перестает принадлежать себе, что ставит его в положение товара, который можно продать, сдать в аренду, утилизировать и т. д. Действительно, ситуация на современном трансферном рынке мало чем отличается от древних невольничьих. Парадоксальность же ее заключается в том, что многие талантливые спортсмены готовы «добровольно», ради славы, популярности, амбиций и баснословных гонораров, вступать в такие, по сути, рабские отношения.

Современная власть и бизнес охотно эксплуатируют и еще один идеологический стереотип, удовлетворяемый в рамках спорта как социального института — желание индивида «быть в форме». Потому подлинный смысл современных комплексов спортивных упражнений весьма далек от так называемой «физической культуры» и выходит за рамки простого поддержания здоровья. Они превратились в доходнейшую отрасль бизнеса и стиль жизни, выступающий маркером при-

надлежности к группе активных, преуспевающих людей как исправных «винтиков» государственной машины. Одной из модных сегодня форм проявления «здоровья и успеха» становится строительство тела, превратившегося в эффективный инструмент социальной коммуникации и показатель жизненного успеха. Спортивные тренировки, сами по себе выступающие престижным способом инвестирования капитала, начинают играть все большую роль в деле конструирования тела потребителя в соответствии с навязываемыми модой канонами социализации. Именно так, принципы телесного совершенства, составляющие суть античного идеала калокагатии, под влиянием рыночных механизмов не просто делают тело индивида объектом купли-продажи работодателей и кадровых агентств, но и превращаются в инструмент идеологического конструирования социальной структуры глобального потребительского общества.

Наряду с экономикой и политикой, постепенно утрачивающими свое влияние, спорт, как наиболее прибыльная разновидность досуговой деятельности, становится действенным средством властного контроля за умонастроениями и повседневностью потребительских масс. Успешно симулируя древнюю агональность, спорт не менее достоверно и безопасно имитирует заботу о государственном и корпоративном благополучии, понимаемом как механическая сумма работоспособных «человеческих ресурсов». Потому в спорт, как неотъемлемый элемент общенациональной системы развлечения и отвлечения потребителя, вливаются громадные средства, что делает его, с одной стороны, мощным инструментом власти, а с другой — обеспечивает идеологическую маскировку ее подлинных управленческих целей. Показательно, что именно эта функция спорта и считается наиболее востребованной на фоне тотального кризиса деятельного отношения к миру, связанного с приматом потребления во всех сферах социальных отношений. В то же самое время доминирующим мировоззрением общества потребления становится перманентное развлечение индивидов, поддерживаемое всеми институтами масс-медиа.

Литература

1. Спорник А. П. Спорт и социальный статус: образ тела в идеологических структурах общества потребления // Актуальные проблемы гуманитарных, социальных и экономических наук: вопросы теории и практики : Вторая регион. науч.-практ. конф. / Российский государственный университет инновационных технологий и предпринимательства (Северный филиал) ; Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого. — 2013. — С. 162—166.

НАСИЛИЕ КАК СПОСОБ СОЦИАЛЬНОЙ МАНИПУЛЯЦИИ

Т. А. Шibaева

Научный консультант: Некита А. Г., профессор

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого

e-mail: tanussy_a_08@mail.ru

VIOLENCE AS A MEANS OF MANIPULATION

T. A. Shibaeva

Research advisor: Nekita A. G., professor

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University

На сегодняшний день насилие считается злом, но при этом оно имеет огромную эскалацию, такое противоречие проистекает не из объективных причин, а от политиков, религиозных деятелей, журналистов, так как государство только формально признает закон о насилие. В современном мире существует множество пониманий термина насилия. Насилие в узком смысле слова понимает лишь как применение физической силы к человеку (например, телесные повреждения, пытки и др.). А вот в широком смысле насилие — это не только и сколько физическое, а сколько психологическое, моральное и другое, т. е. любое подавление человеческой личности. «Насилие есть узурпация свободной воли. Оно есть посягательство на свободу человеческой воли» [см. 1, с. 36]. Можно выделить несколько видов насилия: самым первым можно выделить физическое насилие, которое основывается на причинении вреда здоровью, телесных повреждений, лишение свободы, жилья, еды или иных ограничения физической (телесной) жизни человека. В связи с развитием технологий, и как следствие улучшение орудий, их разрушительная сила может достигнуть тотальных размеров. Еще одним видом насилия является психологическое (эмоциональное, моральное), данному насилию характерно причинение личности психическое дискомфорта: критика, унижение, угрозы, манипулирование. Многие мыслители утверждают, что для данного вида насилия характерна систематичность, считая, что оно может быть как неосознанным, так и намеренным, но в любом случае единичный акт, в отличие от физического, не является насилием. Кроме того, существует синтез физического и психологического, на мой взгляд, к данному виду можно отнести сексуальное насилие, так как кроме причиненных физических (телесных) увечий, человек, ставший жертвой, испытывает огромное психологическое, душевное расстройство. Также можно выделить национальное, рели-

гиозное насилие как синтез двух насилий, например, в истории человечества есть факт религиозной догматики, которая в последующем развивалась в инквизицию, таким образом, на фоне духовного насилия появилось физическое.

Как мы отметили ранее, насилие, а именно психологическое, связано с манипуляцией, она осуществляется на чувствах личности, на обращении к его подсознанию, к страхам и предрассудкам, которые побуждают другого человека к действиям, которые он не хотел или не собирался делать, и тем самым наносить вред себе.

В американской психологии довольно обширно изучена модель манипулятивного психологического насилия, которая включают в себя рациональные аргументы, ориентированные на уступчивость, ложь, апелляция к эмоциям, чувствам, гипноз. А Маргарет Сингер дала хронологическую последовательность развития манипулятивного психонасилия:

- 1) мыслительная борьба — Мао Цзэдун (1929 г.);
- 2) промывка мозгов — Хантер (1951 г.);
- 3) реформирование мышления — Лифтон (1956 г.);
- 4) синдром ослабления, зависимости и страха — Фарбер, Харлоу и Вест (1957 г.);
- 5) принудительное убеждение — Шайн (1961 г.);
- 6) зомбирование — французские журналисты (1970 г.);
- 7) систематическая манипуляция психологическим и социальным влиянием — Сингер (1982 г.);
- 8) скоординированные программы принудительного влияния и поведенческого контроля — Офши и Сингер (1986 г.);
- 9) синдром обмана, зависимости и страха — Лангоуни (1991 г.);
- 10) эксплуатирующее убеждение — Сингер и Эддис (1992 г.);
- 11) ВІТЕ-модель контроля сознания (Behavior — поведение, Information — информация, Thoughts — мысли, мышление; и Emotions — эмоции) — Хассэн (2000 г.).

Групповое манипулятивное психологическое насилие, которое осуществляется воздействием одних групп индивидов на другие, выражается в принуждении личности к определенным мыслям, эмоциям, поведению и образу жизни, кроме того, искажает действительность, а также препятствует самостоятельности, свободе, нормальному психологическому и социальному развитию объектов воздействия. Такое манипулятивное воздействие оказывается через средства массовой коммуникации, в которые входят СМИ, кино, театр, цирк, литература, компьютер, реклама, игры и другое. Например, в СМИ поступают сообщения о росте насилия (преступления, теракты и другое) в стране, для борьбы с которым граждане потребуют принять закон об усилении

мер безопасности и тем самым провести политику, которая ограничивает гражданскую свободу, а также информация о насилии способствует отвлечению внимания населения от важных вопросов и проблем. Таким образом, в современном мире происходит рост социальной манипуляции человека через насилие.

Литература

1. Гусейнов А. А. Понятия насилия и ненасилия // Вопросы философии. — 1994. — № 4. — С. 35—41.

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОЕКТИВНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ

М. П. Шульмин

*Томский государственный университет систем управления
и радиоэлектроники
e-mail: scoobi@mail.ru*

THE RESULTS OF THE BUSINESS IDENTITY OF STUDENTS PROJECTIVE RESEARCH

M. P. Shulmin

Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics

The article includes the results of a student business identity projective research. The results of the study describe a complete picture of the business identity of students and identify important directions for the formation of the social and psychological phenomena in the course of professional education. The study also helped to identify the most significant contradictions in the existing students' entrepreneurial identity, which can be selectively adjusted in the process of group and individual work.

В настоящее время актуальной задачей высшего профессионального образования в России выступает подготовка выпускников, способных заниматься предпринимательской деятельностью. Однако до сих пор остается неясным то, что конкретно должно быть достигнуто в качестве результата такой подготовки. Научной гипотезой стало формирование предпринимательской идентичности студентов.

Центром идентичности в теории идентичности является категоризация личности как принимающей на себя роль и входящей в смысл

лы и ожидания, связанные с данной ролью, и включение в процесс ее реализации [1]. Эти ожидания и смыслы формируют стандарты, которыми люди руководствуются в поведении [2].

Весной 2014 года на базе Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники было проведено проективное исследование предпринимательской идентичности студентов. Инструментом исследования была авторская проективная методика «Помогите Винни-Пуху стать предпринимателем», включающая в себя инструкцию и пять вопросов. Ответы на вопросы обрабатывались с помощью психосемантического анализа и контент-анализа.

Инструкция. Представьте, что Винни-Пух оказался в современной России и решил стать предпринимателем, но не знает как. Помогите ему, развернуто ответив на следующие вопросы:

- ❶ как должен измениться его внешний облик?
- ❷ какие личностные качества он должен воспитать в себе?
- ❸ каким образом он должен научиться мыслить?
- ❹ какие чувства и эмоции ему понадобятся?
- ❺ как он должен поступать по отношению к себе, партнерам, друзьям, членам семьи и другим представителям внешнего окружения?

Первый вопрос анкеты об изменении внешнего облика у Винни-Пуха-предпринимателя выявил в представлениях студентов доминирование официальной атрибутики и телесных эталонов. Также значимыми являются дополнение внешнего облика предметами роскоши, сохранение своей самости и приобретение внушительности. Данные представления являются маркерами, участвующими в качестве ориентиров в случае сознательного или неосознанного психосинтеза студентами собственной предпринимательской внешности или в случае использования данных маркеров в качестве оснований социальной перцепции в процессе общения.

Ответы на второй вопрос указывают на преобладание у студентов в личностной идентичности предпринимателя волевых характеристик, способности совершать выбор дальнейшего направления собственной и коллективной деятельности, а также наличие навыков построения эффективной коммуникации. средние значения получили такие личностные характеристики как саморегуляция, реалистичность, ответственность, надежность и как культурный колорит российского бизнеса — нечестность. Все эти личностные качества отечественного предпринимателя предписываются студентами его личностной идентичности на основании свойств современной предпринимательской деятельности, опыт которой студенты наблюдают

в СМИ, кино, художественной литературе и непосредственном взаимодействии с представителями российского бизнеса.

Ответы на третий, четвертый и пятый вопросы характеризуют современную предпринимательскую идентичность в сознании студентов с процессуальной стороны ведения предпринимательской деятельности. Любая деятельность включает в себя три основных сферы: когнитивную, эмоциональную и поведенческую. Посмотрим на содержание представлений в сознании студентов о данных сферах более внимательно.

Любопытным фактом является распределение в когнитивной сфере иерархии интересов, которые предприниматель должен обдумывать в ходе предпринимательской деятельности. На первом месте стоят собственные интересы, на втором находятся интересы клиента, а на последнем — интересы общества. Такая иерархия указывает на тактическое мышление, связанное с получением максимальной прибыли здесь и сейчас, не заботясь о долговременной перспективе. Хотя, формально идея о необходимости стратегического мышления в предпринимательской деятельности озвучивается студентами достаточно часто. Также проявилась относительная значимость рационального мышления и заботы о коллективе организации.

В эмоциональной сфере студенты считают, что предприниматель должен в большей степени сохранять эмоциональную сдержанность и хладнокровие. Средние значения в ответах респондентов получили такие чувства, как радость и дружелюбие. Возможно, что для принятия важных решений и необходим свободный от эмоций рассудок, но если какая-либо деятельность лишается эмоционального содержания на протяжении длительного времени, то она может утратить мотивационный компонент, а именно, потерять смысл.

В поведенческой сфере интересным является примерно равное распределение значений поведения предпринимателя, в основании которого лежит дихотомия ориентаций на отношения с социальным окружением и с бизнесом. Целесообразным для сохранения ментального здоровья и предпринимательского успеха будет сохранение равновесия между этими двумя ориентациями поведения каждого из тех, кто занимается или планирует заниматься предпринимательской деятельностью.

Таким образом, результаты исследования позволили описать целостную картину предпринимательской идентичности студенческой молодежи, определить важные направления формирования данного социально-психологического явления в процессе профессионального образования. Также исследование способствовало выявлению наиболее значимых противоречий в существующей у студентов предприни-

материнской идентичности, которые можно целенаправленно корректировать в процессе групповой и индивидуальной работы.

Литература

1. Burke P. J., Tully J. The Measurement of Role/Identity // Social Forces. — 1977. — 55:881—97.
2. Burke P. J., Donald C R. The Link Between Identity and Role Performance // Social Psychology Quarterly. — 1981. — 44:83—92.

Научное издание

ФОРСАЙТ КАК ИНСТРУМЕНТ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДВИДЕНИЯ

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО НАУЧНОГО СЕМИНАРА
СТУДЕНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

1—2 октября 2015 года

Техническое редактирование: *Елена Коварж*

Подписано в печать хх.10.2015. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура «Cambria».
Печать трафаретная. Усл. печ. л. 8,37. Учет.-изд. л. 7,74.
Тираж 100 экз. Заказ № 1623.

Отпечатано. ООО «Дельтаплан».
634041, г. Томск, ул. Тверская, 81.
(3822) 435-400, 435-600

